

Евгений Жовтис
против Республики Казахстан

Сообщение в Комитет Организации Объединенных Наций по правам человека

Ноябрь 2010

Сообщение в Комитет по правам человека

по делу

Евгения ЖОВТИСА

против

Республики Казахстан

*представлено на рассмотрение в соответствии с Первым Факультативным протоколом к
Международному пакту о гражданских и политических правах*

в

Комитет Организации Объединенных Наций по правам человека

для передачи в Группу по новым сообщениям

Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в
Женеве

1211 Женева 10

Швейцария

9 ноября 2010 г.

СОДЕРЖАНИЕ

I. АВТОР СООБЩЕНИЯ

II. ГОСУДАРСТВО, УЧАСТВУЮЩЕЕ В ДЕЛЕ

III. КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ЖАЛОБЫ

IV. ФАКТЫ

Права человека и уголовное правосудие в Казахстане

Нападки на независимые голоса и СМИ

Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности (КМБПЧ)

Уголовное правосудие в Казахстане

Происшествие и расследование

Дорожно-транспортное происшествие

Полицейское расследование

Ходатайство защиты о проведении дополнительных экспертиз

Прекращение расследования

Независимые эксперты-свидетели

Судебный процесс

1. *Отказ в заслушивании показаний независимых экспертов-свидетелей*

Предварительные слушания по независимым экспертам

Ходатайство защиты о признании заключения экспертов

обвинения неприемлемым

Ходатайство защиты о заслушивании показаний

независимых экспертов-свидетелей

Показания экспертов-свидетелей обвинения

2. *Отказ в применении процедуры примирения*

3. *Предвзятость и отсутствие равенства состязательных возможностей*

Отклонение в упрощенном порядке ходатайства защиты относительно условий освобождения

Отклонение в упрощенном порядке ходатайства защиты о проведении

предварительных судебных слушаний

Неспособность вынести решение по ходатайству защиты

об объявлении следственных мер недействительными

Отсроченное отклонение в упрощенном порядке ходатайства защиты об отводе

председательствующего судьи на основании предвзятого отношения

Отказ в вынесении решения по ходатайству защиты об

отсрочке судебных слушаний

Отказ в предоставлении равных возможностей для подготовки заключительного

возражения защиты

Несоблюдение процессуальных требований о выделении достаточного времени на

обдумывание и вынесение письменного вердикта

Первая апелляция в Судебную коллегия Алматинского областного суда

1. *Заочное рассмотрение апелляционной жалобы*

2. *Отказ в рассмотрении свидетельств независимых экспертов*

3. *Суд проигнорировал показания матери потерпевшего*

4. *Предвзятость при рассмотрении апелляционной жалобы*

Последующие апелляции

Тюремное заключение

Спешное создание новой тюрьмы после осуждения г-на Жовтиса

Ограниченный контакт с внешним миром

Запрет на длительные свидания с семьей

Длительный срок карантина

Запрет на свидания с юридическими представителями

Другие ограничения контактов за пределами тюрьмы

Отказ в оказании медицинской помощи

Принудительный трудовой договор

Жалобы в отношении обращения в тюрьме

V. ПРИЕМЛЕМОСТЬ

Отсутствие сообщений в другие международные органы

Юрисдикция

Исчерпание внутренних средств правовой защиты

Право на справедливое судебное разбирательство

Условия содержания в тюрьме

Нарушения основных прав в отношении правозащитника

VI. НАРУШЕНИЯ ПАКТА

A. Нарушение права на вызов независимых экспертов-свидетелей

B. Нарушение права на справедливое судебное разбирательство

1. *Судебный и апелляционный процессы проводились предвзято по отношению к г-ну Жовтису*

Процесс характеризовался предвзятостью и отсутствием

равенства состязательных возможностей

Непредоставление надлежащих обоснований

Судебный процесс проводился поспешно

2. *В ходе судебного и апелляционного процессов не соблюдалось право*

не свидетельствовать против самого себя

C. Нарушение права на обжалование

1. *Отказ в рассмотрении апелляционной жалобы по существу*

a) апелляционный суд отказался рассматривать показания

независимого эксперта

b) Апелляционный суд не рассмотрел показания членов семьи погибшего

c) Апелляционный суд оставил без ответа многочисленные ходатайства защиты

d) Апелляционный суд не привел никаких обоснований для своего решения

2. *Присутствие на апелляционных слушаниях*

D. Произвольный приговор и унижающие достоинство условия содержания в местах лишения свободы

1. *Вынесенный г-ну Жовтису приговор к тюремному заключению является произвольным*

a) Заключение с ненадлежащей целью

b) Непропорциональное наказание после несправедливого суда

2. *Условия содержания г-на Жовтиса под стражей являются унижающими достоинство*

Отказ в медицинском обслуживании

Принудительный трудовой контракт

Право на личную и семейную жизнь

E. Нарушение прав г-на Жовтиса как правозащитника

1. *Обязанность защищать правозащитников*

2. *Заключение по политическим мотивам*

3. *Свобода передвижения*

4. *Право на репутацию*

5. *Свобода ассоциации и коммуникации*

6. *Свобода выражения мнения*

VII. ПРЕДМЕТ ТРЕБОВАНИЯ

VIII. СПИСОК ПОДТВЕРЖДАЮЩИХ ДОКУМЕНТОВ

I. АВТОР СООБЩЕНИЯ

1. Автором настоящего сообщения является Евгений Жовтис, гражданин Казахстана, родившийся в Алматы, Казахстан, 17 августа 1955 года. Автор является директором Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности.
2. Настоящее сообщение в Комитет Организации Объединенных Наций от имени Автора подают Правовая инициатива открытого общества и Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности. Вера Ткаченко, бывший адвокат г-на Жовтиса, оказала существенную помощь в подготовке сообщения. Соответствующая подписанная доверенность прилагается.
3. Адрес для корреспонденции по данному делу:

Open Society Justice Initiative

c/o Rupert Skilbeck, Litigation Director

400 West 59th Street,

New York, N.Y, 10019

United States

Tel: +1 212 548 4662. Fax: +1 212 548 0189.

Email: rskilbeck@justiceinitiative.org

II. ГОСУДАРСТВО, УЧАСТВУЮЩЕЕ В ДЕЛЕ

4. Настоящее сообщение подается против Казахстана («Казахстан» или «Государство-участник»), Государства-участника Международного пакта о гражданских и политических правах («Пакта» или «МПГПП») и Первого Факультативного протокола.
5. Казахстан ратифицировал МПГПП 24 января 2006 года. Казахстан подписал Факультативный протокол к МПГПП 25 сентября 2007 года и присоединился к этому инструменту 30 июня 2009 года. Для Казахстана Факультативный протокол вступил в силу 30 сентября 2009 года.

III. КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ЖАЛОБЫ

6. Евгений Жовтис является известным правозащитником и директором Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности. В течение нескольких лет возглавляемая г-ном Жовтисом организация подвергалась нападениям и запугиваниям со стороны государственных органов. Иногда государственные органы действовали против НПО, используя процесс уголовного правосудия Казахстана, в отношении которого в докладах ООН и других международных органов многократно отмечалось отсутствие независимости и беспристрастности, необходимых для защиты прав личности от произвола государственной власти.
7. 26 июля 2009 года г-н Жовтис стал участником трагического дорожно-транспортного происшествия (ДТП), когда он случайно сбил прохожего, который ночью шел по темной дороге и впоследствии скончался в результате полученных травм. Г-н Жовтис немедленно признал свою роль в этом ДТП, предоставил семье усопшего компенсацию, и помогал полиции в ходе исследования обстоятельств дела, предоставляя полицейским информацию о ДТП.
8. Не следующий день после ДТП полицейские уже сделали вывод о том, что г-н Жовтис является подозреваемым в следствии по уголовному делу в связи с нарушением правил дорожного движения, приведшим к смерти прохожего по неосмотрительности – но они проинформировали его об этом факте только

через 18 дней, 14 августа 2009 года. Эта отсрочка существенно повлияла на ход дела. Не менее четырех раз полицейские допрашивали г-на Жовтиса, ложно заверяя его в том, что он всего лишь свидетель – а по казахскому законодательству свидетель обязан отвечать на все вопросы полиции – а не подозреваемый, который пользуется многими правами, в том числе правом не отвечать на вопросы полиции и правом задавать вопросы экспертам обвинения. Только 14 августа 2009 года, после того как в течение двух недель г-на Жовтиса допрашивали как свидетеля, полицейские проинформировали его, что он на самом деле считался подозреваемым со следующего дня после ДТП. Защита подняла этот вопрос на суде, неоднократно заявляя, что показания эксперта обвинения основывались на фактически неверных данных, полученных с нарушением прав г-на Жовтиса, который был введен в заблуждение, и что нельзя опираться на доказательство, полученное в результате таких действий. Суд не вынес решения по этому вопросу.

9. 14 августа 2009 года, в тот же день, когда полицейские проинформировали г-на Жовтиса о том, что он является подозреваемым, они закончили следствие. Предоставив г-ну Жовтису и его адвокату всего один день на изучение 150-страничного дела, 18 августа 2009 года полиция направила дело в прокуратуру, которая 20 августа переправила это дело в суд¹. Поспешное закрытие следствия не позволило команде защиты поднять спорные вопросы, связанные со следствием, и означало, что на момент начала судебного процесса заявления, поданные защитой в прокуратуру, остались без рассмотрения.
10. Также 14 августа г-н Жовтис узнал, что полиция уже получила заключение автотехнической экспертизы, в котором был сделан вывод о том, что он мог предотвратить ДТП. Этот анализ базировался на различных предположениях, в частности, на оценках времени, скорости и расстояния, сделанных г-ном Жовтисом, когда его уверяли, что он свидетель. Защита усомнилась в этом заключении и привлекла высококвалифицированных независимых экспертов из Казахстана и из-за рубежа, которые установили, что заключение было совершенно неверным, и что у г-на Жовтиса не было никакой возможности предотвратить ДТП.
11. 28 августа 2009 года начался судебный процесс. Судья отказался рассматривать показания независимых экспертов, нанятых стороной защиты, он отказался заслушать их показания или просто рассмотреть их заявления. Вместо этого судья опирался только на доказательство обвинения и сделал вывод о том, что г-н Жовтис не предотвратил ДТП по неосторожности, и поэтому он виновен в нарушении правил дорожного движения, которое привело к смерти человека по неосторожности. Фактически, прямо нарушая казахское законодательство, судья отказался рассматривать какие-либо свидетельства экспертов, представленные защитой, неуважительно относился к любым юридическим доводам защиты, и не привел никаких причин – не говоря об их обоснованности – по которым эти доводы были отклонены.
12. Еще одним нарушением казахского законодательства было то, что судья не предложил г-ну Жовтису воспользоваться возможностью применить процедуру официального примирения с матерью погибшего, даже несмотря на то, что в своем заявлении она безоговорочно заявила о своем примирении с г-ном Жовтисом, и что она не хочет, чтобы его судили. По казахскому законодательству такое заявление родственника погибшего должно – и обычно так и происходит – привести к прекращению уголовного дела или к вердикту без назначения наказания. В данном деле судья даже не упомянул о заявлении матери, полностью игнорируя этот вопрос.
13. 3 сентября 2009 года, утвердив обман со стороны полиции, отказавшись рассматривать особо важные доказательства защиты, и лишив защиту возможности воспользоваться процедурой примирения, судья удалился всего на 25 минут. Затем судья огласил решение на шести страницах, в котором г-н Жовтис был признан виновным в нарушении правил дорожного движения,

---

¹ Док. 9: Заявление Евгения Жовтиса, ноябрь 2010 г., в п. 52.

повлекшем смерть человека по неосторожности, и быстро приговорил его к четырем годам лишения свободы, срока, который всего на один год ниже максимального, без учета смягчающих вину обстоятельств.

14. 10 октября 2009 года г-н Жовтис подал апелляционную жалобу на осуждение и приговор в Алматинский областной суд. Слушания состоялись 20 октября 2009 года, и в завершение слушаний суд вынес решение, лишь подтвердившее выводы суда первой инстанции, повторив те же нарушения справедливого судебного разбирательства, которые были характерны для слушаний в суде первой инстанции. Областной суд имел полную юрисдикцию для рассмотрения фактов по делу и правовых решений, приведших к осуждению, и поэтому имел возможность проверить показания эксперта и показания потерпевшей. Однако суд отказался рассмотреть показания независимых экспертов, попытался не заслушивать показания потерпевшей, а затем проигнорировал ее слова, и подтвердил тот же приговор. Опять в нарушение законодательства Казахстана, апелляционные слушания проводились в *отсутствие* г-на Жовтиса, несмотря на то, что он ходатайствовал о своем присутствии. Кроме того, г-н Жовтис не был проинформирован о том, что ему не разрешено присутствовать на апелляционном разбирательстве, поэтому у него не было возможности обсудить со своим адвокатом стратегию защиты, которой адвокат должен был придерживаться в его отсутствие². Поведение судьи было настолько предвзятым, что в независимом докладе судебного обозревателя из Международной комиссии юристов в Женеве был сделан вывод о том, что процесс против г-на Жовтиса являлся «отказом в правосудии» и об отсутствии равенства состязательных возможностей между сторонами обвинения и защиты.
15. 25 октября 2009 года г-н Жовтис был отправлен в новую тюрьму для лиц, осужденных за непреднамеренные правонарушения – не в Алматы, столице, где такая тюрьма уже существовала, а в приграничном городе Усть-Каменогорске, возле границы с Китаем и недалеко от Монголии – более чем в 1000 километрах от его семьи и коллег в Алматы, и далеко от журналистов и дипломатов в Астане.
16. В результате несправедливого уголовного преследования, суда и апелляционного процесса г-н Жовтис пострадал от следующих нарушений Пакта:
  - А. Нарушение права на вызов независимых экспертов-свидетелей. Как суд первой инстанции, так и апелляционный суд отказались рассматривать заключения экспертов-свидетелей, которые могли дать показания о том, что показания «эксперта» обвинения были безосновательными и что г-н Жовтис не имел никакой возможности предотвратить ДТП, что являлось нарушением права обвиняемого на вызов и допрос свидетелей защиты, закрепленного в п. 3 (е) статьи 14.
  - В. Нарушение права на справедливое судебное разбирательство. Судебный и апелляционный процессы были явно предвзятыми и являлись отказом в правосудии, поскольку в ходе этих процессов не соблюдались принципы беспристрастности или равенства состязательных возможностей, а также право хранить молчание, в нарушение права на справедливое судебное разбирательство из статьи 14.
  - С. Нарушение права на апелляцию. В ходе апелляционных слушаний рассматривались только технические аспекты дела, а в рассмотрении субстантивных вопросов, относящихся к фактическим обстоятельствам дела и применимому законодательству было отказано, в нарушение права на полный пересмотр осуждения и приговора, защищаемого в п. 5 статьи 14. Несмотря на ходатайство г-на Жовтиса о присутствии на апелляционных слушаниях, он не был допущен на слушания, в нарушение п. 5 статьи 14 и п. 3 (d) статьи 14.

---

² Док. 9: Заявление Евгения Жовтиса, ноябрь 2010, в п. 58.

- D. Произвольный приговор и унижающие достоинство условия содержания в местах лишения свободы. Приговор к лишению свободы, вынесенный в отношении г-на Жовтиса, является произвольным, так как он не преследовал законную цель, а использовался с целью заставить замолчать правозащитника. Назначенное наказание было чрезмерным по отношению к тяжести правонарушения, не было обосновано надлежащей оценкой в его необходимости и было назначено после суда, который являлся отказом в правосудии, в нарушение статьи 9. Кроме того, условия содержания в колонии-поселении являются унижающими достоинство, в нарушение статьи 10, а правила внутреннего распорядка колонии-поселения применяются произвольно и дискриминационно, в нарушение права на частную жизнь, защищаемого в статье 17.
- E. Нарушение обязанности защищать защитника прав человека. Судебный процесс использовался, чтобы заставить замолчать выдающегося правозащитника, а целью произвольного и дискриминационного отношения к г-ну Жовтису в тюрьме является ограничение его законной деятельности, в нарушение права на поддержку прав человека, основой которого являются такие права как право на свободу передвижения (статья 12), право на защиту личной и семейной жизни и репутации (статья 17), право на свободу ассоциации (статья 22) и право на свободное выражение своего мнения (статья 19).

17. В результате несправедливого следствия, суда и апелляционного процесса, трагическое ДТП было использовано для того чтобы наказать и заставить замолчать одного из ведущих казахских правозащитников.

IV. ФАКТЫ

18. При любой оценке расследования ДТП и последующих судебного и апелляционного процессов в отношении г-на Жовтиса следует учитывать неоднократно высказывавшуюся международными и национальными контрольными органами озабоченность относительно независимости судебной власти, а также безопасности и свободы правозащитников в Казахстане.

Права человека и уголовное правосудие в Казахстане

19. Государственные органы Казахстана в течение многих лет занимаются запугиванием правозащитников и журналистов. В последние годы государственные органы все чаще стали использовать уголовное преследование для того, чтобы заставить замолчать тех, кто критикует власть. В ходе Всеобщего периодического обзора ООН от 12 февраля 2010 года Совет ООН по правам человека рекомендовал, чтобы Казахстан эффективно расследовал и преследовал судебным порядком нарушения против правозащитников и журналистов³. Многочисленные международные наблюдатели пришли к заключению, что система уголовного правосудия является недостаточно независимой⁴.

³ Док. 1: Совет ООН по правам человека, *Проект доклада по всеобщему периодическому обзору, Казахстан*, A/HRC/WG.6/7/L.9, 16 февраля 2010 г., рекомендация 76. См. на сайте: http://lib.ohchr.org/HRBodies/UPR/Documents/Session7/KZ/A_HRC_WG.6_7_L.9_Kazakhstan.pdf

⁴ Док. 2: Международная амнистия, *Доклад Международной амнистии 2010 – Казахстан* (28 мая 2010 г.) («Уголовные процессы по-прежнему не соответствуют международным нормам справедливого судебного разбирательства, что подрывает соблюдение законности»). См. на сайте: <http://www.unhcr.org/refworld/docid/4c03a81e64.html>. См. также Док. 3: Международная комиссия юристов, *Представление к Первому периодическому докладу Казахстана в Комитет по правам человека* (май 2010 г.) (утверждается, что осуществлению независимости судебных органов продолжает препятствовать влияние исполнительной власти, коррупция и доминирующая роль прокуратуры в судебном процессе»). См. на сайте:

<http://www.icj.org/dwn/database/KazakhstanLOI310510.pdf>. См. также Док. 4: Доклад Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов, Леандро Депуи, Миссия в Казахстан, 11 января 2005 г. E/СН.4/2005/60/Add.2 («Доклад Специального докладчика») в п. 72 (утверждается, что «чтобы Казахстан считался действительно демократическим государством, совершенно необходимо ввести

Нападки на независимые голоса и СМИ

20. В последние годы в Казахстане происходил ряд нападков на лиц, критиковавших государственные органы, которые выглядели как попытки заставить их замолчать. В опубликованном в 2004 году докладе Хьюмэн Райтс Уотч «Политические свободы в Казахстане» приводились документальные сведения об уголовных преследованиях или запугиваниях пятнадцати членов незарегистрированных партий и движений⁵.
21. В более недалеком прошлом в Казахстане происходило ограничение свободы выражения мнений⁶, в том числе использовались угрозы и запугивания в адрес независимых журналистов за критику президента или государственных органов и их методов работы⁷. Например, 8 августа 2009 года Рамазан Есергепов, редактор газеты «Алма-Ата инфо», был приговорен к трем годам лишения свободы в ходе закрытого судебного процесса, где обвиняемый не был представлен, после того как в газете была опубликована статья, в которой на основании документов, содержащих государственные секреты, несколько сотрудников Комитета национальной безопасности обвинялись в коррупции⁸. В июне 2009 года еженедельная газета «Тасмжарган» была вынуждена прекратить публикации после того как апелляционный суд оставил в силе решение суда первой инстанции о присуждении Ромину Мадину, депутату парламента, компенсации «морального ущерба» в размере трех миллионов тенге (более 20 000 долларов США) за статью, в которой утверждалось, что он использовал свою работу законодателя в интересах собственного бизнеса⁹.
22. 10 июля 2009 года был введен в действие закон, позволяющий властям переклассифицировать все формы Интернет-контента таким образом, что на них могут распространяться существующие законы, ограничивающие свободу выражения мнений¹⁰. В законе также расширяются основания для запрета содержания публикаций, относящихся к выборам, забастовкам и открытым собраниям, при этом используются расширительные формулировки, допускающие произвольное толкование¹¹. Вместе эти события «поддерживают пугающую атмосферу, в которой СМИ и журналисты сталкиваются с постоянными угрозами судебных исков и непосильных наказаний за диффамацию»¹².

Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности (КМБПЧ)

23. КМБПЧ является неправительственной организацией (НПО), которая была основана в 1993 году. Она работает над продвижением гражданских и политических прав в Казахстане, включая свободу выражения и информации, защиту от пыток, свободу мысли, свободу ассоциаций и собраний, свободу передвижения, право на справедливое судебное разбирательство и участие в

законодательные поправки, которые даже могут включать конституционную реформу, чтобы установить более справедливый баланс между ветвями власти и, более конкретно, повысить независимость судебных органов»). См. на сайте: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G05/102/63/PDF/G0510263.pdf?OpenElement>

⁵ Док. 5: Хьюмэн Райтс Уотч, «Политические свободы в Казахстане» (5 апреля 2004 г.). См. на сайте: <http://www.hrw.org/en/reports/2004/04/05/political-freedoms-kazakhstan-0>

⁶ Док. 6: Хьюмэн Райтс Уотч, «Всемирный доклад: Казахстан» (2010 г.). См. на сайте: <http://www.hrw.org/en/world-report-2010/kazakhstan>

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Док. 7: Хьюмэн Райтс Уотч, «Казахстан: отменить новые ограничения на СМИ» (14 июля 2009 г.). См. на сайте: <http://www.unhcr.org/refworld/docid/4a5d994a1e.html>

¹¹ Там же.

¹² Док. 6: Хьюмэн Райтс Уотч, «Всемирный доклад: Казахстан» (2010 г.). См. на сайте: <http://www.hrw.org/en/world-report-2010/kazakhstan>

управлении. Штаб-квартира КМБПЧ находится в Алматы, а отделения и представительства организации действуют в одиннадцати областях Казахстана. Это одна из крупнейших и наиболее уважаемых правозащитных НПО в Центральной Азии¹³. Г-н Жовтис, директор-учредитель КМБПЧ, на момент суда над ним активно участвовал во всех видах деятельности КМБПЧ. Как известный адвокат и юрист-аналитик, более десяти лет г-н Жовтис пользовался уважением в национальных и международных кругах как ведущий казахстанский правозащитник и самый авторитетный критик нарушений прав человека со стороны государственных органов Казахстана.

24. За свою работу г-н Жовтис получил приз Фонда имени Фридриха Эберта (2007 г.), премию Международной лиги прав человека (1999 г.) и премию «Демократия и гражданское общество» (1998 г.), присуждаемую совместно Европейским Союзом и Соединенными Штатами Америки¹⁴. В 2002 году он получил премию «Лучший адвокат Казахстана». В сентябре 2010 года Норвежский Хельсинкский комитет наградил г-на Жовтиса, находящегося в заключении, премией свободы имени Андрея Сахарова¹⁵.
25. В последние годы в отношении КМБПЧ и лично г-на Жовтиса было несколько случаев запугиваний.
- В 1999 году часть офиса КМБПЧ сгорела в результате поджога, в том числе кабинеты г-на Жовтиса и тогдашнего заместителя директора КМБПЧ Ж. Турмагамбетовой. Следствие, проводившееся правоохранительными органами, не привело ни к каким результатам. Виновные не были найдены¹⁶.
  - В 2003 году небольшое количество марихуаны было подброшено в машину г-на Жовтиса непосредственно перед тем как он собирался отправиться в Ташкент, чтобы выступить на ежегодном заседании Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР)¹⁷. Г-н Жовтис обнаружил наркотики и сообщил о случившемся в полицию, но полиция не возбудила дело.
  - В августе 2005 года в Алматинский офис КМБПЧ проникли злоумышленники и похитили компьютеры и жесткие диски. Других ценных вещей они не взяли. Злоумышленники также похитили часть документов организации. В результате КМБПЧ потерял все данные, которые собирались в течение нескольких предыдущих лет, и на какое-то время правозащитная работа организации была парализована¹⁸. Полицейское расследование по факту ограбления не дало никаких результатов¹⁹.
  - В 2005 году представители прокуратуры и налоговой инспекции провели аудиторскую проверку деятельности КМБПЧ за 5 лет, которая продолжалась много месяцев. Власти пришли к выводу, что имели место малозначительные нарушения правил о выплатах налогов и социальных отчислениях. КМБПЧ не оспаривало это заключение в суде

¹³ Более подробную информацию о деятельности КМБПЧ см. на сайте этой организации: www.bureau.kz.

¹⁴ Док. 8: Хьюэн Райтс Уотч, «Казахстан: обеспечить правозащитнику справедливое судебное разбирательство» (1 сентября 2009 г.). См на сайте: <http://www.hrw.org/en/news/2009/09/01/kazakhstan-give-rights-defender-fair-trial>

¹⁵ Норвежский Хельсинкский комитет, Премия свободы имени Андрея Сахарова за 2010 год присуждена Евгению Жовтису, 27 августа 2010 г. См. на сайте: <http://www.nhc.no/php/index.php?module=article&view=992>

¹⁶ Док. 9: Заявление Евгения Жовтиса, ноябрь 2010, в п. 7.

¹⁷ Док. 9: Заявление Евгения Жовтиса, ноябрь 2010, в п. 8.

¹⁸ Док. 11: Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности («КМБПЧ»), «Работа правозащитного бюро парализована» (15 августа 2005 г.). См. на сайте: http://www.bureau.kz/data.php?n_id=1588&l=ru. См. также Док. 9: Заявление Евгения Жовтиса, ноябрь 2010 г., в п. 10.

¹⁹ Док. 9: Заявление Евгения Жовтиса, ноябрь 2010 г., в п. 10.

и выплатило штрафы, потому что в бюро посчитали, что оспаривать заключение бесполезно, а также потому что несколько других НПО также решили выплатить штрафы²⁰.

- В 2007 году Департамент по борьбе с экономической и коррупционной преступностью провел финансовую проверку деятельности одного из отделений КМБПЧ. Поводом для проверки стала «анонимная» жалоба, на которой стояла подпись «патриоты». В жалобе утверждалось, что КМБПЧ получало финансовые средства из Соединенных Штатов для финансирования «оранжевых революций». Никаких обвинений не выдвигалось²¹.
- В 2008 году власти Казахстана провели длительную налоговую проверку КМБПЧ, в ходе которой Ауэзовское районное отделение налоговой службы города Алматы провело оценку с требованием, чтобы КМБПЧ выплатило крупную сумму в качестве того, что налоговая служба посчитала невыплаченным возвратом налогов по грантам. КМБПЧ оспорило эту оценку, утверждая, что гранты не облагались налогами, потому что они поступали от различных правительств и других институтов, имевших соглашения с правительством Казахстана. В апреле 2009 года Налоговый комитет города Алматы проинформировал КМБПЧ о том, что первоначальная аудиторская проверка не соответствовала закону, и уведомил, что оценка КМБПЧ была правильной, и что бюро не имеет задолженности по возврату налогов²².

Уголовное правосудие в Казахстане

26. Многочисленные международные контролирующие органы высказывали озабоченность в связи с несовершенством системы уголовного правосудия и отсутствием независимости судебных органов в Казахстане. По мнению Международной комиссии юристов (МКЮ), в современной системе уголовного правосудия Казахстана сохраняются многие особенности советской эпохи, несмотря на то, что Казахстан недавно ратифицировал МПГПП, внес многочисленные изменения в законодательство, а также невзирая на политический успех страны, получившей пост Председательства в ОБСЕ²³.

27. В самом недавнем Страновом докладе о правах человека Государственный Департамент США высказал особенно резкое осуждение в адрес судебной власти Казахстана:

«Закон не обеспечивает должным образом независимость судебных органов... Коррупция была очевидной на каждом этапе судебного процесса. Хотя судьи относятся к государственным служащим, получающим самые высокие зарплаты, адвокаты и правозащитники-наблюдатели заявляют, что судьи, прокуроры и другие должностные лица требуют взятки за благоприятные решения в большинстве уголовных дел»²⁴.

28. Один из ведущих казахских адвокатов отмечает:

«...судьи зависят от исполнительной власти не только при получении своего статуса. Существующая система управления судебной администрацией

²⁰ Там же, в п. 9.

²¹ Док. 12: КМБПЧ, «Полиция провела проверку Южно-Казахстанского отделения КМБПЧ по параноидально абсурдному заявлению» (9 февраля 2007 г.). См. на сайте: http://www.bureau.kz/data.php?n_id=1589&l=ru. См. также Док. 9: Заявление Евгения Жовтиса, ноябрь 2010 г., в п. 11.

²² Док. 9: Заявление Евгения Жовтиса, ноябрь 2010 г., в п. 12.

²³ Док. 13 (а): Международная комиссия юристов, «Отчет об апелляционных слушаниях по делу Евгения Жовтиса, 20 октября 2009 г.» (Март 2010 г.), английский перевод («ICJ Appeal Hearing Report»), на с. 4.

²⁴ Док. 14: Госдепартамент США, Доклады о правах человека: Казахстан (11 марта 2010 г.). См. на сайте: <http://www.state.gov/g/drl/rls/hrrpt/2009/sca/136088.htm>.

ограничивает судей в их независимости. В Казахстане судьи оцениваются на основе числа отмененных судебных решений. Эта статистика оказывает существенное влияние на карьерный рост судей и является скрытой формой управления их действиями. Судьи боятся выносить вердикты, которые могут не понравиться высокопоставленным чиновникам. [...] В нашей стране если судья отменяет несколько судебных актов, это может привести к наказанию и даже к отставке. [...] Результатом всех этих факторов является то, что судебные органы становятся приложением к исполнительной ветви власти, придавая законный статус всем действиям исполнительной власти. [...] судебная система имеет сильный крен в сторону поддержки интересов государственных обвинителей. Поэтому судьи свободно могут слегка – а иногда и сильно – поддерживать государственных обвинителей, когда в доказательствах по делу существуют пробелы. [...] Самое страшное, что судьи могут использоваться властями для борьбы против диссидентов и политических оппонентов»²⁵.

29. Международная амнистия заявила, что нарушения, происходившие в уголовном деле против г-на Жовтиса, «являются примерами подобных проблем, вызывающих озабоченность, в других делах, которые Международная амнистия документировала в Казахстане в течение ряда лет и которые свидетельствуют о недостатках системы уголовного правосудия»²⁶. Ошибки, выявленные в ходе следствия, уголовного преследования и суда над г-ном Жовтисом, являются «свидетельствами глубокой и системной неспособности ответственных должностных лиц в Казахстане гарантировать уважение и защиту права всех лиц, обвиняемых в уголовных преступлениях, на справедливое судебное разбирательство» и «продолжают подрывать уважение к соблюдению законности, правам человека и праву потерпевших на истинное правосудие»²⁷. Международная амнистия призвала руководство Казахстана принять дальнейшие меры для обеспечения того, чтобы все составляющие системы уголовного правосудия соответствовали стандартам международных договорных обязательств Казахстана в области прав человека²⁸.

30. В 2005 году Специальный докладчик ООН по вопросу о независимости судей и адвокатов отмечал, в частности, что исполнительные органы продолжают «играть почти такую же доминирующую роль в рамках судебной системы, как при прежнем режиме, и эта тенденция даже усилилась»²⁹. Специальный докладчик высказал обвинение в адрес системы назначения судей, в которой отсутствуют объективность и прозрачность, и где повторные назначения проводятся с серьезными нарушениями³⁰. Эти недостатки делают судей более восприимчивыми к политическим пристрастиям, взяткам и другим проявлениям коррупции³¹, и поэтому они более склонны к «телефонному правосудию» советского типа, которое подрывает законность в Казахстане³². Специальный докладчик действительно продолжает наблюдать за рядом судебных дел против журналистов, представителей политической оппозиции и других активистов, и в ходе этих наблюдений «вскрываются потенциальные

---

²⁵ Док. 15: Данияр Канафин «Реформа уголовного правосудия в Казахстане и обязательства перед ОБСЕ», *Security and Human Rights Journal* (ноябрь 2008 г.).

²⁶ Док.: 16: Международная амнистия, «Уголовное преследование правозащитника выявило системную неспособность обеспечить справедливое судебное разбирательство в Казахстане» (16 сентября 2009 г.). См. на сайте: <http://www.amnesty.org/en/library/info/EUR57/002/2009/en>.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

²⁹ Док. 4: Доклад Специального докладчика, в п. 69.

³⁰ Там же, в пп. 33 и 69.

³¹ Док. 17: Проект по оказанию помощи в судебных вопросах в Казахстане «Укрепление законности в Казахстане», Chemonics International (27 августа 2007 г.) («Укрепление законности»), на с. 3.

³² Док. 4: Доклад Специального докладчика, в п. 66. Термин «телефонное правосудие» относится к советской практике, когда должностные лица звонили судье по телефону накануне или во время суда и требовали конкретного решения, или другим образом доводили до сведения судьи свои пожелания. В последнее время этот термин стал означать более общую практику ненадлежащего влияния или давления на судебные органы.

злоупотребления со стороны судебных органов, направленные на контроль над политической оппозицией или несогласными, и подрывающие законность»³³.

31. Далее Специальный докладчик отметил, что доля оправдательных приговоров в Казахстане, составляющая около одного процента, вызывает серьезную озабоченность относительно осуществления принципа презумпции невиновности³⁴. Частично эта проблема является следствием относительной слабости адвокатов защиты по сравнению с силой прокуратуры и доминирующей ролью прокуроров в судебном процессе³⁵. По мнению Международной амнистии, такой дисбаланс полномочий на практике подрывает принцип равенства состязательных возможностей и независимость судов в целом³⁶.

Происшествие и расследование

Дорожно-транспортное происшествие

32. 26 июля 2009 года около 22:10 г-н Жовтис вместе с тремя друзьями возвращался домой в Алматы с рыбалки возле села Карой. Он вел свою машину, Toyota 4 Runner, не превышая разрешенной скорости, по дороге из села Карой в Алматы в Алматинской области. Встречные машины ослепили его светом фар, ограничивая видимость³⁷, что заставило его снизить скорость. Когда встречные машины проехали, г-н Жовтис увидел на дороге человека. Согласно результатам экспертизы, проведенной позднее на основе данных о ДТП, вероятнее всего г-н Жовтис увидел пешехода, когда тот находился на расстоянии около 20 метров, но машина проехала это расстояние приблизительно за одну секунду. У него не было времени воспользоваться ручным тормозом до того момента, когда он сбил пешехода³⁸. Не оспаривается, что ни до ДТП, ни во время происшествия г-н Жовтис не утратил контроль над автомобилем³⁹. На суде были предъявлены доказательства того, что г-н Жовтис в момент ДТП не находился в состоянии опьянения⁴⁰.
33. Пешеход умер на месте происшествия. Причина смерти пешехода позднее была определена как травматический шок в результате закрытой спинномозговой травмы⁴¹.
34. Немедленно после ДТП пассажир, находившийся в автомобиле г-на Жовтиса, Сергей Нагорный, быстро позвонил знакомому в близлежащий поселок Баканас и попросил его вызвать полицию и скорую помощь. Когда приехала полиция, г-н Жовтис и трое пассажиров, находившихся в его автомобиле, добровольно дали показания⁴². В ходе последующего расследования г-н Жовтис полностью

³³ Там же, в п. 67.

³⁴ Там же, в пп. 34 и 37.

³⁵ Там же, в п. 48; см. также Док. 17: Укрепление законности, на с. 16.

³⁶ Док. 18: Международная амнистия, «Казахстан, Сводная информация о проблеме пыток и недопустимого обращения» (ноябрь 2008 г.), в п. 1.2.1. См. на сайте:

<http://www.amnesty.org/en/library/info/EUR57/001/2008/en>.

³⁷ Г-н Жовтис был за рулем в очках, когда произошло дорожно-транспортное происшествие. См. Док. 19 (а): Допрос Жовтиса в качестве свидетеля, 31 июля 2009 г., английская версия; см. также Док. 20 (а): Расшифровка стенограммы основных судебных слушаний, Балхашский районный суд Алматинской области, дело № 1-24, английская версия («Стенограмма судебных слушаний»), часть 1, на с. 22. Как впоследствии было подтверждено результатами проведенного по требованию полиции медицинского освидетельствования, в этих очках у г-на Жовтиса было прекрасное зрение, см. ниже п. 38.

³⁸ Док. 21 (а): Ходатайство в Отдел внутренних дел о прекращении уголовного дела, Ш.Б. Баткалова, 24 августа 2009 г. («Ходатайство о прекращении дела»), английская версия, на сс. 1-2.

³⁹ Там же, в п. 2.

⁴⁰ Док. 20 (а): Стенограмма судебных слушаний, часть 2, на с. 24.

⁴¹ Док. 22 (а): Формулировка обвинения по уголовному делу № 09193603100017, заместитель начальника отдела уголовного розыска Департамента внутренних дел Алматинской области, 14 августа 2009 г., английская версия («Формулировка обвинения, 14 августа 2009 г.»), на с. 1.

⁴² Там же, на с. 5.

сотрудничал с полицией. Он быстро и с готовностью отвечал на все вопросы представителей правоохранительных органов.

35. В тот же день, когда произошло ДТП, г-н Жовтис принес свои извинения родственникам погибшего пешехода, в частности дяде погибшего, г-ну Марату Молдабаеву, а также мужу сестры погибшего. 29 июля 2009 года г-н Жовтис вместе с коллегой посетил мать погибшего, г-жу Райхан Молдабаеву, в ее доме в Баканасе, и извинился перед присутствовавшими членами семьи. Г-жа Молдабаева произнесла слова прощения⁴³.
36. 6 августа 2009 года г-н Жовтис добровольно выплатил семье погибшего компенсацию в размере 15 000 долларов США⁴⁴. Позднее он сказал, что эта выплата является его моральным долгом⁴⁵. В тот же день г-н Жовтис получил расписку о получении выплаченной им суммы, а также заявление о примирении, подписанное матерью погибшего, г-жой Райхан Молдабаевой, от собственного имени и от имени двух других членов семьи. В заявлении она подтверждала, что получила от г-на Жовтиса возмещение за свои боль и страдания⁴⁶. Следовательно, а впоследствии суд объявили, что согласно законодательству Казахстана только мать погибшего, Райхан Молдабаева, является потерпевшей⁴⁷.
37. В ходе последующего судебного разбирательства общественный защитник Кошим зачитал это заявление суду, вместе с письменным подтверждением о том, что г-н Жовтис выплатил 15 000 долларов США. Заявление г-жи Молдабаевой было приобщено к материалам дела⁴⁸. Кроме того, г-н Жовтис обратился с просьбой занести это заявление в протокол.

Полицейское расследование

38. 27 июля 2009 года, в день, когда произошло ДТП, Балхашским районным управлением полиции в поселке Баканас было начато расследование. Это управление было уполномочено вести расследование по месту происшествия. Полицейские составили схему ДТП, а г-н Жовтис прошел медицинскую проверку на алкоголь, кроме того, был проведен опрос г-на Жовтиса и пассажиров его машины⁴⁹.
39. Однако 27 июля 2009 года начальник отдела уголовного розыска Департамента внутренних дел Алматинской области решил принять к производству расследование по факту ДТП⁵⁰. 28 июля 2010 года дело было передано в следственный департамент Дорожной полиции Алматинской области, который находится в селе Красное Поле недалеко от города Алматы, приблизительно в 200 км от места ДТП. Г-ну Жовтису сказали, что дело было передано, потому что сестра погибшего написала письмо в Дорожную полицию Алматинской области, в котором она высказала недоверие сотрудникам Следственного департамента Балхашского районного отделения полиции⁵¹. В тот же день новый следователь, майор М. Садирбаев, тайно признал г-на Жовтиса подозреваемым, хотя г-н Жовтис не знал об этом факте до 14 августа 2009 г.⁵² 28 июля 2009 г. г-н Жовтис отвечал на вопросы полиции, считая, что он дает

⁴³ Док. 9: Заявление Евгения Жовтиса, ноябрь 2010, в п. 20.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Док. 23 (а): Апелляционная жалоба Евгения Жовтиса в Коллегию по уголовным делам Алматинского областного суда, 16 сентября 2009 г., английская версия («Апелляционная жалоба Евгения Жовтиса»), на с. 12.

⁴⁶ Док. 9: Заявление Евгения Жовтиса, ноябрь 2010, в п. 21.

⁴⁷ Док. 9: Заявление Евгения Жовтиса, ноябрь 2010, в п. 23.

⁴⁸ Док. 20 (а): Стенограмма судебных слушаний, часть 1, на с. 14.

⁴⁹ Док. 9: Заявление Евгения Жовтиса, ноябрь 2010, в п. 33.

⁵⁰ Док. 24 (а): Резолюция № 09193603100017 о возбуждении уголовного дела и принятии дела к производству, начальник отдела уголовного розыска Департамента внутренних дел Алматинской области, 27 июля 2009 г., английская версия («Резолюция о возбуждении уголовного дела»).

⁵¹ Док. 9: Заявление Евгения Жовтиса, ноябрь 2010, в п. 34.

⁵² Док. 20 (а): Стенограмма судебных слушаний, часть 1, на с. 17-18.

свидетельские показания, и сказал, что его обзор ухудшился, когда приблизились встречные машины и, по его ощущению времени, он увидел пешехода, когда тот был перед машиной г-на Жовтиса на расстоянии двух-трех метров⁵³.

40. 29 июля 2009 года Жовтис добровольно участвовал в процедуре проверки и уточнения показаний на месте происшествия с полицейскими и прокурором⁵⁴. Он провел представителей правоохранительных органов на то место, где произошло ДТП на дороге из села Карой в Алматы. Затем были сделаны фотографии этого места⁵⁵. 30 и 31 июля 2009 г. г-н Жовтис добровольно дал дополнительные свидетельские показания⁵⁶.
41. Полицейские также допрашивали г-на Нагорного, одного из пассажиров, находившихся в автомобиле г-на Жовтиса, 28 июля и 31 июля 2009 года. Нет никаких сомнений в том, что г-н Нагорный подтвердил объяснения г-на Жовтиса относительно обстоятельств ДТП⁵⁷. Полицейские также допросили других пассажиров, находившихся в автомобиле, г-на Никитенко, работавшего водителем в КМБПЧ, и г-на Старцева, друга г-на Никитенко. Г-н Старцев заявил: «Я спал. Я проснулся, когда Евгений сказал, что сбил человека. Мы вышли и увидели человека»⁵⁸. Г-н Никитенко заявил: «Я не спал, но ничего не видел. Я только почувствовал сильный удар»⁵⁹.
42. 6 августа 2009 года по приказу полиции было проведено медицинское обследование зрения г-на Жовтиса, по результатам которого было установлено, что у него было прекрасное зрение, когда он был в очках, и что невозможно определить продолжительность утраты зрения из-за ослепления, которое г-н Жовтис мог испытать из-за фар встречных машин, так как отсутствуют базовые данные, такие как тип автомобиля, причинившего упомянутое ослепление, интенсивность света фар, количество грязи, скопившейся на фарах, и высота фар над уровнем дорожного покрытия⁶⁰.
43. 12 августа 2009 года полиция приказала провести автотехническую экспертизу ДТП («государственная автотехническая экспертиза»). Задачи экспертизы, проводившейся Алматинским областным центром судебной экспертизы, состояли в определении следующего: (1) критерии повреждений автомобиля г-на Жовтиса; (2) количество времени, которое было у г-на Жовтиса до того момента, когда встречная машина проехала мимо него, учитывая время на адаптацию после ослепления и предполагая, что он был ослеплен, когда расстояние между его автомобилем и встречной машиной составляло 100 м, встречная машина двигалась со скоростью 100-120 км/час, а автомобиль г-на Жовтиса – со скоростью 80-90 км/час; и (3) имелась ли у г-на Жовтиса «техническая возможность остановить машину до того места, где он совершил наезд на пешехода, после того как он был ослеплен, и предполагая, что пешеход двигался в том же направлении»⁶¹. Государственная автотехническая экспертиза была завершена 14 августа 2009 года. По результатам экспертизы

---

⁵³ Док. 25 (а): Расшифровка стенограммы допроса свидетеля Е.А. Жовтиса, 28 июля 2009 г., английская версия.

⁵⁴ Статья 238 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан («УПК») регулирует порядок проверки и уточнения показаний на месте ДТП. Это стандартная процедура.

⁵⁵ Док. 27 (а): Протокол процедуры проверки и уточнения показаний на месте происшествия, 29 июля 2009 г., английская версия.

⁵⁶ Док. 28 (а): Расшифровка стенограммы допроса свидетеля Е.А. Жовтиса, 30 июля 2009 г., английская версия; Док. 19 (а): Допрос Жовтиса в качестве свидетеля, 31 июля 2009 г., английская версия.

⁵⁷ Док. 29 (а): Расшифровка стенограммы допроса свидетеля С.Л. Нагорного, 28 июля 2009 г., английская версия; Док. 30 (а): Расшифровка стенограммы допроса свидетеля С.Л. Нагорного, 31 июля 2009 г., английская версия.

⁵⁸ Там же, на с. 13.

⁵⁹ Док. 20 (а): Стенограмма судебных слушаний, часть 2, на с. 10.

⁶⁰ Там же, на с. 22.

⁶¹ Док. 31 (а): Заключение эксперта № 8001, Алматинский центр судебной экспертизы Республики Казахстан, 14 августа 2009 г., английская версия («Государственная автотехническая экспертиза»).

был сделан вывод о том, что г-н Жовтис мог предотвратить наезд на пешехода⁶².

44. В качестве базовых данных в заключении государственной автотехнической экспертизы указывается, что ослепление произошло, когда расстояние до встречной машины составляло 100 м. Однако отмечается, что эксперты, составившие заключение, не установили этот факт, а приняли его как данность на основе материалов дела и «в соответствии с постановлением о порядке проведения экспертной оценки»⁶³. Далее заключение опиралось на материалы дела в определении того, что «водитель двигался в течение 2-3 секунд в состоянии ослепления».
45. 14 августа 2009 года полиция завершила следствие⁶⁴. В этот день г-н Жовтис впервые был проинформирован о том, что он на самом деле являлся подозреваемым, и что он считался подозреваемым с 28 июля. В тот же день, 14 августа, ему было предъявлено обвинение в нарушении правил дорожного движения, повлекшем по неосторожности смерть человека⁶⁵. Он был немедленно освобожден под подписку о невыезде⁶⁶. Заместитель начальника Департамента внутренних дел Алматинской области, Кожамбердиев, сказал г-ну Жовтису и его адвокату, г-же Баткаловой, что у них в распоряжении имеется всего один день для изучения 150 страниц материалов дела – суббота 15 августа 2009 года. Когда г-н Жовтис и его адвокат попросили предоставить им для изучения материалов дела понедельник, Кожамбердиев пригрозил им, что отправит г-на Жовтиса в предварительное заключение. Г-н Жовтис и его адвокат 15 августа смогли сфотографировать каждую страницу материалов дела цифровым фотоаппаратом⁶⁷.
46. В понедельник, 17 августа 2009 года, г-н Жовтис отправил в полицию письмо матери погибшего о примирении. Полиция не начала процедуру примирения, несмотря на то, что по закону они должны были это сделать. 18 августа полиция отправила материалы дела в прокуратуру⁶⁸.

Ходатайство защиты о проведении дополнительных экспертиз

47. 18 августа 2009 года защита направила ходатайство о том, чтобы представитель полиции, проводивший расследование, старший дознаватель г-н Садирбаев, провел дополнительную автотехническую экспертизу в связи с неточностями, которые присутствовали в заключении государственной автотехнической экспертизы от 12 августа⁶⁹. Старший дознаватель отклонил это ходатайство, но не проинформировал защиту до того, как дело было направлено в суд, это означает, что защита не имела возможности обжаловать этот отказ до суда⁷⁰. 25 августа 2009 года защита направила жалобу на этот отказ в прокуратуру⁷¹, но не получила ответа до начала судебного разбирательства.

---

⁶² Там же.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Док. 20 (а): Стенограмма судебных слушаний, часть 2, на с. 6.

⁶⁵ Док. 22(а): Формулировка обвинения, 14 августа 2009 г., часть 2 статьи 296 Уголовного кодекса Республики Казахстан гласит: «Нарушение лицом, управляющим автомобилем, троллейбусом, трамваем либо другим механическим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности смерть человека наказывается лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права управлять транспортным средством на срок до трех лет».

⁶⁶ Док. 32(а): Подписка о невыезде и надлежащем поведении, подписанная Е.А. Жовтисом, 14 августа 2009 г., английская версия.

⁶⁷ Док. 9: Заявление Евгения Жовтиса, ноябрь 2010, в п. 52.

⁶⁸ Док. 9: Заявление Евгения Жовтиса, ноябрь 2010, в п. 52.

⁶⁹ Док. 33 (а): Ходатайство о проведении повторной автотехнической экспертизы ДТП, Ш.Б. Баткалова, 18 августа 2009 г., английская версия.

⁷⁰ Док. 20 (а): Стенограмма судебных слушаний, часть 2, на с. 43.

⁷¹ Док. 34 (а): Ходатайство о прекращении уголовного дела, Ш.Б. Баткалова, 24 августа 2009 г., английская версия («Ходатайство о прекращении дела»).

Прекращение расследования

48. Согласно законодательству Казахстана, все заявления и ходатайства защиты, направленные в прокуратуру, должны быть рассмотрены до передачи дела в суд. Несмотря на это, 20 августа прокуратура направила дело в суд. Поспешное прекращение расследования стало препятствием для рассмотрения заявлений и ходатайств защиты, в которых оспаривались результаты расследования.

Независимые эксперты-свидетели

49. 25 августа 2009 года адвокат г-на Жовтиса обратилась к ряду экспертов с просьбой проанализировать ДТП и сделать заключение о том, можно ли было его избежать.
50. Первым экспертом был г-н И.И. Нусупбаев, главный редактор автомобильного информационного агентства *Formula S* и ведущий журналист по автомобильной тематике в Казахстане с более чем 15-летним опытом работы в этой области⁷². Начиная с 1998 года г-н Нусупбаев тесно сотрудничает с Европейской ассоциацией автоэкспертов и журналистов и регулярно участвует в технических тестах новых автомобилей от ведущих производителей⁷³. Г-н Нусупбаев пришел к выводу, что «автотехническая» экспертиза, проведенная по приказу полиции, была «непрофессиональной», так как она основывалась на предоставленной г-ном Жовтисом оценке скорости обоих автомобилей. По мнению г-на Нусупбаева, при составлении математической реконструкции ДТП должны были использоваться только данные замеров с места ДТП, наряду с известными данными из стандартных справочников. Г-н Нусупбаев упоминает «тормозной путь» или расстояние между точкой столкновения и точкой остановки автомобиля, как измеряемую величину, получаемую на месте ДТП. Это, в свою очередь, можно использовать для определения скорости автомобиля. В качестве стандартных справочных данных г-н Нусупбаев привел время, необходимое для срабатывания тормозной системы после нажатия на педаль тормоза (0,5 с), и время, необходимое для того, чтобы водитель отреагировал прежде чем нажать на педаль тормоза (1,5-2 с). Измеряемые данные тормозного пути и скорости автомобиля, вместе со справочными данными о времени, необходимом для срабатывания тормозной системы и для реакции водителя, в свою очередь должны были использоваться для определения расстояния, которое проехал автомобиль с того момента, когда водитель увидел опасность, и до полной остановки автомобиля. На основании анализа г-на Нусупбаева, г-н Жовтис «не имел технической или какой-либо другой возможности предотвратить ДТП»⁷⁴.
51. Второе заключение было составлено А.И. Захаровым и К.П. Гребенщиковым, двумя экспертами из Центра независимых экспертиз «ПРОФИ», который находится в г. Красноярск, Российская Федерация. Этот Центр специализируется в области автотехнических экспертиз с 1988 года. Эксперты использовали ту же стандартную справочную литературу и методологию, что и обвинение. Они пришли к выводу, что у г-на Жовтиса не было времени задействовать тормозную систему автомобиля до того момента, когда он сбил пешехода, и «не было технической возможности предотвратить это столкновение с того момента, когда возникла опасность»⁷⁵.
52. Третье заключение было составлено по результатам экспертизы, проведенной О.Г. Кузнецовым из Экспертно-оценочного центра в Алматы, Казахстан. Кузнецов является признанным экспертом в области автотехнических экспертиз и одним из соавторов методологического пособия, которое использовалось

⁷² В соответствии с законодательством Казахстана, этот эксперт имеет статус специалиста, так как у него нет лицензии.

⁷³ Док. 9: Заявление Евгения Жовтиса, ноябрь 2010, в п. 43.

⁷⁴ Док. 35 (а): Заявление эксперта-свидетеля И.И. Нусупбаева, главного редактора автомобильного информационного агентства *Formula S*, 28 августа 2009 г., английская версия.

⁷⁵ Док. 36 (а): Экспертное заключение № 364, Центр независимых экспертиз, А.И. Захаров и К.П. Гребенщиков, 29 августа 2009 г., английская версия.

обвинением при проведении экспертизы⁷⁶. Кузнецов проверил процедуру и методологию, применявшиеся при составлении экспертного заключения обвинения и пришел к выводу, что в них содержались «существенные отклонения от процедурных и методологических требований». В частности, эксперты обвинения не провели сбор независимых доказательств на месте ДТП и продемонстрировали незнание методов, рекомендованных для применения в экспертной практике при исследованиях подобных дорожно-транспортных происшествий. Поэтому Кузнецов пришел к выводу, что экспертное заключение обвинения от 14 августа 2009 года было «необоснованным... так как противоречило фактическим обстоятельствам дела»⁷⁷.

Судебный процесс

53. Судебный процесс начался 27 августа 2009 года, ровно через месяц после ДТП. Дело рассматривал судья Ч.Н. Толкунов. Весь процесс состоял из трех слушаний – 27 августа, 2 и 3 сентября.
54. В первый день судебного разбирательства г-н Жовтис предложил суду отказаться от рассмотрения уголовного дела как необоснованного. Когда этот аргумент был отклонен в ускоренном порядке, г-н Жовтис попросил отложить слушания до 2 сентября 2009 года, так как его адвокаты не присутствовали в зале суда⁷⁸. Суд удовлетворил эту просьбу.
55. В ходе судебного процесса защита много раз пыталась оспорить заключение государственной автотехнической экспертизы от 14 августа 2009 года, и добиться того, чтобы суд рассмотрел показания независимых экспертов, либо в виде письменных заявлений, либо в виде устных показаний. Судья неуклонно отклонял эти ходатайства, приводя недостаточные объяснения или вообще без объяснений.
56. Защита представила суду письменное заявление от 6 августа 2009 года, подписанное г-жой Молдабаевой, от ее собственного имени и от имени двух других членов семьи, в котором она заявила, что простила г-на Жовтиса, и не имеет к нему никаких материальных претензий. Защита также представила справку о получении г-жой Молдабаевой 15 000 долларов США в качестве компенсации материального и морального вреда⁷⁹. Однако суд не использовал процедуру примирения, которая, согласно Уголовному кодексу Казахстана, должна была бы завершить уголовное дело.
57. В течение всего судебного процесса судья многократно проявлял предвзятость, когда он отклонял аргументы защиты с недостаточными обоснованиями или вообще без каких бы то ни было обоснований.

1. Отказ в заслушивании показаний независимых экспертов-свидетелей

---

⁷⁶ О.Г. Кузнецов имеет высшее техническое образование и высшее юридическое образование; является специалистом в области технических наук; имеет ученое звание доцента права; является квалифицированным судебным экспертом по специальности «судебная экспертиза обстоятельств дорожно-транспортных происшествий и транспортных средств»; обладает государственной лицензией на проведение судебных экспертиз с 3 июля 2001 года. Г-н Кузнецов работает в этой области и по этой специальности с 1981 года. В настоящее время он работает в независимой организации «Экспертно-оценочный центр», а ранее он работал в Центре судебно-медицинских экспертиз Министерства юстиции Казахстана, где он был экспертом, проводившим судебные автотехнические экспертизы. См. Док. 9: Заявление Евгения Жовтиса, ноябрь 2010, в п. 42.

⁷⁷ Док. 37 (а): Отчет № 21/SI об анализе копии экспертного заключения № 8001 от 8/14/2009, О.Г. Кузнецов, 31 августа 2009 г., английская версия.

⁷⁸ В. Воронов был в командировке в Москве, а Ш. Баткалова участвовала в другом судебном процессе. Из-за того, что они получили уведомления о судебном заседании в последний момент, они не смогли изменить свои рабочие планы. Г-н Жовтис представил суду документы о причинах отсутствия адвокатов, и слушания были отложены. См. Док. 9: Заявление Евгения Жовтиса, ноябрь 2010, в п. 55.

⁷⁹ Док. 20 (а): Стенограмма судебных слушаний, часть 2, на с. 10.

58. Защита г-на Жовтиса неоднократно пыталась оспорить составленное стороной обвинения заключение автотехнической экспертизы от 14 августа 2009 года, заслушать дополнительные показания независимого эксперта и добиться того, чтобы суд рассмотрел показания независимых экспертов в виде письменного представления и/или устных показаний в суде. Отклоняя эти ходатайства, суд приводил недостаточные объяснения или вообще не давал объяснений.

Предварительные слушания по независимым экспертам

59. В первый день судебного разбирательства защита обратилась с ходатайством о проведении предварительных слушаний с целью определения того, следует ли прекратить дело или провести дополнительное расследование⁸⁰. Защита утверждала, что заключение государственной автотехнической экспертизы было неполноценным и недостоверным по двум причинам. Во-первых, как стало ясно из заключений независимых экспертов, заключение государственной автотехнической экспертизы основывалось, фактически, на неверных данных. Во-вторых, хотя 28 июля следователь тайно определил статус г-на Жовтиса как подозреваемого, он не сообщил об этом статусе г-ну Жовтису и не предоставил ему возможность пользоваться правами, которыми пользуется подозреваемый, в том числе правом на очную ставку, отвод и опрос любых экспертов в ходе расследования⁸¹. В результате г-н Жовтис не имел никакой возможности задавать вопросы экспертам или требовать отвода экспертов М.К. Салканова и В.П. Кравченко, которые проводили государственную автотехническую экспертизу. Судья отклонил ходатайство защиты, просто отметив, что эти вопросы могут быть «исследованы судом в ходе основных слушаний, и после этого может быть принято беспристрастное решение»⁸². В нарушение законодательства Казахстана, судья не удалился в комнату судьи для размышлений, прежде чем вынес это решение, он также не привел никаких дополнительных объяснений причин отклонения данного ходатайства⁸³. Затем судебные слушания были отложены до 2 сентября 2009 года.

Ходатайство защиты о признании заключения экспертов обвинения неприемлемым

60. 2 сентября 2009 года защита подала новое ходатайство о признании неприемлемым заключения государственной автотехнической экспертизы от 14 августа 2009 года на том основании, что заключение было сделано с нарушением процессуальных положений, регулирующих запросы на проведение любых судебно-медицинских экспертиз и использование данных⁸⁴. В частности, защита снова утверждала, что хотя 28 июля г-ну Жовтису был тайно определен статус подозреваемого, он не был уведомлен об этом факте и был лишен прав, которые предоставляются подозреваемым согласно законодательству Казахстана, в том числе:

«права возражать эксперту и права подавать ходатайство об отстранении органа, проводящего судебно-медицинскую экспертизу, от проведения экспертизы; права подавать ходатайство о назначении названных [им] экспертов или экспертов из конкретных органов, уполномоченных проводить

⁸⁰ Док. 20 (а): Стенограмма судебных слушаний, часть 2, на с. 5. Высказывая ходатайство о предварительных судебных слушаниях, г-н Жовтис цитировал статью 128 УПК, которая гласит, что каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела.

⁸¹ Статья 68(7) УПК гласит: «Подозреваемый вправе... (12) участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, проводимых по его ходатайству или ходатайству защитника либо законного представителя... (13) знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием, и подавать замечания на протоколы».

⁸² Док. 20 (а): Стенограмма судебных слушаний, часть 1, на с. 10.

⁸³ Там же. Согласно статье 102(4) УПК, ходатайство подлежит рассмотрению и разрешению непосредственно после его заявления. В случаях, когда немедленное принятие решения по ходатайству невозможно, оно должно быть разрешено не позднее трех суток со дня заявления. Таким образом, УПК не предусматривает возможности оставить ходатайство открытым.

⁸⁴ Док. 20 (а): Стенограмма судебных слушаний, часть 1, на с. 15-17.

судебно-медицинские экспертизы, а также права подавать ходатайство о проведении экспертизы группой экспертов; права подавать ходатайство о постановке дополнительных вопросов экспертам и об уточнении уже поставленных вопросов»⁸⁵.

61. Защита также еще раз высказала свой аргумент о том, что заключение государственной автотехнической экспертизы от 14 августа было неприемлемым, потому что оно было составлено с нарушением положений о проведении экспертизы, так как приказ об экспертизе был отдан на основании допросов г-на Жовтиса в качестве свидетеля после того, как власти определили его статус как подозреваемого, и потому что заключение основывалось на неточных данных, полученных у г-на Жовтиса⁸⁶. В поддержку этих заявлений защита ссылалась на мнения экспертов И.И. Нусупбаева и О.Г. Кузнецова, критиковавших методологию экспертов обвинения, а также на независимый отчет о реконструкции ДТП, составленный А.И. Захаровым и К.П. Гребенчиковым, которые пришли к выводу, что г-н Жовтис не имел технической возможности предотвратить столкновение с того момента, когда возникла опасность⁸⁷.
62. Суд отказался принимать решение по этому ходатайству и решил оставить его открытым до конца судебного процесса. Судья объяснил, что содержащиеся в ходатайстве вопросы «суд должен будет решать на основании изучения всех доказательств, представленных в ходе судебного процесса»⁸⁸.

Ходатайство защиты о заслушивании показаний независимых экспертов-свидетелей

63. 2 сентября 2009 года защита заявила отдельное ходатайство о вызове в качестве свидетелей главного следователя Алматинского областного департамента внутренних дел, экспертов обвинения и независимых экспертов, предложенных защитой⁸⁹. В нарушение законодательства Казахстана, председательствующий судья удовлетворил это ходатайство в том, что касалось вызова экспертов обвинения и следователя, но отклонил «ходатайство о вызове эксперта Кузнецова и международных экспертов» без какого-либо обдумывания и не предоставив никаких других объяснений своего решения⁹⁰. Только позднее, в решении суда первой инстанции, судья якобы объяснил, что, по его мнению, не было никаких оснований для признания заключений независимых экспертов в качестве доказательств, так как их исследования проводились «за рамками Уголовно-процессуального кодекса и только на основании сведений, предоставленных обвиняемым Е.А. Жовтисом,

---

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ Там же, на с. 26-30.

⁸⁸ Там же, на с. 37. Судья процитировал статью 371 УПК. Однако в статье 102(4) определено, что ходатайство подлежит рассмотрению и разрешению непосредственно после его заявления. В случаях, когда немедленное принятие решения по ходатайству невозможно, оно должно быть разрешено не позднее трех суток со дня заявления.

⁸⁹ Там же, на с. 36.

⁹⁰ Там же, на с. 38. В статье 102(4) определено, что ходатайство подлежит рассмотрению и разрешению непосредственно после его заявления. В случаях, когда немедленное принятие решения по ходатайству невозможно, оно должно быть разрешено не позднее трех суток со дня заявления. Надзорная коллегия, рассматривавшая вторую апелляцию г-на Жовтиса, в своем решении от 10 декабря 2009 года также не привела четкой формулировки по вопросу об эксперте защиты. В решении говорится только о том, что аргументы защиты, изложенные в надзорной жалобе, «недостаточно обоснованы и опровергаются доказательствами, исследовавшимися в ходе судебного следствия, законность и относимость которого не вызывают сомнений. Кроме того, они подобны аргументам, изложенным в апелляционной жалобе, которые была объектом тщательного изучения при рассмотрении дела в ходе апелляционной процедуры, и получили должную оценку». См. Док. 38 (а): Решение № 1п-515/2009 об отказе в возбуждении надзорного производства, Надзорная коллегия Алматинского областного суда, 10 декабря 2009 г., английская версия («Надзорное решение»).

без учета объективной информации по делу»⁹¹. В действительности независимым экспертам была предоставлена та же информация, что и экспертам обвинения – единственный пункт, который оспаривался в вопросах экспертам – это факт ослепления⁹².

Показания экспертов-свидетелей обвинения

64. Эксперты обвинения начали давать показания 2 сентября 2009 года. Несмотря на возражения защиты, судья зачитал для протокола заключение государственной автотехнической экспертизы от 14 августа 2009 года. Затем суд заслушал показания В.П. Кравченко из Центра судебно-медицинских экспертиз Министерства юстиции Республики Казахстан, соавтора заключения государственной автотехнической экспертизы⁹³. В своих показаниях г-н Кравченко признал, что при расчете соответствующих расстояний, относящихся к ДТП, он не основывался на какой-либо специализированной литературе, а учитывал некий неопределенный «человеческий фактор»⁹⁴. Он допустил, что если бы расстояния, на которых он основывал свои выводы, были другими, его выводы могли бы измениться⁹⁵.
65. 3 сентября 2009 года суд заслушал показания экспертов Б.К. Джанбыршиева и М.К. Салканова из Центра судебно-медицинских экспертиз, которые были доставлены в суд по приказу суда (были вызваны повестками)⁹⁶. Защита задавала вопросы этим экспертам и они признали, что не могут утверждать, был ли г-н Жовтис временно или иным образом ослеплен фарами встречного автомобиля⁹⁷.

2. Отказ в применении процедуры примирения

66. Согласно законодательству Казахстана, лицо, совершившее преступление небольшой тяжести, подлежит освобождению от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный вред⁹⁸. Верховный Суд установил, что «решение о прекращении уголовного дела может быть принято на стадии предварительных слушаний или на любой другой стадии основных судебных слушаний»⁹⁹. Процесс начинается с письменного ходатайства потерпевшего о прекращении уголовного дела, на этом этапе органы, осуществляющие уголовный процесс, либо следователи, либо суд, в зависимости от стадии процесса, «должны вынести определение» по ходатайству¹⁰⁰.

---

⁹¹ Док. 39 (а): Решение суда первой инстанции от 3 сентября 2009 г., Балхашский районный суд Алматинской области, расшифровка стенограммы, 7 сентября 2009 г., английская версия («Решение суда первой инстанции»), на с. 7.

⁹² Док. 9: Заявление Евгения Жовтиса, ноябрь 2010, в п. 44.

⁹³ Док. 20 (а): Стенограмма судебных слушаний, часть 2, на с. 16-20.

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ Там же, на с. 22-25.

⁹⁷ Там же, на с. 24.

⁹⁸ Док. 40 (а): Регулятивное решение № 4 Верховного Суда Республики Казахстан, 21 июня 2001 г. (с поправками и дополнениями согласно регулятивному решению Верховного Суда Республики Казахстан № 6 от 11 июля 2003 г.). Пункт 3-1 этого Решения гласит: «Согласно части 2 статьи 67 Уголовного кодекса, лицо, совершившее преступление средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, независимо от фактических последствий и даже если его действия включают многократные, совокупные или повторяющиеся преступления, если удовлетворяются следующие условия: а) преступление, совершенное данным лицом, классифицируется как малозначительное; б) лицо, совершившее преступление, примирилось с потерпевшим; с) лицо, совершившее преступление, загладило причиненный потерпевшему вред».

⁹⁹ Там же, в п. 15.

¹⁰⁰ Там же, в п. 7: «После ходатайства потерпевшего о смягчении наказания, назначенного обвиняемому (ответчику), в связи с отсутствием к нему финансовых претензий, орган власти, осуществляющий уголовный процесс *должен вынести определение* о том, имеет ли место примирение между потерпевшим и лицом, совершившим преступление» (выделено автором).

67. В статье 75 УПК определено, что потерпевшими могут быть признаны «близкие родственники» погибшего, которым принадлежит право примирения¹⁰¹. Определение «близких родственников», которые могут быть признаны судом потерпевшими, интерпретируется судами ограничительно и включает мать погибшего, но не дядю. Верховный Суд Казахстана установил, что по делам о преступлениях, связанных с причинением смерти «потерпевшими могут быть признаны близкие родственники погибшего, которым преступлением причинен моральный вред, и им принадлежит право примирения с лицом, совершившим эти преступления... Близкими родственниками погибшего являются его родители, дети, усыновители, усыновленные, полнородные и неполнородные братья и сестры, дедушка, бабушка и внуки. Этот список лиц, содержащийся в пункте 24 статьи 7 Уголовно-процессуального кодекса является исчерпывающим и не подлежит расширительной интерпретации»¹⁰².
68. 6 августа 2009 года Райхан Молдабаева, мать погибшего в ДТП 26 июля, сделала заявление по делу и подтвердила, что она примирилась с г-ном Жовтисом и попросила прекратить уголовное дело¹⁰³. Однако суд не рассмотрел это заявление и не принял по нему решения. 6 августа 2009 года защита отправила заявление г-жи Молдабаевой следователю полиции, который вел расследование. Впоследствии полиция отрицала факт существования этого заявления¹⁰⁴, но позднее Надзорная коллегия Алматинского областного суда подтвердила существование заявления¹⁰⁵.
69. 2 сентября 2009 года защита заявила ходатайство о внесении заявления г-жи Молдабаевой в протокол судебных слушаний. Суд удовлетворил ходатайство и разрешил также внести в протокол письменное заявление г-жи Молдабаевой о получении пятнадцати тысяч долларов США от г-на Жовтиса в качестве оплаты ущерба и компенсации боли и страданий, причиненных ей в связи со смертью ее сына¹⁰⁶.

3. Предвзятость и отсутствие равенства состязательных возможностей

70. В течение всего судебного процесса суд первой инстанции проявлял по отношению к защите настолько предвзятое отношение, что оно нарушало принцип равенства состязательных возможностей. В ходе судебного процесса защита заявляла множество ходатайств, и почти все ходатайства защиты были либо отклонены с недостаточными обоснованиями или вообще без обоснований, либо оставлены без ответа. Защита поднимала вопросы о предвзятости судьи и справедливости судебного процесса как в ходе процесса в суде первой инстанции, так и при апелляции.

Отклонение в упрощенном порядке ходатайства защиты относительно условий освобождения

71. 27 августа 2009 года, в первый день судебного процесса, защита заявила ходатайство об отмене условий освобождения, утверждая, что они были наложены без предварительного выполнения обязанности по установлению того, что г-н Жовтис может скрыться от дознания, предварительного следствия или суда, или что он может воспрепятствовать объективному расследованию¹⁰⁷. Суд отклонил ходатайство как «необоснованное», без каких-либо пояснений¹⁰⁸.

¹⁰¹ Там же, в п. 12: «Согласно части 11 статьи 75 УПК по делам о преступлениях, связанных с причинением смерти, потерпевшими могут быть признаны близкие родственники погибшего, которым преступлением причинен моральный вред, и им принадлежит право примирения с лицом, совершившим эти преступления».

¹⁰² Там же.

¹⁰³ Док. 20 (а): Стенограмма судебных слушаний, часть 1, на с. 14.

¹⁰⁴ Док. 20 (а): Стенограмма судебных слушаний, часть 2, на с. 33.

¹⁰⁵ Док. 38 (а): Надзорное решение, на с. 4 («Как следует из материалов дела, Р.С. Молдабаева, мать погибшего потерпевшего К.Е. Молдабаева, 0806.09 действительно отправила письменное заявление в УД ДВД Алматинской области о примирении с Е.А. Жовтисом и о прекращении уголовного дела»).

¹⁰⁶ Док. 20 (а): Стенограмма судебных слушаний, часть 1, на с. 14.

¹⁰⁷ Статья 139 УПК гласит: «При наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда, либо воспрепятствует объективному расследованию и

Отклонение в упрощенном порядке ходатайства защиты о проведении предварительных судебных слушаний

72. 27 августа 2009 года, как отмечалось выше, защита ходатайствовала о проведении предварительных судебных слушаний для определения того, имеются ли основания для прекращения уголовного дела или для дополнительного расследования¹⁰⁹. Защита утверждала, что в ходе следствия были допущены многочисленные нарушения УПК, например, утаивание от г-на Жовтиса в течение более двух недель того, что он является подозреваемым по делу¹¹⁰; допрос г-на Жовтиса без сообщения ему о его статусе подозреваемого¹¹¹; использование первых заявлений г-на Жовтиса как оснований для обвинения, даже несмотря на то, что в то время, когда он делал эти заявления, он считал, что является свидетелем¹¹²; и невыполнение обязанности по информированию г-на Жовтиса о его правах в качестве подозреваемого¹¹³.
73. Суд отклонил это ходатайство и определил, что поднятые в нем вопросы могут быть рассмотрены в ходе основных судебных слушаний, и что «после этого может быть принято беспристрастное решение». Судья не удалялся для размышлений в свой кабинет, прежде чем вынести это постановление, он также не привел никаких дополнительных объяснений относительно причин отклонения данного ходатайства¹¹⁴.

Неспособность вынести решение по ходатайству защиты об объявлении следственных мер недействительными

разбирательству дела в суде, или будет продолжать заниматься преступной деятельностью, а также для обеспечения исполнения приговора орган, ведущий уголовный процесс, в пределах своих полномочий вправе применить к этому лицу одну из мер пресечения, предусмотренных статьей 140 настоящего УПК».

¹⁰⁸ Док. 20 (а): Стенограмма судебных слушаний, часть 1, на с. 10. Статья 102(4) УПК гласит, что «ходатайство подлежит рассмотрению и разрешению непосредственно после его заявления. В случаях, когда немедленное принятие решения по ходатайству невозможно, оно должно быть разрешено не позднее трех суток со дня заявления».

¹⁰⁹ При заявлении ходатайства о проведении предварительных судебных слушаний, г-н Жовтис цитировал статью 128 УПК, которая гласит, что каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела.

¹¹⁰ Статья 68(1) УПК гласит: «Подозреваемым признается лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело в связи с подозрением его в совершении преступления, о чем ему объявлено следователем, дознавателем, либо осуществлено задержание, либо применена мера пресечения до предъявления обвинения».

¹¹¹ Статья 286(7) УПК гласит: «Лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело, допрашивается в качестве подозреваемого».

¹¹² Статья 116(3) УПК гласит: «Показания, данные подозреваемым, обвиняемым в ходе его предварительного допроса в качестве свидетеля, не могут быть признаны в качестве доказательств и положены в основу обвинения».

¹¹³ Статья 114 УПК гласит: «1. Каждое лицо, участвующее в уголовном судопроизводстве, имеет право знать свои права и обязанности, правовые последствия избранной им позиции, а также понимать значение происходящих с его участием процессуальных действий и содержание представляемых ему для ознакомления материалов дела. 2. Орган, ведущий уголовный процесс, должен разъяснять каждому лицу, участвующему в производстве по уголовному делу, принадлежащие ему права и возложенные на него обязанности, обеспечивать в предусмотренном настоящим Кодексом порядке возможность их осуществления. По просьбе лица орган, ведущий уголовный процесс, обязан разъяснить его права и обязанности повторно. Орган, ведущий уголовный процесс, обязан сообщить участникам процесса фамилии лиц, которым может быть заявлен отвод, и другие необходимые данные о них. Права и обязанности обязательно разъясняются лицу, которое обрело положение участника уголовного процесса, до начала производства процессуального действия с его участием и до выражения им какой-либо позиции в качестве участника процесса».

¹¹⁴ Док. 20 (а): Стенограмма судебных слушаний, часть 1, на с. 10.

74. 2 сентября 2009 года защита заявила ходатайство об объявлении недействительными следственных мер, приведших к возбуждению уголовного дела, и об отмене всех решений, принятых в ходе следствия, на основании того, что в ходе расследования происходили существенные процессуальные нарушения¹¹⁵. Суд решил, что ходатайство защиты следует отложить и не рассматривать до конца судебного процесса, даже несмотря на то, что законодательством Казахстана такой вариант не предусмотрен¹¹⁶.

Отсроченное отклонение в упрощенном порядке ходатайства защиты об отводе председательствующего судьи на основании предвзятого отношения

75. 2 сентября 2009 года защита также заявила ходатайство об отводе председательствующего судьи суда первой инстанции в связи с сомнениями относительно его беспристрастности; защита утверждала, что он не выполнял своих обязанностей по вынесению решений относительно важных элементов процесса расследования, что он должен приводить надлежащие основания для своих решений, и что недопустимо оставлять без рассмотрения ходатайство защиты об объявлении следственных мер недействительными. Суд принял решение по этому ходатайству только после того как защита еще раз заявила его в конце судебного процесса, когда судья решил, что этот вопрос может рассматриваться при апелляции¹¹⁷.

Отказ в вынесении решения по ходатайству защиты об отсрочке судебных слушаний

76. 2 сентября 2009 года, после того как председательствующий судья суда первой инстанции возобновил слушания в 15:00, защита обратилась с ходатайством о том, чтобы суд отложил опрос свидетелей до того момента, когда суд рассмотрит и вынесет обоснованные решения по ходатайствам защиты, которые были заявлены ранее в тот же день (2 сентября)¹¹⁸. В поддержку этого ходатайства защита сослалась на статью 102 УПК, в которой содержится требование о том, что «ходатайство подлежит рассмотрению и разрешению непосредственно после его заявления. В случаях, когда немедленное принятие решения по ходатайству невозможно, оно должно быть разрешено не позднее трех суток со дня заявления»¹¹⁹.

77. Суд проигнорировал ходатайство г-на Жовтиса и адвоката Воронова и продолжил опрос свидетелей¹²⁰.

Отказ в предоставлении равных возможностей для подготовки заключительного возражения защиты

78. Во второй половине дня 3 сентября 2009 года суд объявил о завершении судебного следствия и о начале заключительных прений сторон. Когда адвокат защиты обратился с просьбой о предоставлении дополнительного рабочего дня для подготовки, суд ответил тем, что дополнительно предоставил адвокату 40 минут. Учитывая ограниченное время на подготовку и очевидную предвзятость суда, защита – как адвокат, так и обвиняемый – отказалась от участия в заключительных прениях сторон¹²¹.

---

¹¹⁵ Там же, на с. 31-35 и 37.

¹¹⁶ Там же, на с. 37. Судья процитировал статью 371 УПК, в которой перечисляются обязательные вопросы, которые судья должен разрешить *в целях определения наказания* при постановлении приговора в совещательной комнате; это положение не имеет прямого отношения к ходатайству защиты.

¹¹⁷ Там же, на с. 45.

¹¹⁸ Там же, на с. 2. См. также Док. 9: Заявление Евгения Жовтиса, ноябрь 2010, в п. 55, где объясняется, что суд обычно должен выносить решения немедленно, и что он может использовать трехдневную отсрочку только в исключительных случаях, и должен привести основания для такой отсрочки.

¹¹⁹ Там же.

¹²⁰ Там же.

¹²¹ Там же, на с. 49-51.

Несоблюдение процессуальных требований о выделении достаточного времени на обдумывание и вынесение письменного вердикта

79. 3 сентября 2009 года суд первой инстанции в течение 25 минут после завершения судебного процесса огласил свой вердикт на шести страницах¹²², несмотря на то, что законодательство Казахстана требует, чтобы судья, прежде чем выносить вердикт, поразмышлял над 18 вопросами¹²³. Г-н Жовтис был признан виновным в совершении преступления по пункту 2 статьи 296 Уголовного кодекса Республики Казахстан и приговорен к четырем годам лишения свободы и лишению водительских прав на три года с отбыванием наказания в колонии-поселении «для лиц, совершивших преступления по неосторожности»¹²⁴.
80. Согласно законодательству Казахстана приговор не вступает в силу в течение 15 дней после его вынесения или до завершения любого процесса обжалования. Однако в данном случае после вынесения приговора суд, по требованию прокурора, издал приказ о том, что г-н Жовтис должен содержаться в предварительном заключении (в противоположность ранее наложенной мере пресечения, позволявшей г-ну Жовтису жить дома под подпиской о невыезде). После этого г-н Жовтис был немедленно взят под стражу и доставлен в центр содержания под стражей в Талдыкоргане Алматинской области, до слушаний по апелляции. Судья никак не обосновал это решение¹²⁵.
81. В своем вердикте суд также отклонил оставшиеся ходатайства, заявленные защитой¹²⁶. Суд определил, что для объявления заключений независимых экспертов доказательствами не было оснований, так как они проводили свои исследования вне рамок Уголовно-процессуального кодекса, а также в связи с тем, что опрос экспертов обвинения Салканова и Кравченко не оставил «никаких сомнений относительно объективности заключения»¹²⁷.
82. Имеются существенные расхождения между вердиктом, оглашенным и записанным в зале суда и письменным приговором, предоставленным г-ну Жовтису и его адвокату 9 сентября 2009 года¹²⁸. Например, в вердикте, зачитанном в зале суда утверждалось, что суд заслушал заключительные выступления адвокатов защиты и последнее слово г-на Жовтиса, хотя в конце судебного процесса как адвокаты, так и г-н Жовтис отказались от выступлений¹²⁹.

Первая апелляция в Судебную коллегия Алматинского областного суда

83. Процесс апелляции происходил в период с октября 2009 года по январь 2010 года. Первая апелляция была подана в октябре 2009 года в коллегия по уголовным делам Алматинского областного суда. Затем последовала апелляция в Надзорную коллегия того же суда в ноябре 2009 года, и, наконец, в январе 2010 года была подана апелляция в Верховный Суд (см. ниже раздел, начинающийся с п.109).
84. Слушания по первой апелляции в Коллегии Алматинского областного суда состоялись 20 октября 2009 года в городе Талдыкорган, который находится приблизительно в 250 км от Алматы, т.е. там, где проходили судебные слушания в суде первой инстанции. Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан, суд, рассматривающий дело в апелляционном

¹²² Док. 41 (а): Апелляционная жалоба В. Воронова и В. Ткаченко, 11 сентября 2009 г., английская версия.

¹²³ УПК, статья 371(1).

¹²⁴ Док. 20 (а): Стенограмма судебных слушаний, английская версия.

¹²⁵ Там же.

¹²⁶ Там же.

¹²⁷ Там же.

¹²⁸ Док. 41 (а): Апелляционная жалоба В. Воронова и В. Ткаченко, 11 сентября 2009 г., английская версия.

¹²⁹ Сравнение двух версий приговора см. там же. По информации защиты было добавлено 679 слов, составляющих 52 текстовые вставки на 115 строках, а каждая из шести таких текстовых вставок была больше 10 строк.

порядке, проверяет законность, обоснованность, справедливость приговора лишь в той части и только в отношении тех осужденных, которых касается жалоба¹³⁰. Апелляционный суд может вынести постановление об оставлении жалобы без удовлетворения либо об отмене или изменении обжалуемого решения¹³¹. И последнее, при рассмотрении дела, поступившего с апелляционной жалобой или протестом, суд по ходатайству сторон или по собственной инициативе вправе вызвать в судебное заседание и допросить дополнительных свидетелей, экспертов, специалистов, исследовать письменные, вещественные и иные доказательства – включая исключенных судом первой инстанции свидетелей, а также исключенные судом первой инстанции из числа доказательств материалы, признать их допустимыми и исследовать¹³². В ходе апелляционного производства защита поднимала вопрос о справедливости судебного процесса, учитывая, что независимым экспертам не было разрешено дать показания. Несмотря на то, что апелляционный суд имел все полномочия по пересмотру всех аспектов судебного процесса, в ходе рассмотрения апелляционной жалобы не были исправлены все те нарушения, которые имели место при рассмотрении дела в суде первой инстанции.

1. Заочное рассмотрение апелляционной жалобы

85. Г-н Жовтис ходатайствовал о своем присутствии на апелляционных слушаниях¹³³, однако апелляционное заседание проводилось заочно, и во время заседания г-н Жовтис находился под стражей в центре предварительного содержания.

86. 14 сентября 2009 года, более чем за месяц до апелляционного заседания, г-н Жовтис заявил письменное ходатайство в Алматинский областной суд о своем присутствии на слушаниях по апелляции. Г-н Жовтис не получил ответа на свое ходатайство. В день накануне апелляционного заседания представитель администрации центра предварительного содержания сказал г-ну Жовтису, чтобы он готовился к апелляционным слушаниям. Его жене разрешили принести ему костюм, чтобы он надел его на заседание. Все утро г-н Жовтис ждал, что его отвезут в суд, и когда его не отвезли, он подумал, что слушания отложили. На следующий день от своего адвоката он узнал, что апелляционное заседание прошло *заочно*. Учитывая, что г-н Жовтис считал, что он будет присутствовать на апелляционных слушаниях, он не имел шанса проинструктировать своих адвокатов о том, какую стратегию они должны избрать в его отсутствие¹³⁴.

87. 20 октября 2009 года, в начале апелляционного заседания, защита дополнительно заявила ходатайство о том, чтобы г-н Жовтис присутствовал на апелляционных слушаниях, как это предусмотрено соответствующим законодательством. Судья ответил, что Суд имеет дискреционные полномочия принимать решение о личном участии обвиняемого в апелляционных слушаниях, и что этого не требовалось, так как прокурор не просил Суд увеличить срок приговора¹³⁵. Когда адвокат защиты проявил настойчивость и

---

¹³⁰ УПК, в статье 404(1).

¹³¹ Там же, в статье 403(3).

¹³² Там же, в статье 410(1).

¹³³ Док. 42 (а): Ходатайство об участии в слушаниях по апелляции, Е.А. Жовтис, 14 сентября 2009 г., английская версия. Г-н Жовтис заявил ходатайство о своем присутствии на апелляционных слушаниях в соответствии с частью 4 статьи 408 УПК, которая гласит: «Лица, которым в соответствии с частью 2 статьи 396 настоящего Кодекса предоставлено право обжалования приговора [...] во всех случаях допускаются в апелляционное заседание суда. По их просьбе им предоставляется слово для выступлений в обоснование поданных жалоб...».

¹³⁴ Док. 9: Заявление Евгения Жовтиса, ноябрь 2010, в п. 58.

¹³⁵ Док. 13 (а): МКЮ, Отчет об апелляционных слушаниях, на с. 14. Пункт 6 статьи 408 УПК гласит, что лица, которым предоставлено право обжалования приговора, «во всех случаях допускаются в апелляционное заседание суда» и «им предоставляется слово для выступлений в обоснование поданных жалоб или протеста либо возражений на них». См. также статью 396(1) УПК, которая гласит: «Право

попросил Суд «издать отдельное решение с указанием причин, по которым г-н Жовтис не был доставлен в суд, или по которым не было удовлетворено ходатайство г-на Жовтиса о его доставке в суд», председательствующий судья его прервал и сказал: «Такое решение будет, позже мы вынесем такое решение»¹³⁶. Однако такое решение не было вынесено в ходе апелляционных слушаний, и подробные обоснования такого решения никогда не было публично оглашены. Когда адвокат защиты снова попросил Суд издать отдельное решение с указанием причин, по которым г-н Жовтис находился под стражей и не был доставлен в Суд, председательствующий судья ничего не ответил¹³⁷.

88. В течение апелляционных слушаний не велся протокол, несмотря на отсутствие г-на Жовтиса. Хотя законодательство Казахстана не требует, чтобы в ходе апелляционного разбирательства велся протокол, наблюдатели из Международной комиссии юристов впоследствии отмечали: «принципиально важно, чтобы в слушаниях, на которых суд рассматривает вопросы фактов и вопросы права, и где стороны приводят аргументы, включая показания потерпевших, регулярно велись протоколы заседаний»¹³⁸.

2. Отказ в рассмотрении свидетельств независимых экспертов

89. Несмотря на то, что апелляционный суд имел полномочия заслушать показания независимых экспертов-свидетелей, он этого не сделал, подтвердив и повторив тем самым упущение суда первой инстанции.

90. Адвокат г-на Жовтиса подал апелляционную жалобу, в которой оспаривался приговор суда первой инстанции и к апелляционному суду высказывалась просьба отменить приговор и прекратить дело в связи с рядом факторов, в том числе и в связи с отказом в рассмотрении показаний независимых экспертов¹³⁹. В поддержку апелляционной жалобы выдвигались следующие аргументы:

a) Суд первой инстанции отклонил без обоснования ходатайство защиты о проведении предварительных слушаний.

b) Суд первой инстанции первоначально не рассмотрел, а впоследствии отклонил без обоснования ходатайство защиты о проведении дополнительной экспертизы независимыми экспертами.

c) Суд первой инстанции отклонил без обоснования ходатайство защиты о внесении в протокол судебных слушаний заключений независимых экспертов.

d) Суд первой инстанции первоначально не рассмотрел, а впоследствии отклонил без обоснования ходатайство защиты о том, что показания эксперта обвинения следует признать недопустимыми.

91. Суд отклонил эти аргументы и заявил, что у него нет никаких сомнений относительно объективности заключения государственной автотехнической экспертизы¹⁴⁰. Суд посчитал, что заключения независимых экспертов выходили «за рамки проводившихся следствия и судебного разбирательства» и не могли быть допущены в качестве доказательств, потому что эксперты «не были заблаговременно предупреждены об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний в соответствии со статьей 246 [Уголовно-процессуального кодекса]»¹⁴¹. Затем Суд процитировал постановление Верховного Суда Казахстана, которое, как представляется, санкционирует рассмотрение показаний независимого эксперта: «заключение эксперта не имеет никаких преимуществ по сравнению с другими доказательствами и ранее

апелляционного обжалования приговора, постановления принадлежит осужденному, оправданному, их защитникам, представителям и законным представителям <...>».

¹³⁶ Там же, на с. 15.

¹³⁷ Там же.

¹³⁸ Там же, на с. 13.

¹³⁹ Док. 23 (а): Апелляционная жалоба Евгения Жовтиса.

¹⁴⁰ Док. 43 (а): Решение Балхашского районного суда Алматинской области, 20 октября 2009 г., английская версия («Решение по первой апелляции»), на с. 8.

¹⁴¹ Там же, на с. 6.

установленными фактами, и должно анализироваться, сравниваться и оцениваться наряду с другими доказательствами по делу»¹⁴². Суд интерпретировал это постановление таким образом, что достаточно оценки экспертного заключения, составленного экспертом обвинения, и исключил рассмотрение заключений внешних экспертов: «заключение автотехнической экспертизы, исх. № 8001 от 14 августа 2009 года, проведенной экспертами Центра судебно-медицинских экспертиз Министерства юстиции Республики Казахстан сравнивалось и оценивалось вместе с другими доказательствами по делу... это экспертное заключение, в сочетании с другими доказательствами, создало доказательную базу по данному уголовному делу, достаточную для того, чтобы признать Е. Жовтиса виновным»¹⁴³.

3. Суд проигнорировал показания матери потерпевшего

92. Когда мать потерпевшего, г-жа Райхан Молдабаева, направлялась на слушания по апелляции, с ней произошло несколько странных происшествий, вызвавших подозрения в том, что власти хотели воспрепятствовать ее участию в апелляционном заседании¹⁴⁴. Когда она, в конце концов, смогла выступить в суде, ее заявление было оставлено без удовлетворения, без каких бы то ни было объяснений.
93. Утром в день апелляционного заседания приблизительно в 9:15-9:30 часов дорожная полиция остановила машину, в которой г-жа Молдабаева и сотрудники КМБПЧ ехали на заседание апелляционного суда, якобы для того, чтобы обыскать машину. Когда машина остановилась для полицейской проверки, в нее въехала другая машина. После ДТП один из полицейских конфисковал водительские удостоверения водителей обеих машин и уехал¹⁴⁵. После этого г-жа Молдабаева вместе с двумя сотрудниками КМБПЧ покинула место ДТП в поисках зоны доступа мобильного оператора, при этом водитель автомобиля, в котором они ехали, остался в машине. Водитель проезжавшей мимо машины предложил их подвезти, и они согласились. Эту машину также остановила полиция. После этого г-жа Молдабаева и двое сотрудников КМБПЧ снова пошли пешком, они звонили коллегам, когда их остановил прокурор, обвинивший их в том, что они покинули место ДТП. После короткого спора с г-жой Молдабаевой и сотрудниками КМБПЧ прокурор уехал и прислал другую полицейскую машину для их задержания. В конце концов полицейские скрутили г-же Молдабаевой руки и попытались увезти ее в своей машине, но вмешались журналисты и активисты оппозиции, которые не позволили полиции ее увезти¹⁴⁶.
94. Слушания начались в отсутствие г-жи Молдабаевой, хотя Суд знал, что она вскоре должна приехать. Суд не спросил, считают ли стороны возможным начать слушания в отсутствие потерпевшей. Адвокат потерпевшей не настаивал на ее личном участии в слушаниях¹⁴⁷. Когда г-жа Молдабаева наконец прибыла к зданию суда после начала слушаний, судебные власти сначала не разрешили ей зайти в зал, где проходило судебное заседание. Позднее суд разрешил ей зайти в зал¹⁴⁸.
95. Защита заявила ходатайство о приобщении к материалам дела нотариально заверенного заявления г-жи Молдабаевой, составленного после окончания судебных слушаний в суде первой инстанции, в котором она заявляла, что примирилась с г-ном Жовтисом, и что он выплатил семье погибшего

¹⁴² Док. 44 (а): Регулятивное постановление, исх. № 16, Верховный Суд Республики Казахстан (26 ноября 2004 г.), раздел 11, английская версия.

¹⁴³ Док. 43 (а): Решение по первой апелляции, на с. 6.

¹⁴⁴ Док. 13 (а): МКЮ, Отчет об апелляционных слушаниях, на с. 13.

¹⁴⁵ Док. 45 (а): Жалоба Розы Акылбековой начальнику Главного управления внутренних дел (ГУВД) Илийского района, английская версия.

¹⁴⁶ Там же.

¹⁴⁷ Док. 13 (а): МКЮ, Отчет об апелляционных слушаниях, на с. 13.

¹⁴⁸ Там же. См. также Док. 46 (а): Интервью Правовой инициативы с Розой Акылбековой, Талдыкорган, 20 октября 2009 г., английская версия.

компенсацию ущерба. В своем заявлении г-жа Молдабаева просила, чтобы суд снял выдвинутые против г-на Жовтиса уголовные обвинения. Защита приложила к новому заявлению оригиналы подобных предыдущих заявлений, которые ранее подавались следователю полиции, но не были приобщены к материалам дела¹⁴⁹.

96. Г-жа Молдабаева дала показания, в которых подтвердила свое заявление о примирении. Наблюдатели и представители общественности, присутствовавшие в зале суда, почти ничего не понимали из того, что она говорила, они лишь уловили слова «Я простила», которые она произнесла на русском языке. В этот момент судья резко прервал г-жу Молдабаеву и не позволил ей объяснить свою позицию, он сказал: «Да, мы получили ваше заявление». Затем он поспешно приостановил слушания и объявил, что суд удаляется для размышлений. В результате Суд не заслушал ту часть письменного заявления г-жи Молдабаевой, где она просила, чтобы с г-на Жовтиса сняли уголовные обвинения. Кроме того, суд не предложил защите или обвинению задать ей вопросы¹⁵⁰.
97. В ходе судебного процесса в суде первой инстанции потерпевшую представлял адвокат М.Ш. Кабулов. Основания для его полномочий представлять потерпевшую остались неясными. Когда председательствующий судья попросил его представить письменный документ о полномочиях, он этого не сделал, сказав, что передаст его суду позднее. Когда во время перерыва между заседаниями суда наблюдатели из Международной комиссии юристов потребовали, чтобы он подтвердил свои полномочия в качестве юридического представителя потерпевшей и объяснил свою официальную роль по отношению к потерпевшей, Кабулов не дал прямого ответа¹⁵¹.
98. Г-н Кабулов, по существу, занял такую же позицию, как и обвинение, противоречащую позиции, определенной в письменном заявлении г-жи Молдабаевой¹⁵². В частности, он требовал, чтобы обвинительный приговор был оставлен в силе, он заявлял, что для прекращения слушаний нет оснований, и что к материалам дела не следует приобщать никаких дополнительных материалов. В ходе изложения доводов сторон г-н Кабулов много раз отступал от позиции г-жи Молдабаевой, ссылаясь на мнение, высказанное некоторыми другими неназванными родственниками погибшего. Однако г-жа Молдабаева ни разу не усомнилась в полномочиях г-на Кабулова или в его роли на судебном разбирательстве¹⁵³. Свою заключительную речь он начал следующим образом: «Мать погибшего сказала: «Я его прощаю, а остальное пусть решает суд» – поэтому я не могу ей сказать, чтобы она его не прощала»¹⁵⁴.
99. Международная комиссия юристов в докладе, опубликованном после апелляции, подчеркивала, что эта позиция «представлялась противоречащей позиции самой потерпевшей, изложенной в ее заявлении Суду», и отмечала «различие в позициях и отношении матери погибшего и ее представителя»¹⁵⁵.
100. Суд удовлетворил ходатайство защиты о приобщении письменного заявления г-жи Молдабаевой, но не привел никакой оценки этого заявления ни во время слушаний, ни в вердикте.
101. В конце октября 2009 года г-жа Молдабаева и КМБПЧ подали против полицейских, участвовавших в попытке воспрепятствовать им в присутствии на слушаниях, заявление о возбуждении уголовного дела по обвинению в злоупотреблении властью¹⁵⁶. 5 января 2010 года, после значительной

¹⁴⁹ Там же.

¹⁵⁰ Там же, на с. 17-18.

¹⁵¹ Док. 13 (а): МКЮ, Отчет об апелляционных слушаниях, на с. 9.

¹⁵² Там же, на с. 20.

¹⁵³ Там же, на с. 9.

¹⁵⁴ Там же, на с. 20.

¹⁵⁵ Там же, на с. 13.

¹⁵⁶ Там же.

задержки, старший следователь полиции У.М. Нуржанов уведомил КМБПЧ об отказе в возбуждении уголовного дела против полицейских в связи с отсутствием элементов преступления¹⁵⁷. 29 сентября 2010 года Талдыкорганский городской суд оставил в силе решение следователя, отметив, что полицейские проводили «оперативно-розыскную деятельность» на законных основаниях¹⁵⁸. 2 октября 2010 года КМБПЧ была подана апелляция на это решение в Алматинский областной суд¹⁵⁹.

4. Предвзятость при рассмотрении апелляционной жалобы

102. Как и при разбирательстве в суде первой инстанции, апелляционный суд многократно отклонял ходатайства защиты без объяснений или оставлял их без ответа, проявляя предвзятость и нарушая принцип равенства состязательных возможностей обвинения и защиты.
103. В день судебного разбирательства полиция блокировала дорогу в Талдыкорган в течение продолжительных периодов времени, а усиленные наряды полиции существенно ограничивали доступ к зданию суда, перекрыв прилегающие улицы и блокируя транспорт на этих улицах. Суд разрешил присутствовать на слушаниях только 45 гостям, большинство из которых были отобраны заранее, ссылаясь на малую вместимость зала суда. Официальные представители суда игнорировали просьбы о том, чтобы в зал были принесены дополнительные стулья во время перерыва, несмотря на то, что «число стульев было намного меньше, чем могло поместиться в зале суда»¹⁶⁰. Кроме того, суд не обеспечил видео-трансляцию слушаний в соседней комнате, даже несмотря на то, что необходимое оборудование имелось в наличии¹⁶¹.
104. В конечном счете, суд не разрешил впустить более 100 человек, в том числе журналистов, нескольких представителей казахских и кыргызских неправительственных организаций и политических партий, представителей международных НПО и других международных организаций¹⁶².
105. Как и суд первой инстанции, апелляционный суд отклонил или оставил без рассмотрения ряд ходатайств защиты, в том числе следующие:
- а) Объявить недействительными результаты расследования, приведшего к возбуждению уголовного дела, отклонить все выводы и отменить все решения, вынесенные в ходе рассмотрения дела. Суд оставил это ходатайство без рассмотрения¹⁶³.
  - б) Объявить незаконным приговор, вынесенный судом первой инстанции, и приобщить к материалам дела аудио- и видеозаписи, из которых видны значительные различия между вердиктом, провозглашенным в конце слушаний и текстом приговора суда первой инстанции, предоставленным после слушаний. Суд отклонил это ходатайство после возражения стороны обвинения о том, что невозможно установить происхождение записей¹⁶⁴.
  - в) Приобщить к материалам дела показания двух независимых экспертов, утверждавших, что г-н Жовтис не мог предотвратить ДТП, и заслушать показания одного из экспертов¹⁶⁵. Суд отклонил это ходатайство, не приводя никаких оснований¹⁶⁶.

---

¹⁵⁷ Док. 46 (а): Решение Талдыкорганского городского суда, 29 сентября 2010 г.

¹⁵⁸ Там же.

¹⁵⁹ Док. 46 (б): Жалоба на постановление Талдыкорганского городского суда Алматинской области, 2 октября 2010 г.

¹⁶⁰ Там же, на с. 11.

¹⁶¹ Там же.

¹⁶² Там же.

¹⁶³ Там же, на с. 18.

¹⁶⁴ Там же, на с. 18.

¹⁶⁵ Там же, на с. 16.

¹⁶⁶ Там же, на с. 18.

106. В ходе слушаний апелляционный суд не рассматривал фактические обстоятельства дела, что является нарушением законодательства Казахстана. Апелляционные слушания продолжались менее четырех часов, включая время на обдумывание¹⁶⁷.
107. Апелляционный суд оставил без каких бы то ни было изменений приговор суда первой инстанции и меру наказания¹⁶⁸. Суд не привел никакого обоснования для своего подтверждения сурового наказания. Суд не огласил полный текст своего решения в зале суда, он лишь зачитал резолютивную часть решения с перечислением положений, согласно которым приговор суда первой инстанции был оставлен в силе¹⁶⁹.
108. В письменном решении были утверждены все отклонения ходатайств, заявленных защитой, и удовлетворено одно ходатайство обвинения. В частности, суд не установил никаких нарушений казахского законодательства в следующих действиях: допрос г-на Жовтиса в качестве свидетеля в то время, когда он на самом деле был подозреваемым; внесение изменений в оглашенный судом первой инстанции вердикт, что противоречит законодательству Казахстана; отклонение ходатайства о повторной автотехнической экспертизе ДТП; непредоставление достаточного времени для подготовки к судебным прениям и к заключительному заявлению и другие заявленные нарушения. В письменном решении также утверждалось, что г-ну Жовтису не было разрешено участвовать в слушаниях, потому что не поднимался вопрос об усугублении его положения или о применении к нему более строгой меры наказания¹⁷⁰.

Последующие апелляции

109. 17 ноября 2009 года защита направила следующую апелляционную жалобу в Надзорную коллегию Алматинского областного суда, которая, согласно законодательству Казахстана, уполномочена осуществлять надзор над действиями нижестоящих судебных инстанций¹⁷¹. В апелляционной жалобе защита поднимала ряд вопросов, включая отказ апелляционного суда заслушать независимых экспертов и исследовать доказательство защиты, односторонний подход апелляционного суда, отказ суда заслушать показания г-на Жовтиса, и отказ апелляционного суда рассмотреть вопрос о процедуре примирения. 10 декабря Надзорная коллегия провела предварительные слушания и пришла к заключению об отсутствии оснований для проверки нарушений требования о справедливом судебном разбирательстве и о том, что решение суда было «хорошо обоснованным и основывалось на доказательствах, собранных с соблюдением закона и изученных в ходе судебного следствия, должным образом подтвержденных и соответствующих фактическим обстоятельствам дела»¹⁷². В решении не приводилось четкого

---

¹⁶⁷ Там же, на с. 17-21.

¹⁶⁸ Док. 43 (а): Решение по первой апелляции, на с. 9.

¹⁶⁹ Док. 13 (а): МКЮ, Отчет об апелляционных слушаниях, на с. 21.

¹⁷⁰ Там же, на с. 22.

¹⁷¹ Согласно статье 459(1) УПК, «Основаниями к пересмотру, в порядке судебного надзора, приговоров и постановлений, вступивших в законную силу, являются допущенные при расследовании или судебном рассмотрении дела нарушения конституционных прав и свобод граждан либо неправильное применение закона, которые повлекли: 1) осуждение невиновного; 2) необоснованное вынесение оправдательного приговора или прекращение дела; 3) лишение потерпевшего права на судебную защиту; 4) несоответствие назначенного судом наказания тяжести преступления и личности осужденного; 5) незаконное или необоснованное вынесение постановления в порядке исполнения приговора; 6) неправильное определение вида рецидива и вида режима исправительной колонии; 7) неправильное разрешение гражданского иска; 8) незаконное или необоснованное вынесение постановления по вновь открывшимся обстоятельствам или при применении принудительных мер медицинского характера».

¹⁷² Док. 38 (а): Надзорное решение, на с. 2.

рассмотрения вопросов, поднятых защитой, однако был сделан вывод о том, что аргументы защиты «недостаточно хорошо обоснованы и опровергаются доказательствами, исследовавшимися в ходе судебного следствия, законность и соответствие которых не вызывают сомнений. Кроме того, они подобны аргументам, приводившимся в апелляционной жалобе, которая тщательно изучалась при рассмотрении дела в ходе апелляционной процедуры и эти аргументы получили должную оценку»¹⁷³.

110. 27 января 2010 года защита подала апелляционную жалобу в Верховный Суд, уполномоченный пересматривать дела. 26 апреля 2010 года Верховный Суд отказался рассматривать апелляционную жалобу. Он отклонил заявление защиты о пересмотре отказа суда первой инстанции признать процесс примирения и прекратить дело или, в качестве альтернативы, в случае, если бы г-н Жовтис не согласился на примирение, не налагать никакого наказания после установления виновности. В своем решении Верховный Суд вышел за рамки вопросов, поднятых в заявлении и, цитируя заключение автотехнической экспертизы, объявил, что вина г-на Жовтиса была полностью доказана¹⁷⁴. Верховный Суд утверждал, что непризнание г-ном Жовтисом вины препятствовало процедуре примирения:

«Учитывая, что во время разбирательства в суде первой инстанции Жовтис Е. не признал себя виновным в совершении преступления, в котором он обвинялся, и не попросил применить статью 67 Уголовного кодекса, суд [первой инстанции] не принял во внимание заявление Молдабаевой»¹⁷⁵.

Тюремное заключение

111. После первой апелляции в областной суд власти перевели г-на Жовтиса в тюрьму с минимальной изоляцией заключенных, которая была создана и заселена заключенными непосредственно перед доставкой туда г-на Жовтиса. Во время нахождения в тюрьме к г-ну Жовтису применялись ограничения на право передвижения и на контакты с внешним миром, превышающие меры, применяемые в подобных тюрьмах в Казахстане, и более строгие, чем меры, применяемые к другим заключенным той же тюрьмы.

Спешное создание новой тюрьмы после осуждения г-на Жовтиса

112. 25 октября 2009 года г-н Жовтис был переведен в тюрьму с минимальной изоляцией заключенных, которая называется «колонией-поселением» и находится в Усть-Каменогорске. Тюрьма находится на расстоянии приблизительно 1000 км как от Астаны, столицы страны, так и от Алматы, самого большого города, в котором живет г-н Жовтис. Это расстояние является препятствием для свиданий г-на Жовтиса с его адвокатом и с членами семьи.

113. До 2009 года была только одна тюрьма для лиц, осужденных за преступления, совершенные по неосторожности, эта тюрьма находится в Астане. Сразу же после осуждения г-на Жовтиса было создано второе учреждение для лиц, совершивших непреднамеренные преступления, – дополнительная «колония-поселение» в Усть-Каменогорске¹⁷⁶. В начале октября 2009 года власти перевели из тюрьмы в Астане в колонию-поселение в Усть-Каменогорске более 100 заключенных. У многих переведенных заключенных были семьи в Астане, и по закону они имели право на неограниченные долгосрочные свидания. Некоторые заключенные жили со своими семьями за пределами колонии. У большинства была работа. После прибытия в колонию в Усть-Каменогорске никому из переведенных

¹⁷³ Там же, на с. 3.

¹⁷⁴ Там же, на с. 2.

¹⁷⁵ Док. 47 (а): Решение № 4и-715-2010 об отказе в возбуждении надзорного производства, Верховный Суд Республики Казахстан, 28 апреля 2010 г., английская версия, на с. 2.

¹⁷⁶ Док. 13 (а): МКЮ, Отчет об апелляционных слушаниях, на с. 8; и Док. 9: Заявление Евгения Жовтиса, ноябрь 2010, в п. 83-84.

заклученных в течение около полутора месяцев не разрешались долгосрочные свидания, и никому не разрешается жить со своими семьями.

114. Колония-поселение находится на территории площадью приблизительно 100 на 300 метров, в трех корпусах проживает около 150 заключенных. Г-н Жовтис содержится в корпусе, где 28 человек спят в одной комнате и пользуются одним туалетом. Вопреки требованиям правил внутреннего распорядка, заключенные не обеспечены оборудованием для приготовления пищи. Заключенным не разрешено пользоваться кроватями с 06:00 до 22:00. Три раза в день заключенные должны строиться на переключку, по результатам которой в столовую сообщается число порций, за отсутствие на переключке налагаются дисциплинарные взыскания. Если заключенным разрешается выйти за территорию колонии-поселения в течение дня, они должны присутствовать на утренней и вечерней переключке. По словам заключенных, переведенных из подобной тюрьмы в Астане, там такие правила не применяются, они, по-видимому, являются особыми ограничениями, введенными в Усть-Каменогорске¹⁷⁷.

Ограниченный контакт с внешним миром

115. Согласно Уголовному кодексу Казахстана, заключенные в «колонии-поселении» живут без охранников, под надзором администрации пенитенциарного учреждения. Они имеют право свободно перемещаться по территории колонии, право на неограниченные краткосрочные (от двух до четырех часов) и долгосрочные (до пяти дней) свидания в специальных комнатах на территории колонии-поселения. Если заключенные имеют постоянную работу и хорошие отзывы, они могут: передвигаться без надзора в рамках территории, прилегающей к исправительному учреждению, по разрешению администрации колонии-поселения; носить гражданскую одежду; иметь при себе деньги и ценные вещи; тратить деньги без ограничений; получать передачи, письма и письменные материалы; им разрешено неограниченное число свиданий. Осужденные, не нарушающие установленный порядок отбывания наказания и имеющие семьи, могут, по приказу начальника колонии-поселения, получить разрешение жить со своими семьями в арендованном или собственном жилье на территории, прилегающей к исправительному учреждению или в том населенном пункте, где находится колония-поселение¹⁷⁸.

Запрет на длительные свидания с семьей

116. До апреля 2010 года во всех колониях-поселениях Казахстана заключенные также имели право на длительные свидания с семьей за пределами учреждения в собственном или арендованном жилье на срок до пяти дней. Это было связано с тем, что в колонии-поселении не было достаточно места для длительных свиданий. Г-ну Жовтису было разрешено длительное свидание с семьей за пределами учреждения только один раз, с 6 по 9 апреля 2010 года, когда он провел три дня с женой в арендованной квартире в Усть-Каменогорске. Он просил пять дней, как предусмотрено законодательством, но ему было разрешено длительное свидание только на три дня без каких бы то ни было объяснений¹⁷⁹. После этого свидания, в конце апреля прокурор Восточно-Казахстанской области по надзору за законностью в исправительных учреждениях, О. Даембаев, принял решение о запрете длительных свиданий с семьей за пределами учреждения. Он не привел никаких ясных объяснений причин изменения правил. С тех пор такие свидания не проводились. Когда г-н Жовтис 17 апреля подал новое заявление о длительном свидании, администрация учреждения отказала в свидании, утверждая, что закон этого не

¹⁷⁷ Док. 9: Заявление Евгения Жовтиса, ноябрь 2010, в п. 83-84

¹⁷⁸ Док. 48 (а): Соответствующие положения Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан, английская версия.

¹⁷⁹ Док. 9: Заявление Евгения Жовтиса, ноябрь 2010, в п. 62.

разрешает¹⁸⁰. Учитывая, что на 150 заключенных в колонии-поселении имеется только две комнаты для длительных свиданий с семьей, планировать такие свидания невозможно¹⁸¹.

Длительный срок карантина

117. Все вновь прибывшие заключенные помещаются в так называемый «карантин» максимум на 15 дней. Согласно законодательству режим в карантине не должен отличаться от общего режима в учреждении. В Усть-Каменогорске администрация, как правило, использует максимальный срок. Со дня прибытия 25 октября и до 9 ноября 2009 года г-н Жовтис находился в карантине. В нарушение законодательства г-ну Жовтису не разрешались свидания, пока он был в карантине¹⁸². 10 ноября администрация колонии объявила новый карантин, якобы в связи с гриппом, и г-ну Жовтису снова были запрещены свидания еще на две недели¹⁸³. В то же время более 50 заключенных продолжали работать за пределами учреждения во время карантина¹⁸⁴.

Запрет на свидания с юридическими представителями

118. 16 ноября администрация колонии воспрепятствовала свиданию г-на Жовтиса с его адвокатом. Адвокат хотел обсудить с г-ном Жовтисом надзорную жалобу, которую нужно было подать в течение следующих трех дней. В тот день около 17:30, после того как адвокат г-на Жовтиса прождал более двух часов, сотрудники колонии сообщили ему, что он должен получить разрешение начальника колонии на свидание с г-ном Жовтисом. Начальник колонии в это время был в селе, которое находится на расстоянии более 40 км от Усть-Каменогорска¹⁸⁵. Правилами колонии-поселения предусмотрены свидания заключенных с их адвокатами без ограничений¹⁸⁶. Кроме того, каждый раз, когда у г-на Жовтиса свидание с кем-либо кроме его жены, на таком свидании всегда присутствует сотрудник колонии и делает записи о теме беседы. Это происходило и на свидании с представителем Правовой инициативы открытого общества 28 сентября 2010 года. Правовая инициатива проинформировала Министерство иностранных дел, Комитет исполнения наказаний и начальника тюремной администрации о том, что цель свидания состоит в обсуждении настоящего сообщения, которое будет направлено в Комитет по правам человека¹⁸⁷.

Другие ограничения контактов за пределами тюрьмы

119. Другим заключенным разрешается покидать территорию учреждения и почти все заключенные в настоящее время в рабочие дни ежедневно работают за пределами колонии. В течение года г-н Жовтис имел возможность покинуть территорию колонии-поселения без конвоя только восемь раз, каждый раз приблизительно на четыре часа¹⁸⁸. В отличие от других заключенных, ему запрещено жить в городе или выходить в город, в том числе в медицинские

¹⁸⁰ Док. 49 (а): Жалоба Е.А. Жовтиса Прокурору Восточно-Казахстанской области по надзору за законностью в ИУ, 20 апреля 2010 г., английская версия («Жалоба от 20 апреля 2010 г.»).

¹⁸¹ Док. 9: Заявление Евгения Жовтиса, ноябрь 2010, в п. 63. Далее г-н Жовтис отмечает, что в тюрьмах с более строгим режимом на 1000 заключенных имеется как минимум 25 комнат для длительных свиданий, основанием для этого является правовая норма о том, что каждый заключенный имеет право на 4 свидания в год. Там же.

¹⁸² Там же.

¹⁸³ Там же.

¹⁸⁴ Там же.

¹⁸⁵ Там же.

¹⁸⁶ Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденные приказом № 148 Министра юстиции от 11 декабря 2001 г., в п. 82; Уголовный кодекс Республики Казахстан, ч. 1 статьи 84, часть 2 статьи 84 и ч. 1 статьи 125.

¹⁸⁷ Док. 9: Заявление Евгения Жовтиса, ноябрь 2010, в п. 81.

¹⁸⁸ Док. 9: Заявление Евгения Жовтиса, ноябрь 2010, в п. 57.

учреждения, без сопровождения сотрудника колонии¹⁸⁹. Он провел в колонии-поселении больше года и ни разу не получил разрешение провести выходные дни за пределами учреждения – обычная привилегия в колонии-поселении, которой пользуются несколько десятков других заключенных, отбывающих сроки вместе с г-ном Жовтисом¹⁹⁰. Тюремные власти никак не объясняют такое различие в обращении. Правилами внутреннего распорядка предусматривается ограничение выходов за пределы учреждения, как одно из самых суровых дисциплинарных взысканий, при этом максимальный срок такого взыскания составляет 30 дней¹⁹¹. На г-на Жовтиса никогда не налагалось такое дисциплинарное взыскание. 20 сентября 2010 года адвокат г-на Жовтиса направил в администрацию колонии поселения запрос с требованием объяснить эти ограничения.

120. От г-на Жовтиса также требуют, чтобы он предоставлял номера телефонов и адреса всех лиц, которым он намеревается позвонить. Почти все другие заключенные свободно пользуются мобильными телефонами, когда они находятся за пределами учреждения, они также свободно могут встречаться с любыми людьми, когда выходят за пределы колонии на работу. Г-ну Жовтису не разрешено передавать свои статьи за пределы учреждения через лиц, с которыми он встречается на свиданиях¹⁹².

Отказ в оказании медицинской помощи

121. Приблизительно 10 ноября 2009 года г-н Жовтис заболел гриппом. У него была высокая температура (39°C) и он болел две недели. Тюремные власти не предоставили ему никакой медицинской помощи¹⁹³, хотя разрешили получить необходимые лекарства от коллег и друзей и оставаться в кровати в течение дня¹⁹⁴.

122. Почти три недели, начиная с 12 ноября 2009 года, тюремные власти не давали г-ну Жовтису разрешение на посещение стоматолога, несмотря на то, что он страдал воспалением десен и было заметно, что у него серьезная инфекция¹⁹⁵. Врачи из других пенитенциарных учреждений, которые приходили к г-ну Жовтису в этот период, рекомендовали только полоскание соленой водой. Ему не давали никаких лекарств, в том числе болеутоляющих средств.

«В течение почти 3 недель три или четыре раза ко мне приходил начальник медицинского отдела регионального директората Департамента исполнения наказаний Казахстана. Его сопровождал какой-то майор/врач, который только постучал по моему зубу чайной ложкой и сказал, чтобы я полоскал рот соленой водой и содовым раствором. Потом они дважды приглашали стоматолога из другого пенитенциарного учреждения, который говорил то же самое. Верх безумства был где-то в конце ноября, когда они привезли в колонию-поселение стоматологическое кресло 60-х годов, полностью ржавое и без каких-либо приспособлений. Скорее всего, они собирались его использовать, чтобы меня лечить. Я, конечно, сказал, что ни за что не сяду в это кресло. С тех пор и до сегодняшнего дня оно лежит в подвале нашего барака»¹⁹⁶.

---

¹⁸⁹ Там же.

¹⁹⁰ Там же, в п. 64.

¹⁹¹ Статья 111(2) Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан гласит: «К осужденным, отбывающим лишение свободы в колониях-поселениях, могут применяться взыскания в виде отмены права проживания вне общежития и запрещения выхода за пределы общежития в свободное от работы время на срок до тридцати дней».

¹⁹² Док. 9: Заявление Евгения Жовтиса, ноябрь 2010, в п. 102.

¹⁹³ Док. 9: Заявление Евгения Жовтиса, ноябрь 2010, в п. 72.

¹⁹⁴ Там же.

¹⁹⁵ Док. 50 (а): Публичное заявление об условиях содержания в тюрьме, Е.А. Жовтис, 13 ноября 2009 г., английская версия.

¹⁹⁶ Док. 9: Заявление Евгения Жовтиса, ноябрь 2010, в п. 77.

123. В конце концов, в начале декабря, г-н Жовтис под конвоем был доставлен в стоматологическую клинику за пределами колонии, где он проходил лечение до конца декабря и более половины января 2010 года. Ему сделали операцию на десне. Из-за того, что более месяца г-н Жовтис не получал необходимого лечения, ему пришлось вытерпеть несколько длительных, болезненных и дорогостоящих хирургических процедур¹⁹⁷.

124. 12 ноября 2010 года г-н Жовтис написал жалобу в Министерство юстиции о нарушениях его прав в Усть-Каменогорской колонии-поселении¹⁹⁸.

Принудительный трудовой договор

125. 11 ноября 2009 года тюремные власти попытались заставить г-на Жовтиса подписать трудовой контракт с Государственным предприятием РГП Енбек-Оскемен. В контракте было написано, что г-н Жовтис будет работать в должности инженера по технике безопасности с ежемесячной зарплатой в размере 20 000 тенге (133 доллара США). Г-н Жовтис отказался подписывать этот контракт, в качестве причин отказа он сослался на то, что его не устраивают условия труда и зарплата, а также на то, что у него нет необходимой квалификации для этой должности¹⁹⁹. Предприятия Енбек-Оскемен занимается ведением бизнеса или производственной деятельности с использованием труда заключенных²⁰⁰.

126. 12 ноября 2009 года КМБПЧ направило начальнику тюремной администрации ходатайство с подтверждением предложения г-ну Жовтису должности консультанта по созданию сети мониторинга в области свободы религии, с зарплатой в размере 187 500 тенге. Начальник тюрьмы отклонил это ходатайство, в качестве основания ссылаясь на приказ Министра юстиции, запрещающий осужденным лицам работать с копировальным, радиотелеграфным, телефонным оборудованием и с факсом²⁰¹.

127. В указе от 18 ноября 2009 года начальник Управления исправительных учреждений Восточно-Казахстанской области Н.Т. Мухамеджанов наложил на г-на Жовтиса дисциплинарное взыскание в форме выговора за отказ заключить личный трудовой договор с предприятием Енбек-Оскемен. Администрация расценила отказ г-на Жовтиса подписать контракт как «нежелание работать» и серьезное нарушение правил внутреннего распорядка²⁰².

128. 13 января 2010 года под угрозой дальнейших санкций г-н Жовтис подписал контракт с предприятием Енбек-Оскемен о работе в должности кладовщика. Он

---

¹⁹⁷ Там же.

¹⁹⁸ Док. 51 (а): Письменная жалоба об условиях содержания в тюрьме полковнику юстиции г-ну М.Ш. Жумадилову, исполняющему обязанности начальника Восточно-Казахстанского областного управления Комитета уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Республики Казахстан, 12 ноября 2009 г., английская версия («Жалоба от 12 ноября 2009 г.»).

¹⁹⁹ Док. 52 (а): Жалоба о принудительном труде г-ну И.Д. Меркелю, первому заместителю Генерального Прокурора Казахстана, декабрь 2009 г., английская версия («Жалоба о принудительном труде»).

²⁰⁰ Док. 53 (а): Ответ из Южно-Казахстанского управления Комитета уголовно-исполнительной системы на жалобу Жовтиса и Кучукова, 20 декабря 2009 г., английская версия.

²⁰¹ Док. 54 (а): Ответ на жалобу о принудительном труде из Генеральной Прокуратуры, 11 декабря 2009 г., английская версия («Ответ на жалобу о принудительном труде»). Г-н Жовтис далее отмечает, что практически все предприятия и организации имеют компьютеры или факсы, поэтому запрет на работу заключенных с копировальными машинами, телефонами и телеграфными устройствами, содержащийся в приложении к Правилам внутреннего распорядка исправительных учреждений, не имеет смысла, и может применяться только к работе, выполняемой в исправительных учреждениях. И последнее, в Казахстане применяется особое дополнительное наказание – запрет на конкретную деятельность или на занятие конкретных должностей, но на г-на Жовтиса решением суда не было наложено никаких профессиональных запретов (за исключением запрета на вождение автомобиля). См. Док. 9: Заявление Евгения Жовтиса, ноябрь 2010, в п. 79-82.

²⁰² Док. 52 (а): Жалоба о принудительном труде.

направил жалобы в прокуратуру и в Управление уголовно-исполнительной системы о том, что контракт был незаконным²⁰³.

Жалобы в отношении обращения в тюрьме

129. 12 ноября 2009 года г-н Жовтис подал апелляционную жалобу на то, что никому из заключенных в колонии-поселении не предоставлялись длительные свидания и ежегодные отпуска, и что заключенным не разрешалось жить со своими семьями за пределами колонии-поселения. Эта жалоба была направлена Председателю Комитета уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции, М. Аюбаеву; Прокурору Восточно-Казахстанской области К. Тулегенову; и омбудсмену Республики Казахстан А. Шакирову. Г-н Жовтис не получил никакого официального ответа²⁰⁴.
130. 13 декабря 2009 года г-н Жовтис подал жалобу на то, что ему было отказано в краткосрочном свидании с двумя представителями Национального демократического института. Эта жалоба была направлена Прокурору Восточно-Казахстанской области по надзору за законностью в исправительных учреждениях О. Даембаеву. 29 декабря 2009 года Прокурор принял жалобу и дал указание начальнику пенитенциарного учреждения не допускать в будущем таких нарушений прав г-на Жовтиса²⁰⁵.
131. Г-н Жовтис подал жалобу Первому заместителю Генерального прокурора Республики Казахстан И.Д. Меркелю, в которой он оспаривал взыскание, наложенное на него за отказ принять предложение о работе в колонии-поселении. Он ссылаясь на то, что Конституцией Республики Казахстан принудительный труд допускается только по вступившему в силу приговору суда²⁰⁶.
132. 21 декабря 2009 года администрация колонии уведомила г-на Жовтиса об ответе на его жалобу в Прокуратуру, датированном 11 декабря 2009 года, в котором говорилось, что взыскание на г-на Жовтиса было наложено на законных основаниях²⁰⁷. Прокурор процитировал статью 125(3) Уголовно-исполнительного кодекса, которая гласит, что труд осужденных регулируется трудовым законодательством Республики Казахстан, за исключением заключения и прекращения трудового договора и перевода на другую работу²⁰⁸.
133. В отношении жалобы г-на Жовтиса на то, что его лишили права жить за пределами колонии-поселения в арендованной квартире, прокуратура и Департамент исправительных учреждений процитировали указ Министра юстиции о том, что этим правом могут пользоваться только заключенные, у которых ранее не было дисциплинарных взысканий²⁰⁹. Взыскание не должно затрагивать других прав г-на Жовтиса, таких как право выходить за территорию учреждения на работу, или право на посещение врача, но г-н Жовтис по-прежнему был лишен этих возможностей без каких-либо объяснений²¹⁰.

---

²⁰³ Док. 51 (а): Жалоба от 12 ноября 2009 г.

²⁰⁴ Док. 9: Заявление Евгения Жовтиса, ноябрь 2010, в п. 85.

²⁰⁵ Док. 9: Заявление Евгения Жовтиса, ноябрь 2010, в п. 86.

²⁰⁶ Конституция Республики Казахстан, статья 24.1 («Каждый имеет право на свободу труда, свободный выбор рода деятельности и профессии. Принудительный труд допускается только по приговору суда либо в условиях чрезвычайного или военного положения»).

²⁰⁷ Док. 54 (а): Ответ на жалобу о принудительном труде.

²⁰⁸ Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан, статья 125(3) («Труд осужденных регулируется трудовым законодательством Республики Казахстан, за исключением заключения и прекращения трудового договора и перевода на другую работу. Заключение, прекращение трудового договора и перевод осужденного на другую работу могут осуществляться работодателем с разрешения администрации колонии-поселения»). См. Док. 48 (а): Соответствующие положения Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан, английская версия.

²⁰⁹ Док. 54 (а): Ответ на жалобу о принудительном труде.

²¹⁰ Док. 9: Заявление Евгения Жовтиса, ноябрь 2010, в п. 71.

134. После этого, 23 декабря 2009 года г-н Жовтис подал жалобу на ответ прокурора, адресованную первому заместителю Генерального Прокурора И. Меркелю; первому заместителю прокурора Восточно-Казахстанской области М. Кул-Мухамеду; омбудсмену Республики Казахстан А. Шакирову; и председателю Конституционного Совета Республики Казахстан И. Рогову. В своей жалобе г-н Жовтис утверждал, что статья 99 Уголовно-исполнительного кодекса, по которой он был наказан за отказ выполнять принудительный труд, является неконституционной²¹¹. Конституционный Совет отклонил жалобу на том основании, что он не может рассматривать жалобу г-на Жовтиса, потому что он не имеет права обращаться в Конституционный Совет. В ответе Прокуратуры Восточно-Казахстанской области говорилось, что наложенное на г-на Жовтиса взыскание было законным и соответствовало статье 99 Уголовно-исполнительного кодекса, при этом аргументы о том, что эта статья противоречит Конституции и Конвенции о принудительном труде Международной организации труда (МОТ), не рассматривались²¹².
135. 25 января 2010 года г-н Жовтис снова обратился к прокурору Восточно-Казахстанской области по надзору за законностью в исправительных учреждениях О. Даембаеву с жалобой на отсутствие кухни, предусмотренной по закону в колонии-поселении; недостаток места для употребления пищи; требования к заключенным, которые не питаются в столовой, чтобы они все равно ходили в столовую; а также на отсутствие туалета в одном общежитии, в связи с чем заключенные вынуждены пользоваться неотопливаемым туалетом на улице при температуре 30-40 градусов ниже нуля. На эту жалобу г-н Жовтис не получил никакого официального ответа²¹³.
136. В конце января г-н Жовтис и более 60 других заключенных обратились к Генеральному прокурору К. Мами и Министру юстиции Р. Тусупбекову с повторной жалобой на то, что им не предоставляются длительные свидания с семьями за пределами исправительного учреждения. Заключенные также не получили никакого официального ответа²¹⁴.
137. 3 февраля 2010 года г-н Жовтис направил в суд Усть-Каменогорска ходатайство с просьбой отменить наложенное на него тюремной администрацией взыскание за отказ работать, и наложить взыскание на начальника колонии за незаконные действия. Г-н Жовтис утверждал, что статья 125(3) Уголовно-исполнительного кодекса требует, чтобы осужденный получил разрешение администрации колонии-поселения на заключение конкретного трудового договора, но **не** позволяет администрации заставлять осужденного работать в конкретной компании. Г-н Жовтис также утверждал, что дисциплинарное взыскание было незаконным, потому что статья 99(2) Уголовно-исполнительного кодекса²¹⁵ запрещает заключенным только прекращать работу «в целях разрешения трудовых конфликтов», что не имеет отношения к его ситуации²¹⁶.
138. 8 февраля 2010 года г-н Жовтис направил в суд Усть-Каменогорска ходатайство с просьбой подать дело в Конституционный Совет Республики Казахстан, чтобы проверить конституционность положений статьи 99 Уголовно-исполнительного кодекса, в которой провозглашается обязанность работать

---

²¹¹ Док. 52 (а): Жалоба о принудительном труде; Док. 9: Заявление Евгения Жовтиса, ноябрь 2010, в п. 87.

²¹² Док. 9: Заявление Евгения Жовтиса, ноябрь 2010, в п. 87.

²¹³ Док. 9: Заявление Евгения Жовтиса, ноябрь 2010, в п. 88.

²¹⁴ Док. 9: Заявление Евгения Жовтиса, ноябрь 2010, в п. 89.

²¹⁵ Пункт 2 статьи 99 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан гласит: «Осужденным запрещается прекращать работу в целях разрешения трудовых конфликтов. Отказ от работы или прекращение работы является злостным нарушением установленного порядка отбывания наказания и может повлечь применение мер взыскания и материальной ответственности». См. Док. 48 (а): Соответствующие положения Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан, английская версия.

²¹⁶ Док. 55 (а): Жалоба (в ходе особого производства по признанию незаконных действий должностного лица, отмене постановления о наложении взыскания) в суд города Усть-Каменогорска, 3 февраля 2010 г., английская версия.

для всех заключенных²¹⁷. Г-н Жовтис утверждал, что эта статья является рудиментом советской уголовно-исполнительной системы, который противоречит Конституции и Трудовому кодексу Казахстана²¹⁸. Г-н Жовтис цитировал комментарии к Конституции, утвержденные Научно-методологическим советом Министерства юстиции, в которых строго ограничивается законное применение принудительного труда²¹⁹. Г-н Жовтис также отмечал, что «Сталинская система ГУЛАГа ... была трансформирована в так называемую «химию», т.е. осужденных направляли в колонии-поселения в качестве дешевой рабочей силы для строительства крупных предприятий»²²⁰.

139. В соответствии с законом, г-н Жовтис мог обратиться либо в суд по своему месту жительства, либо по месту нахождения респондента. Г-н Жовтис выбрал суд Усть-Каменогорска, где находится его отделение колонии-поселения, и где он живет, так как начальник учреждения находится в главном отделении колонии-поселения в селе Саратовка, на расстоянии 40 км. 4 марта 2010 года суд Усть-Каменогорска определил, что дело должно рассматриваться либо в Уланском суде, в ведении которого находится поселок, где базируется начальник колонии-поселения, либо в Алматы, по месту жительства г-на Жовтиса²²¹.

140. 10 марта 2010 года г-н Жовтис обжаловал решение Городского суда Усть-Каменогорска в Усть-Каменогорский областной суд²²². 6 апреля 2010 года Усть-Каменогорской областной суд оставил в силе решение Городского суда и отослал дело в Суд № 2 Уланского района Восточно-Казахстанской области²²³. Г-н Жовтис обратился в Суд № 2 Уланского района с просьбой не рассматривать дело и вернуть ему документы, чтобы он мог подать иск в Алмалинский суд города Алматы по своему месту жительства. 21 апреля 2010 года Суд № 2 Уланского района удовлетворил эту просьбу и 7 мая 2010 года вернул материалы дела г-ну Жовтису²²⁴.

141. 18 мая 2010 года г-н Жовтис подал иск в Алмалинский районный суд № 2 города Алматы. 21 мая 2010 года Алмалинский районный суд № 2 вернул исковое заявление г-ну Жовтису, ошибочно указав село Саратовка как место, где он отбывал наказание, и проинструктировав его обратиться в Уланский районный суд Восточно-Казахстанской области. 4 июня 2010 года г-н Жовтис обжаловал это решение, указав, что он отбывает наказание в городе Усть-Каменогорск²²⁵. 22 июля 2010 года Апелляционный совет Алматинского

---

²¹⁷ Частные лица не имеют права обращаться непосредственно в Конституционный Совет Республики Казахстан.

²¹⁸ Док. 56 (а): Жалоба (о приостановлении слушаний и апелляции в Конституционный Совет) в суд города Усть-Каменогорска, 8 февраля 2010 г., английская версия.

²¹⁹ Там же. Г-н Жовтис цитировал следующие формулировки: «В Конституции Республики Казахстан впервые был провозглашен принцип свободы трудоустройства вместо права на работу. Раньше предусмотренное право на работу было одновременно и обязанностью работать, за отклонение от которой была установлена санкция. Поэтому это не могло быть и не было законным в юридическом смысле этой работы, потому что одновременно предписывалось возможное и обязательное поведение. [...] Исключением из принципа свободы трудоустройства является допустимость принудительного труда только в соответствии с приговором суда или в условиях чрезвычайной или военной ситуации. [...] В полном соответствии с международными актами, в Конституции РК предусмотрена возможность принудительного труда в строго определенных случаях. В таких случаях работа осуществляется в условиях чрезвычайных ситуаций [...], а также работа, выполняемая на основании приговора суда в соответствии со статьями 39, 42 [Уголовного кодекса Республики Казахстан], когда в соответствии с приговором суда исправительные или общественные работы назначаются в виде наказания».

²²⁰ Там же.

²²¹ Док. 57 (а): Решение суда города Усть-Каменогорска, 4 марта 2010 г., английская версия. Г-н Жовтис далее указывает, что после осуждения он был лишен прописки по домашнему адресу в Алматы. См. Док. 9: Заявление Евгения Жовтиса, ноябрь 2010, в п. 95.

²²² См. Док. 9: Заявление Евгения Жовтиса, ноябрь 2010, в п. 96.

²²³ Док. 59 (а): Жалоба о принудительном труде в Городской суд города Усть-Каменогорска, 19 августа 2010 г., английская версия.

²²⁴ Там же.

²²⁵ Там же.

городского суда оставил в силе постановление Алмалинского районного суда № 2 города Алматы. Однако Совет исправил ошибку Алмалинского районного суда № 2 в отношении места, где г-н Жовтис отбывает наказание, и определил, что он отбывает наказание в колонии-поселении в Усть-Каменогорске. Совет объяснил г-ну Жовтису его право обратиться в Городской суд Усть-Каменогорска Восточно-Казахстанской области²²⁶.

142. 19 августа 2010 года г-н Жовтис подал новую жалобу в Городской суд Усть-Каменогорска, в которой он оспаривал наложенные на него дисциплинарные взыскания и конституционность положения Уголовно-исполнительного кодекса об обязательной работе всех заключенных²²⁷. Это тот же суд, в который он подал первый иск в феврале 2010 года.

143. 23 августа 2010 года суд города Усть-Каменогорск снова отказался рассматривать жалобу г-на Жовтиса, постановив, что он должен направить свою жалобу в Уланский районный суд Восточно-Казахстанской области. 8 сентября 2010 года г-н Жовтис подал апелляционную жалобу на это постановление в Восточно-Казахстанский областной суд²²⁸.

V. ПРИЕМЛЕМОСТЬ

144. Сообщение, подаваемое от имени г-на Жовтиса, удовлетворяет требованиям приемлемости в соответствии с Пактом и Факультативным протоколом.

Отсутствие сообщений в другие международные органы

145. Настоящее сообщение не рассматривается и никогда не рассматривалось по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования, и поэтому оно удовлетворяет требованию из пункта 2 (а) статьи 5 Факультативного протокола.

Юрисдикция

146. Казахстан ратифицировал МПГПП 24 января 2006 года. Казахстан подписал Факультативный протокол к МПГПП 25 сентября 2007 года и присоединился к этому инструменту 30 июня 2009 года. Факультативный протокол вступил в силу для Казахстана 30 сентября 2009 года.

147. В то время как следствие и первый судебный процесс над г-ном Жовтисом проходили до вступления в силу Факультативного протокола, жалоба приемлема, так как 1) Казахстан прямо и косвенно подтвердил факт произошедшего ранее нарушения, (2) нарушение продолжалось после соответствующей даты, и (3) нарушение приводит к результатам, которые, сами по себе, являются нарушениями Пакта.

148. Настоящий Комитет ранее определил, что жалоба является приемлемой, если государство признает факт произошедшего ранее нарушения:

«Продолжающееся нарушение следует понимать как прямое или косвенное подтверждение, после вступления в силу Факультативного протокола, ранее допущенных государством-участником нарушений»²²⁹.

149. Комитет также признает приемлемыми жалобы, если нарушение продолжает влиять на жертву, делая вывод, что нарушение будет продолжаться, если предполагаемые нарушения «продолжаются или приводят

---

²²⁶ Там же.

²²⁷ Там же.

²²⁸ Док. 9: Заявление Евгения Жовтиса, ноябрь 2010, в п. 101.

²²⁹ *Кёнье против Венгрии*, КПЧ ООН, Решение от 22 сентября 1992 г., UN Doc. CCPR/C/5-D/520/1992, в п. 6.4. См. на сайте: <http://www1.umn.edu/humanrts/undocs/html/dec520.htm>.

к результатам, которые, сами по себе, являются нарушениями, после даты [вступления в силу Договора]»²³⁰.

150. Материалы, представленные г-ном Жовтисом по статье 14, удовлетворяют требованию юрисдикции *ratione temporis*, потому что Факультативный протокол вступил в Казахстане в силу до его апелляции. В подобном случае, когда апелляция подавалась после вступления в силу Пакта, настоящий Комитет установил, что «заявленные нарушения [которые] продолжаются или приводят к результатам, которые, сами по себе, являются нарушениями», и отметил, что он может рассматривать жалобу автора *ratione temporis*, потому что:

«хотя автор был осужден и приговорен в суде первой инстанции в июне 1989 года, т.е. до вступления в силу Пакта для Ирландии, его апелляционная жалоба была отклонена 21 мая 1990 года, т.е. после вступления в силу Пакта для Ирландии, а его тюремное заключение продолжалось до августа 1994 года»²³¹.

151. Заявления г-на Жовтиса по статье 14 приемлемы *ratione temporis*, потому что апелляционный суд по существу подтвердил и продолжил нарушения его права на справедливое судебное разбирательство, которые были совершены судом первой инстанции. К этим нарушениям гарантий справедливого судебного разбирательства относятся:

а) нарушение права на вызов независимых экспертов-свидетелей как в суд первой инстанции, так и в апелляционный суд;

б) нарушение принципа равенства состязательных возможностей и требования о беспристрастности, так как разбирательства как в суде первой инстанции, так и в апелляционном суде имели перекося в сторону обвинения;

с) нарушение права не свидетельствовать против самого себя, так как ни суд первой инстанции, ни апелляционный суд, не поставили под сомнение использование заявлений, полученных от г-на Жовтиса, когда он был введен в заблуждение тем, что ему говорили, что он свидетель, а не обвиняемый, имеющий право хранить молчание, что являлось нарушением уголовно-процессуального законодательства.

152. Нарушение пункта 5 статьи 14 – права на апелляцию; нарушения статьи 10 (право лиц, лишенных свободы, на гуманное обращение и уважение достоинства) и статьи 17 (право на личную и семейную жизнь) – а также нарушения других прав, связанных с тем, что руководство Казахстана не защищает основные права г-на Жовтиса как защитника прав человека – все эти нарушения являются приемлемыми *ratione temporis*, так как они происходили после вступления в силу Факультативного протокола.

Исчерпание внутренних средств правовой защиты

153. Г-н Жовтис исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты.

Право на справедливое судебное разбирательство

154. В отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты, относящихся к праву на справедливое судебное разбирательство, г-н Жовтис предпринял все возможные юридические шаги. Как подробно описывается ниже в разделе о фактических обстоятельствах, команда защиты подавала многочисленные заявления о нарушениях права на справедливое судебное разбирательство прокурору, в суд первой инстанции, в апелляционный суд, а также заявление о надзорном производстве. Ни один из этих шагов не дал

²³⁰ *Лавлейс против Канады*, Соображения КПЧ ООН от 30 июля 1981 г., UN Doc. Supp. No. 40 (A/36/40), в п. 11. См. на сайте: <http://www1.umn.edu/humanrts/undocs/session36/6-24.htm>.

²³¹ *Голландия против Ирландии*, КПЧ ООН, Решение от 25 октября 1996 г., UN Doc. CPCR/C/58/D/593/1994, в п. 9.2. Заявитель жаловался на то, что судебный процесс над ним в Особом уголовном суде не был независимым и беспристрастным в нарушение статьи 14.

результатов или хотя бы обоснованного ответа относительно того, почему судебные органы не нашли нарушений основных прав человека.

а) Как описано ниже, 20 октября 2009 года апелляционный суд подтвердил решения суда первой инстанции, которые нарушали нормы справедливого судебного разбирательства, включая отказ в рассмотрении показаний независимых экспертов, неспособность обеспечить защиту от свидетельства против самого себя, и неспособность устранить предвзятость судьи суда первой инстанции, и которые в совокупности были равносильны отсутствию равенства состязательных возможностей между двумя сторонами. Кроме того, апелляционный суд отказался принять и оценить заявления защиты о расхождении между вердиктом суда первой инстанции, оглашенным в зале суда, и письменным текстом приговора, и ходатайство г-на Жовтиса о его присутствии на слушаниях по апелляции.

б) 17 ноября 2009 года защита подала надзорную жалобу, в которой перечислялись все нарушения справедливого судебного разбирательства, имевшие место в ходе процесса в суде первой инстанции и в апелляционном суде. Следует отметить, что надзорная жалоба является исключительно дискреционной. 20 октября 2009 года Совет по уголовным делам Алматинского областного суда отказал в возбуждении надзорного производства.

в) 27 января 2010 года защита подала заявление о возбуждении надзорного производства в Верховный Суд – еще одна дискреционная апелляция. 26 апреля 2010 года в ходе предварительных слушаний Верховный Суд отказал в возбуждении надзорного производства.

Условия содержания в тюрьме

155. В отношении нарушений статей 10 и 17 относительно обращения в местах лишения свободы, г-н Жовтис подавал множество жалоб тюремным властям, прокурорам, уполномоченным осуществлять надзор за законностью действий тюремной администрации, а также в суды. В этих жалобах речь шла об условиях содержания под стражей, о том, что тюремная администрация обращает на г-на Жовтиса особое внимание и применяет более строгие правила, чем предусмотрено правилами внутреннего распорядка, и чрезмерно ограничивает его контакты с внешним миром. Основные жалобы и решения перечислены ниже. Ни одна из жалоб не была успешной.

а) 13 ноября 2009 года г-н Жовтис подал жалобу тюремным властям и в прокуратуру о нарушениях постановлений, разрешающих долгосрочные свидания и проживание за пределами колонии-поселения. В ответе приводились общие цитаты из закона со ссылками на дискреционные полномочия директора учреждения и цитировались дисциплинарные взыскания, наложенные на г-на Жовтиса, в качестве оправдания действий администрации колонии-поселения. Эти ссылки приводились несмотря на то, что взыскание было наложено на г-на Жовтиса после того как была отправлена жалоба.

б) В ноябре 2009 года г-н Жовтис подал жалобу в Генеральную прокуратуру, в которой он оспаривал законность наложенного на него дисциплинарного взыскания. 11 декабря 2009 года жалоба была отклонена прокурором Восточно-Казахстанской области, которому жалоба г-на Жовтиса была передана из Генеральной прокуратуры.

в) 25 января 2010 года г-н Жовтис подал жалобу прокурору области об отсутствии предусмотренных законом кухонь для заключенных, а также о других нарушениях санитарных норм. Ответа он не получил.

г) 3 февраля 2010 года г-н Жовтис подал заявление в Городской суд Усть-Каменогорска, в котором просил суд отменить наложенное на него дисциплинарное взыскание как незаконное. 8 февраля 2010 года г-н Жовтис также подал ходатайство в тот же суд с просьбой передать дело в Конституционный Совет для проверки конституционности положения Уголовно-исполнительного кодекса, в котором содержится требование о том, что все заключенные должны работать. Это привело к следующей серии процессуальных действий:

- 4 марта 2010 года Городской суд Усть-Каменогорска определил, что, учитывая, что местом жительства г-на Жовтиса суд считал Алматы, а Уголовно-процессуальный кодекс не предусматривает возможности подавать жалобу на государственный орган или должностное лицо в

суд по месту отбывания наказания автором жалобы, дело должны быть передано в суд, курирующий Саратовку, село, где базируется начальник «колонии-поселения», а именно в Уланский районный суд Восточно-Казахстанской области²³². Суд проигнорировал тот факт, что у г-на Жовтиса имеется документ о том, что он проживает в Усть-Каменогорске, а также положения Гражданско-процессуального кодекса, согласно которым иск может подаваться в суд по месту проживания истца.

- 10 марта 2010 года г-н Жовтис обжаловал решение Усть-Каменогорского районного суда в Усть-Каменогорский областной суд²³³. 6 апреля 2010 года Усть-Каменогорский областной суд оставил в силе решение Районного суда²³⁴.
- Г-н Жовтис направил в Суд № 2 Уланского района Восточно-Казахстанской области заявление с просьбой не рассматривать иск и вернуть ему документы, чтобы он мог подать иск в Алмалинский суд города Алматы по месту жительства. 21 апреля 2010 года Суд № 2 Уланского района удовлетворил эту просьбу и 7 мая 2010 года вернул документы по делу г-ну Жовтису²³⁵.
- 18 мая 2010 года г-н Жовтис подал иск в Алмалинский районный суд № 2 города Алматы. 21 мая 2010 года Алмалинский районный суд № 2 города Алматы вернул иск г-ну Жовтису, ошибочно указав село Саратовка как место, где он отбывал наказание, и проинструктировав его обратиться в Уланский районный суд Восточно-Казахстанской области. Г-н Жовтис обжаловал это решение, указав, что он отбывает наказание в городе Усть-Каменогорске²³⁶.
- 22 июля 2010 года Апелляционный совет Алматинского городского суда оставил в силе постановление Алмалинского районного суда № 2 города Алматы. Однако Совет исправил ошибку Алмалинского районного суда № 2 в отношении места, где г-н Жовтис отбывает наказание, и определил, что он отбывает наказание в колонии-поселении в Усть-Каменогорске. Совет объяснил г-ну Жовтису его право обратиться в Городской суд Усть-Каменогорска Восточно-Казахстанской области²³⁷.
- 19 августа 2010 года г-н Жовтис подал новую жалобу в Городской суд Усть-Каменогорска Восточно-Казахстанской области, в которой он оспаривал наложенные на него дисциплинарные взыскания и конституционность положения Уголовно-исполнительного кодекса об обязательной работе всех заключенных²³⁸. Это тот же суд, в который он подал первый иск в феврале 2010 года. Жалоба была отклонена 23 августа 2010 года по тем же основаниям, суть которых сводится к тому, что суд не обладает юрисдикцией для ее рассмотрения.
- 8 сентября 2010 года г-н Жовтис подал еще одну апелляционную жалобу на это постановление в Восточно-Казахстанский областной суд²³⁹.
- 20 апреля 2010 года г-н Жовтис подал жалобу прокурору области относительно запрета на длительные свидания²⁴⁰.
- 20 сентября 2010 года адвокат г-на Жовтиса направил начальнику колонии-поселения ходатайство с рядом вопросов об обращении в

²³² Док. 57 (а): Решение суда города Усть-Каменогорска, 4 марта 2010 г., английская версия.

²³³ Док. 9: Заявление Евгения Жовтиса, ноябрь 2010, в п. 96.

²³⁴ Док. 59 (а): Жалоба о принудительном труде в Городской суд города Усть-Каменогорска, 19 августа 2010 г., английская версия.

²³⁵ Там же.

²³⁶ Там же.

²³⁷ Там же.

²³⁸ Там же.

²³⁹ Док. 9: Заявление Евгения Жовтиса, ноябрь 2010, в п. 101.

²⁴⁰ Док. 49 (а): Жалоба от 20 апреля 2010 г. См. также Док. 9: Заявление Евгения Жовтиса, ноябрь 2010, в п. 97.

колонии, в том числе об отказе в свиданиях за пределами колонии, о наложении взысканий и об отсутствии поощрений²⁴¹

156. Хотя некоторые жалобы, поданные г-ном Жовтисом относительно условий содержания в заключении, все еще рассматриваются властями государства-участника, не ожидается, что они приведут к каким-либо изменениям в положении г-на Жовтиса. Тот факт, что его иск о принудительном труде более 7 месяцев пересылается из одного суда в другой, и при этом ни один суд не вникает в суть дела, иллюстрирует неэффективность средств правовой защиты от этих нарушений.

Нарушения основных прав в отношении правозащитника

157. Нарушения основных прав г-на Жовтиса как защитника прав человека являются прямым результатом несправедливого судебного разбирательства и последующего дискриминационного обращения с ним в местах заключения. Действительно, когда в отношении защитников прав человека применяются целенаправленные преследования, приводящие к нарушениям прав и препятствующие их работе по защите и продвижению прав человека, косвенным образом подрываются их права в качестве правозащитников. Таким образом, другие попытки г-на Жовтиса исчерпать внутренние средства правовой защиты – обжалование решения суда первой инстанции на основании нарушений права на справедливое судебное разбирательство, и безуспешные жалобы на обращение в тюрьме – также являются исчерпанием средств правовой защиты от нарушений его прав как защитника прав человека.

158. Комитет по правам человека считает, что заявители выполняют требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты по конкретному делу, если продолжение такого дела в национальном контексте «было бы явно бесполезным»²⁴². Г-н Жовтис несколько раз в разных жалобах упоминал, что мотивами направленных против него действий являются, по-видимому, политические решения и желание наказать его за правозащитную деятельность. Учитывая, что казахские суды упорно не желают отвечать на заявления г-на Жовтиса о нарушениях его прав на справедливое судебное разбирательство и на уважение достоинства, подавать новый, но не менее важный иск о том, что эти нарушения подрывали также его права как защитника прав человека, было бы бесполезно. Действительно, законодательство Казахстана не предоставляет путей для оспаривания нарушений этих фундаментальных прав.

159. Следовательно, все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

VI. НАРУШЕНИЯ ПАКТА

160. В результате несправедливых следствия, суда и апелляции, г-н Жовтис пострадал от следующих нарушений Пакта:

- *А. Нарушение права на вызов независимых экспертов-свидетелей.* Как суд первой инстанции, так и апелляционный суд отказались заслушать экспертов-свидетелей, которые могли дать показания о том, что свидетельство «эксперта» обвинения было безосновательным, и что у г-на Жовтиса не было никакой возможности предотвратить ДТП, в нарушение права обвиняемого на вызов и допрос своих свидетелей, закрепленного в п. 3(е) статьи 14.
- *В. Нарушение права на справедливое судебное разбирательство.* Процессы в суде первой инстанции и в апелляционном суде были

²⁴¹ Док. 9: Заявление Евгения Жовтиса, ноябрь 2010, в п. 102.

²⁴² *Броуф против Австралии*, КПЧ ООН, Решение от 17 марта 2006 г., Сообщение № 1184/2003, в п. 8.6 и 8.12; см. также *Фар против Австралии*, КПЧ ООН, Решение от 31 октября 2005 г., Сообщение № 1036/2001, в п. 6.1; *Эсколар против Испании*, КПЧ ООН, Решение от 28 марта 2006 г., Сообщение № 1156/2003, в п. 5.2 и 6.

явно произвольными и равносильными отказу в правосудии, так как в ходе этих процессов не соблюдались принципы беспристрастности и равенства состязательных возможностей, а также право хранить молчание, в нарушение права на справедливое судебное разбирательство, закрепленное в статье 14.

- *C. Нарушение права на апелляцию.* В ходе апелляционных слушаний рассматривались только технические аспекты дела, апелляционный суд отказался рассматривать какие-либо субстантивные вопросы фактов или права, в нарушение права на полный пересмотр осуждения и приговора, защищаемого в п. 5 статьи 14. Несмотря на ходатайство г-на Жовтиса о присутствии на слушаниях по апелляции, он был лишен возможности присутствовать, в нарушение п. 5 статьи 14 и п. 3(d) статьи 14.
- *D. Произвольный приговор и унижающие достоинство условия содержания в местах лишения свободы.* Вынесенный г-ну Жовтису приговор к отбыванию срока в местах лишения свободы является произвольным, так как он не преследует легитимную цель, а был использован для того, чтобы заставить замолчать защитника прав человека. Назначенное наказание было чрезмерным по отношению к тяжести преступления, оно не было обосновано надлежащей оценкой его необходимости, и было назначено после судебного процесса, характеризовавшегося отказом в правосудии, в нарушение статьи 9. Кроме того, условия содержания в местах лишения свободы являются унижающими достоинство, в нарушение статьи 10, а правила внутреннего распорядка пенитенциарного учреждения применяются произвольно и дискриминационно, в нарушение права г-на Жовтиса на личную и семейную жизнь, защищаемого в статье 17.
- *E. Нарушение обязанности защищать защитника прав человека.* Судебный процесс использовался для того, чтобы заставить замолчать выдающегося правозащитника, а произвольное и дискриминационное обращение с г-ном Жовтисом в местах лишения свободы направлено на ограничение его законной деятельности, в нарушение права на отстаивание прав человека, берущего основу в правах на свободу передвижения (статья 12), на защиту частной жизни и репутации (статья 17), на свободу ассоциации (статья 22) и на свободу выражения своего мнения (статья 19).

A. Нарушение права на вызов независимых экспертов-свидетелей

161. Осуждение г-на Жовтиса основывалось исключительно или в решающей степени на показаниях эксперта, представленного обвинением. Однако суд первой инстанции отказался рассматривать показания независимого эксперта, вызванного от имени защиты, который мог доказать полную несостоятельность заявлений обвинения и показания которого поэтому имели решающее значение для справедливости судебного разбирательства. Апелляционный суд имел возможность исправить это нарушение, но вместо этого решил его подтвердить и повторить.

162. Пункт 3(е) статьи 14 МПГПП гарантирует право обвиняемого на вызов своих свидетелей:

«Каждый имеет право при рассмотрении любого предъявленного ему уголовного обвинения... на вызов и допрос его свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него»²⁴³.

163. Комитет по правам человека подчеркивал важность этого права в Замечании общего порядка № 32:

---

²⁴³ Пункт 3(е) статьи 14 МПГПП.

«данная гарантия имеет важное значение для обеспечения эффективной защиты обвиняемыми и их защитниками и тем самым обвиняемым гарантируются те же самые юридические полномочия требовать присутствия свидетелей и допрашивать или подвергать перекрестному допросу любых свидетелей, имеющихся у обвинения»²⁴⁴.

164. Комитет по правам человека комментировал право на вызов и допрос независимых экспертов-свидетелей от имени защиты в контексте представления показаний эксперта. В деле *Фуэнзалида против Эквадора* автор требовал проведения независимой экспертизы крови и семенной жидкости, но национальный суд отклонил это ходатайство. Комитет определил, что «отказ суда издать распоряжение о показаниях эксперта, имевших решающее значение при рассмотрении дела» являлся нарушением п. 3(е) статьи 14²⁴⁵.
165. Европейский Суд по правам человека также подтверждал право на вызов свидетелей защиты в соответствии с п. 3(d) статьи 6 Европейской конвенции. Хотя суд может использовать свои дискреционные полномочия, и не обязан заслушивать каждого свидетеля, главная цель этого положения состоит в том, чтобы были заслушаны обе стороны «при одинаковых условиях», чтобы в полной мере был реализован принцип «равенства состязательных возможностей»²⁴⁶. В отношении заслушивания экспертов-свидетелей и способности получить «эксперта-оппонента», Суд определил, что «легко можно понять, что возникнут сомнения, особенно у обвиняемого, относительно нейтральной позиции эксперта»²⁴⁷. Следовательно, принцип равенства состязательных возможностей требует равного отношения как к заслушиванию экспертов обвинения, так и к «заслушиванию лиц, которые были вызваны или могли быть вызваны защитой в любом качестве»²⁴⁸.
166. В данном деле ни суд первой инстанции, ни апелляционный суд не разрешили вызвать независимых экспертов в качестве свидетелей, они также не разрешили рассматривать заявления этих экспертов как доказательства. Независимые эксперты прямо опровергали главный пункт позиции обвинения, что ставило под сомнение как фактографическую основу анализа обвинения, так и его методологию, а показания независимых экспертов имели первостепенное значения для способности г-на Жовтиса должным образом построить свою защиту.

В. Нарушение права на справедливое судебное разбирательство

167. Как разбирательство в суде первой инстанции, так и слушания по апелляции характеризовались многочисленными нарушениями права на справедливое судебное разбирательство, поэтому весь процесс в целом был явно предвзятым и представлял собой отказ в правосудии. Процесс характеризовался следующими нарушениями: (1) процесс не был беспристрастным и в нем не соблюдался принцип равенства состязательных возможностей, так как обвинение пользовалось недолжным предпочтением, в то время как ходатайства защиты безапелляционно отклонялись без надлежащих объяснений; и (2) заявления г-на Жовтиса с изложением фактов, в которых он приводил оценку скорости своего автомобиля во время ДТП, полученные от него под принуждением, впоследствии использовались против

²⁴⁴ КПЧ ООН, Замечание общего порядка № 32, Статья 14: Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство, UN Doc. CCRP/C/GC/32, 23 августа 2007 г., в п. 39 («Замечание общего порядка № 32»).

²⁴⁵ *Фуэнзалида против Эквадора*, КПЧ ООН, Решение от 12 июля 1996 г., UN Doc. CCRP/C/57/D/480/1991, в п. 9.5. Недавно Комитет по правам человека установил нарушение, когда для отказа в вызове свидетелей обвинения для перекрестного допроса не приводилось никакого обоснования. *Кулов против Кыргызстана*, КПЧ ООН, Решение от 26 июля 2010 г., Doc. CCRP/C/99/1369/2005, в п. 8.7.

²⁴⁶ *Энгель против Нидерландов*, ЕСПЧ, Решение от 8 июня 1876, в п. 91.

²⁴⁷ *Бониш против Австрии*, ЕСПЧ, Решение от 6 мая 1985 г., в п. 32. В этом деле назначенный судом эксперт имел значительное процессуальное преимущество по сравнению со свидетелями защиты, и защита не смогла добиться назначения эксперта-оппонента.

²⁴⁸ Там же.

него с нарушением процессуальных гарантий, в том числе права хранить молчание.

168. В своем докладе по результатам наблюдений в ходе слушаний по апелляции г-на Жовтиса, Международная комиссия юристов отмечала:

«Помня о том, что обычно национальные суды должны определять и оценивать факты по делу²⁴⁹, наблюдатели напоминают, что когда ход судебного процесса или оценка фактов и доказательств или толкование законодательства является явно предвзятым или равносильным отказу в правосудии, может возникнуть озабоченность относительно того, выполняются ли гарантии по статье 14»²⁵⁰.

169. Статья 14 МПГПП гласит: «Каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему,... на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона». Комитет по правам человека установил, что требования статьи 14 представляют собой «абсолютное право, не допускающее никаких исключений»²⁵¹.

170. Хотя Комитет обычно признает компетенцию судов государств-участников в том, что касается пересмотра или оценки фактов и доказательств, он отказывается от этой политики, если «можно убедиться, что ход судебного процесса или оценка фактов и доказательств или толкование законодательства были явно произвольными или равносильными отказу в правосудии»²⁵².

171. Когда суды не соблюдают закрепленные в статье 14 права на равенство состязательных возможностей, беспристрастный суд и на апелляцию, а также право не свидетельствовать против самого себя, такие пробелы явно равносильны произвольному отказу в правосудии и дают основания для пересмотра дела Комитетом. Г-н Жовтис не только страдает от этих процессуальных нарушений, но в результате этих нарушений он провел более года в тюрьме с унижающими достоинство и дискриминационными условиями содержания.

1. Судебный и апелляционный процесс проводился предвзято по отношению к г-ну Жовтису

172. В ходе следствия, а также судебного и апелляционного процессов не соблюдались требования о равенстве состязательных возможностей, которые являются неотъемлемыми условиями справедливого судебного разбирательства. Процесс характеризовался предвзятостью и отсутствием равенства состязательных возможностей, при этом в ходе процесса приводились неубедительные причины поспешности, с которой г-н Жовтис был осужден в максимально короткий срок.

Процесс характеризовался предвзятостью и отсутствием равенства состязательных возможностей

²⁴⁹ *Романов против Украины*, КПЧ ООН, Решение от 30 декабря 2003 г., UN Doc. CCPR/C/79/D/842/1998, в п. 6.4.

²⁵⁰ Док. 13 (а): МКЮ, Отчет об апелляционных слушаниях, на с. 29, цитируется дело *Арутиняц против Узбекистана*, КПЧ ООН, Решение от 13 апреля 2005 г., UN Doc. CCPR/C/83/D/971/2001, в п. 6.5.

²⁵¹ *Гонзалес дель Рио против Перу*, КПЧ ООН, Решение от 28 октября 1992 г., UN Doc. C/83/D/263/1987, в п. 5.1 (определено, что государство-участник не опровергло конкретного обвинения в том, что «некоторые судьи, участвовавшие в деле, ссылались на его политическую подоплеку... и на этом основании оправдывали бездействие судов или отсрочки в судопроизводстве»).

²⁵² *Арутиняц против Узбекистана*, Сообщение № 971/2001, CCPR/C/83/D/971/2001, 13 апреля 2005 г., п. 6.5., *Махмуд Валид Накраш и Лиу Ойфен против Швеции*, CCPR/C/94/D/1540/2007, 19 ноября 2008 г., п. 7.3. См. также: *Арусьяк Чаджиян против Нидерландов*, CCPR/C/93/D/1494/2006, 5 августа 2008 г., п. 8.4, *Суриндер Каур против Канады*, CCPR/C/94/D/1455/2006, 18 ноября 2008 г., п. 7.3, *Далджит Сингх против Канады*, CCPR/C/86/D/1315/2004, 28 апреля 2006 г., п. 6.3, *Джонни Рубин Биахуранга против Дании*, CCPR/C/82/D/1222/2003, 9 декабря 2004 г., п. 11.3-11.4.

173. В Замечании общего порядка № 32 Комитет подробно описал смысл требования о беспристрастности, отметив, что оно имеет как субъективный, так и объективный аспекты²⁵³. Во-первых, судьи «не должны допускать, чтобы их решения принимались под воздействием личной заинтересованности в исходе дела или предубеждения, не испытывать предвзятости в отношении рассматриваемого ими конкретного дела и не действовать таким образом, чтобы это неоправданно способствовало интересам одной из сторон в ущерб другой стороны»²⁵⁴. Во-вторых, для выполнения требования об объективной беспристрастности, суд должен также выглядеть беспристрастным в глазах разумного наблюдателя²⁵⁵.
174. Кроме того, равенство состязательных возможностей «означает, что одни и те же процессуальные права должны предоставляться всем сторонам, если только различия не основаны на законе и не могут быть оправданы по объективным и разумным основаниям, и не приносят фактического вреда или не влекут другой несправедливости для обвиняемого»²⁵⁶.
175. Эти условия не соблюдались в деле г-на Жовтиса. Слушания в суде первой инстанции и в ходе апелляционного производства характеризовались уклоном судебных органов в сторону обвинения, что стало причиной искажения справедливости всего процесса.
176. Суд первой инстанции отклонил практически все субстантивные ходатайства защиты без обоснований и отказался заслушать свидетелей защиты, в то время как суд первой инстанции и апелляционный суд удовлетворили все кроме одного ходатайства обвинения²⁵⁷. Суд первой инстанции удовлетворил только те ходатайства защиты, против которых не возражала сторона обвинения²⁵⁸. Апелляционный суд удовлетворил только одно ходатайство защиты – которое было поддержано стороной обвинения – и отклонил все другие ходатайства защиты²⁵⁹. Неравное отношение особенно ярко проявилось, когда суды разрешили обвинению представить показания эксперта, но отказали в этом защите. Наблюдатели из Международной комиссии юристов подчеркивали «разительное отличие в отношении к доказательствам и свидетелям обвинения и защиты в этом деле»²⁶⁰. Наблюдатели отмечали, что г-н Жовтис не был уведомлен о его фактическом правовом статусе во время следствия; что ему не разрешили участвовать в слушаниях по апелляции; что большинство ходатайств защиты отклонялись без достаточных обоснований; и что предпринимались попытки воспрепятствовать свидетелю, давшему показания в пользу г-на Жовтиса. Более того, большинству представителей общественности не разрешили присутствовать на слушаниях, а в текст решения суда были внесены поправки, в нарушение требований казахского законодательства²⁶¹.
177. Апелляционный суд подтвердил нарушения, допущенные судом первой инстанции, и поддержал отказ суда первой инстанции заслушать экспертов-

---

²⁵³ Замечание общего порядка № 32, в п. 21.

²⁵⁴ Там же, цитируется дело *Карттунен против Финляндии*, КПЧ ООН, Решение от 23 октября 1992 г., UN Doc. CPCR/C/46/D/387/1989, в п. 7.2.

²⁵⁵ Там же, в п. 21.

²⁵⁶ *Дудко против Австралии*, КПЧ ООН, Решение от 23 июля 2007 г., UN Doc. CCPR/C/90/D/1347/2005, в п. 7.4.

²⁵⁷ См. Док. 60: Правовая инициатива, Список ходатайств защиты, заявленных в ходе судебного разбирательства по делу Жовтиса; и Док. 61: Правовая инициатива, Список ходатайств защиты, заявленных в ходе апелляционного разбирательства по делу Жовтиса.

²⁵⁸ Там же.

²⁵⁹ Док. 13 (а): МКЮ, Отчет об апелляционных слушаниях, на с. 29-30.

²⁶⁰ Там же, на с. 32.

²⁶¹ Док. 62: Международная комиссия юристов, пресс-релиз, «Казахстан: в слушаниях по апелляции Жовтиса не соблюдались международные нормы справедливого судебного разбирательства» (11 марта 2010 г.). См. на сайте: http://icj.org/IMG/ZhovtisPRfinal_ENG.pdf.

свидетелей, приведя голословные объяснения о том, что апелляционный суд «не имеет никаких сомнений относительно объективности заключения [государственной] автотехнической экспертизы»²⁶². Все ходатайства защиты в ходе апелляционных слушаний были отклонены за исключением одного, не вызвавшего возражений со стороны обвинения. В отношении слушаний по апелляции Международная комиссия юристов пришла к выводу, что «Защита была лишена возможности представлять доказательства наравне с обвинением. Наблюдатели считают, что неоднократный необоснованный отказ в рассмотрении относящихся к делу документов в суде первой инстанции, и безоговорочная поддержка отказа в рассмотрении доказательств без обоснования или с формальными обоснованиями на уровне апелляции, вызывают озабоченность относительно беспристрастности суда и его возможной заинтересованности в исходе дела»²⁶³.

Непредоставление надлежащих обоснований

178. В законодательстве о правах человека содержится требование о том, что суд должен приводить надлежащие обоснования для своих решений. Комитет по правам человека поддерживал этот принцип в многочисленных делах, когда суды Ямайки не обосновывали свои решения, тем самым фактически препятствуя осужденным воспользоваться своим правом на апелляцию²⁶⁴. Комитет установил, что для эффективного осуществления права на пересмотр осуждения и приговора вышестоящей инстанцией «Осужденное лицо вправе иметь, в течение разумного времени, доступ к письменным решениям, должным образом обоснованным, всех апелляционных инстанций»²⁶⁵.

179. Европейский Суд по правам человека также подчеркивал обязанность по вынесению обоснованных приговоров. В деле *Хиггинс и другие против Франции* Суд определил, что хотя эту обязанность «нельзя понимать как требование давать подробный ответ на каждый аргумент... степень, в которой применяется эта обязанность приводить обоснования может варьироваться в соответствии с характером решения и должна определяться в свете обстоятельств дела»²⁶⁶. В упомянутом деле Европейский Суд нашел нарушение права на справедливое судебное разбирательство, потому что апелляционный суд не привел ясных и конкретных объяснений отказа в рассмотрении материалов слушаний из нижестоящего суда»²⁶⁷.

Судебный процесс проводился поспешно

180. В статье 14 содержится много гарантий, разработанных для обеспечения того, чтобы обвиняемый имел достаточно времени для реагирования на версию обвинения и для представления эффективной защиты²⁶⁸. Странно, что следствие по делу г-на Жовтиса было завершено в течение двух недель – за это время даже были получены заключения экспертов. Ему и его адвокату был предоставлен всего один день – суббота – для ознакомления с материалами

²⁶² Док. 43 (а): Решение по первой апелляции, на с. 8.

²⁶³ Док. 13 (а): МКЮ, Отчет об апелляционных слушаниях, на с. 30.

²⁶⁴ *А. Литтл против Ямайки*, КПЧ ООН, Решение от 1 ноября 1991 г., Сообщение № 283/1988, в п. 9 вместе с п. 8.5 (нарушение п. 5 статьи 14 Пакта; Апелляционный суд не вынес обоснованного решения в течение более пяти лет после прекращения дела); см. также *А. Кури против Ямайки*, КПЧ ООН, Решение от 29 марта 1994 г., Сообщение № 377/1988, в п. 13.5 (нарушение пунктов 3(с) и 5 статьи 14 в связи с тем, что Апелляционный суд не издал письменного решения в течение тринадцати лет после отклонения апелляционной жалобы).

²⁶⁵ Там же.

²⁶⁶ *Хиггинс и другие против Франции*, ЕСПЧ, Решение от 19 февраля 1998 г., в п. 42.

²⁶⁷ Там же, в п. 43.

²⁶⁸ Комитет постановил: «что право обвиняемого иметь достаточно время и возможности для подготовки своей защиты является важным элементом гарантии на справедливое судебное разбирательство и следует из принципа равенства состязательных возможностей». *Савьерс, МакЛин и МакЛин против Ямайки*, КПЧ ООН, Решение от 7 апреля 1988 г., UN Doc. C/41/D/256/1987 (1991), в п. 13.6. См. также *Поль Келли против Ямайки*, КПЧ ООН, Решение от 8 апреля 1991 г., UN Doc. C/41/D/253/1987, в п. 5.9; *С. Райт против Ямайки*, КПЧ ООН, Решение от 27 июля 1992 г., UN Doc. C/55/D/459/1991, в п. 8.4.

дела. Когда они попросили предоставить им больше времени, полицейские стали угрожать предварительным заключением. Вопреки закону дело было отправлено в суд до того, как прокуратура рассмотрела заявления защиты. Судебный процесс начался через две недели после того как г-н Жовтис узнал, что он является подозреваемым²⁶⁹. Хотя судья предоставил защите два дополнительных дня, так как адвокаты не могли присутствовать в первый день, сам судебный процесс был отмечен поспешными решениями, которые выносились без обоснований. Когда адвокат защиты попросил время для подготовки заключительного возражения адвоката, ему было предоставлено всего 40 минут.

181. Более того, суд первой инстанции в конце судебного процесса составил свой вердикт на шести страницах в течение 25 минут, несмотря на то, что казахское законодательство требует, чтобы прежде чем выносить вердикт судья поразмыслил над 18 вопросами. Помимо этого, существует несколько расхождений между вердиктом, оглашенным в зале суда, и вердиктом, который был напечатан позднее. Весь процесс характеризовался не присущей системе уголовного правосудия поспешностью, направленной, по-видимому, на то, чтобы как можно скорее осудить г-на Жовтиса. Недавно в подобной ситуации, в деле *Кулов против Кыргызстана*, Комитет установил нарушение прав автора по п.1 статьи 14 Пакта, частично в связи с тем, что «решение на 63 страницах было подготовлено в течение трех часов, что поднимает вопрос о пристрастности судей»²⁷⁰.

182. В заключение, вместо того, чтобы тщательно изучать две стороны состязательного процесса, суд первой инстанции и апелляционный суд склонялись в пользу обвинения. Действия судебных органов были направлены на поддержку интересов обвинения в ущерб интересам защиты и достаточно предвзяты, чтобы разумный наблюдатель мог сделать вывод о том, что процесс не был беспристрастным.

2. В ходе судебного и апелляционного процессов не соблюдалось право не свидетельствовать против самого себя

183. Суд первой инстанции не поддержал соблюдение права не свидетельствовать против самого себя, так как принял фактические оценки, сделанные г-ном Жовтисом, в качестве оснований для показаний эксперта обвинения. В то время, когда г-н Жовтис делал эти заявления, он не был проинформирован о том, что является не свидетелем, а подозреваемым; это упущение имеет серьезные правовые последствия: он был преднамеренно введен в заблуждение, думая, что, будучи свидетелем, он обязан отвечать на вопросы, в противоположность статусу подозреваемого, который имеет право отказаться отвечать. Несмотря на то, что эти первые оценки г-на Жовтиса были, по существу, только его предположениями, они использовались следователями и экспертами при проведении государственной автотехнической экспертизы. Суд первой инстанции впоследствии принял заключение этой экспертизы, которое послужило главным основанием для осуждения. Это нарушение права на справедливое судебное разбирательство подтвердили и повторили апелляционные суды, которые не только не отменили решение суда первой инстанции, но и опирались не те же доказательства, чтобы осудить г-на Жовтиса.

184. Гарантии справедливого судебного разбирательства, включая право не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя, применяются не только к судебному процессу, но и к досудебному следствию, так как неспособность гарантировать надлежащую правовую процедуру на начальной стадии в ходе досудебного следствия может поставить под угрозу

²⁶⁹ Определение того, что является «достаточным временем» для подготовки защиты зависит от конкретных обстоятельств каждого дела. См. *Смит против Ямайки*, КПЧ ООН, Решение от 31 марта 1993 г., UN Doc. CCPR/C/47/D/282/1988, в п. 10.4.

²⁷⁰ *Кулов против Кыргызстана*, КПЧ ООН, Решение от 26 июля 2010 г., UN Doc. CCPR/C/99/1369/2005, в п. 8.4.

справедливость последующего судебного разбирательства²⁷¹. Комитет по правам человека постановил, что гарантия не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя из п. 3 (g) статьи 14 МПГПП дает судьям право рассматривать «любые утверждения о предполагаемых нарушениях прав обвиняемого на *любой стадии разбирательства*»²⁷².

185. Европейский Суд по правам человека установил нарушение права не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя, когда заявления, полученные с нарушением процессуальных гарантий, использовались в ходе последующего разбирательства по уголовному делу с целью предъявления обвинения заявителю²⁷³. Суд также определил, что это право не ограничивается инкриминирующими заявлениями, но включает также и признание фактов:

«Право не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя не может обоснованно ограничиваться заявлениями о совершении правонарушений или прямо уличающими замечаниями. Полученные под принуждением показания, которые, на первый взгляд, представляются не инкриминирующими – такие как пояснительные замечания или всего лишь информация по вопросам фактов – могут позднее использоваться в уголовном разбирательстве в поддержку версии обвинения, например, чтобы опровергнуть или вызвать сомнения в правдивости заявлений обвиняемого или его показаний на суде или иным образом подорвать к нему доверие...»²⁷⁴

186. Если заявления делаются, когда подозреваемый случайно или преднамеренно описывается как свидетель, а не как подозреваемый, имеет место нарушение. Европейский Суд установил нарушение в ситуации, когда, несмотря на то, что обвиняемый формально считался свидетелем в соответствии с уголовно-процессуальными законами, он *фактически* должен был считаться лицом, обвиняемым в уголовном преступлении, когда ему задавали вопросы как свидетелю²⁷⁵. Тогда Суд определил, что право на справедливое судебное разбирательство «может применяться к случаям принуждения к даче показаний даже при отсутствии какого-либо другого разбирательства, или когда в ходе разбирательства заявитель признается невиновным»²⁷⁶.

187. Как свидетель г-н Жовтис не имел выбора и был обязан отвечать на вопросы, которые ему задавали представители правоохранительных органов²⁷⁷.

---

²⁷¹ См. *Имбриоша против Швейцарии*, ЕСПЧ, Решение от 24 ноября 1993 г., в п. 36; *Джон Мюррей против Соединенного Королевства*, ЕСПЧ, Решение от 8 февраля 1996 г., в п. 62; *Берлинский против Польши*, ЕСПЧ, Решение от 20 июня 2002 г., в п. 75.

²⁷² КПЧ ООН, Замечание общего порядка № 13, Статья 14 (Отправление правосудия). Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое и публичное разбирательство дела независимым судом, созданным на основании закона, UN Doc. HRI/GEN/1/Rev.1, 13 апреля 1984 г., на с. 14, п. 14-15 (выделено автором).

²⁷³ *Сондерс против Соединенного Королевства*, ЕСПЧ (БП), Решение от 17 декабря 1996 г., в п. 70-71 [Решение Большой палаты] (выделено автором).

²⁷⁴ Там же.

²⁷⁵ *Сервес против Франции*, ЕСПЧ, Решение от 20 октября 1997 г., в п. 42.

²⁷⁶ *О'Халлоран и Френсис против Соединенного Королевства*, ЕСПЧ, Решение от 29 июня 2007 г., в п. 35; см. также *Функ против Франции*, ЕСПЧ, Решение от 25 февраля 1993 г., в п. 39 и 40; и *Хини и МакГиннесс против Ирландии*, ЕСПЧ, Решение от 21 декабря 2000 г., в п. 43-45.

²⁷⁷ Пункт 4 статьи 82 УПК гласит, что «Свидетель обязан: ... правдиво сообщить все известное по делу и ответить на поставленные вопросы». Пункт 6 статьи 82 УПК гласит, что «За дачу заведомо ложных показаний и за отказ от дачи показаний свидетель несет уголовную ответственность, предусмотренную Уголовным кодексом Республики Казахстан», и что «Уклонение от дачи показаний или неявка без уважительных причин по вызову органа, ведущего уголовный процесс, влечет административную ответственность». Кроме того, в пункте 3 статьи 82 УПК устанавливается право свидетеля отказаться от дачи показаний, которые могут повлечь для него самого, его супруга (супруги) или близких родственников преследование за совершение уголовно наказуемого деяния или административного правонарушения.

Однако статьи 68 и 114 Уголовно-процессуального кодекса Казахстана (УПК) требуют, чтобы лицам сообщалось, что они являются подозреваемыми, и чтобы они были проинформированы о своих правах в качестве подозреваемых²⁷⁸. Кроме того, в пункте 3 статьи 116 УПК предусматривается, что когда статус свидетеля изменяется на статус подозреваемого «Показания, данные подозреваемым, обвиняемым в ходе его предварительного допроса в качестве свидетеля, не могут быть признаны в качестве доказательств и положены в основу обвинения».

188. Тот факт, что г-н Жовтис не был уведомлен о статусе подозреваемого, привел к лишению его ряда дополнительных прав, которые гарантируются подозреваемому в соответствии с УПК и необходимы для обеспечения равенства состязательных возможностей защиты и обвинения. К таким правам относятся: право подозреваемого быть проинформированным о том, что его заявления могут быть использованы против него; право на доступ к материалам дела; право подвергать сомнению заключение эксперта, давать отвод эксперту и право ходатайствовать об отстранении органа, проводящего судебно-медицинскую экспертизу, от участия в деле; право подавать ходатайство о назначении в качестве экспертов указанных им лиц или экспертов из конкретных органов, проводящих судебно-медицинские экспертизы, а также право подавать ходатайство о проведении судебно-медицинской экспертизы группой экспертов; и право подавать ходатайство о постановке дополнительных вопросов экспертам и об уточнении уже поставленных вопросов²⁷⁹.

189. Г-н Жовтис участвовал в следствии, будучи уверенным, что он является свидетелем, который по закону обязан отвечать на задаваемые ему вопросы. Сделанные им в это время заявления легли в основу версии обвинения. К этим заявлениям относятся чистые догадки, высказанные г-ном Жовтисом о скорости его автомобиля, скорости встречных машин и о расстояниях между автомобилями. Обвинение включило эти догадки в доказательства как установленные факты, и использовало их для составления экспертного заключения по ДТП и для выводов о причинной обусловленности и ответственности. Несмотря на неоднократные ходатайства об исклнении этих показаний, суд первой инстанции отказался это делать, и вместо этого он опирался на эти показания как на единственные доказательства, позволившие осудить г-на Жовтиса. Апелляционный суд подтвердил и повторил это нарушение.

С. Нарушение права на обжалование

190. Помимо описанных выше упущений, вследствие которых в ходе апелляционных слушаний были подтверждены и повторены нарушения статьи 14, имевшие место в суде первой инстанции, в слушаниях по апелляции имели место другие нарушения права на справедливое судебное разбирательство, потому что (1) апелляционный суд не рассмотрел апелляционную жалобу по существу и ограничился рассмотрением формальных аспектов осуждения, в нарушение п. 5 статьи 14 МПГПП, и (2) г-н Жовтис не присутствовал на апелляционных слушаниях, несмотря на его ходатайство о присутствии, в нарушение п. 5 статьи 14 и п. 3(d) статьи 14 МПГПП.

191. Пункт 5 статьи 14 МПГПП гласит: «Каждый, кто осужден за какое-либо преступление, имеет право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей инстанцией согласно закону». Пункт 3(d) статьи 14 гласит, что каждый имеет право при рассмотрении любого предъявленного ему уголовного обвинения на следующие гарантии «быть судимым в его

²⁷⁸ УПК, в п. 1 статьи 68 («Подозреваемым признается лицо, в отношении которого на основаниях и в порядке, установленных настоящим Кодексом, возбуждено уголовное дело в связи с подозрением его в совершении преступления, о чем ему объявлено следователем, дознавателем, либо осуществлено задержание, либо применена мера пресечения до предъявления обвинения») и в п. 7 статьи 68 («Подозреваемый вправе... получить от лица, осуществившего задержание, немедленное разъяснение принадлежащих ему прав»).

²⁷⁹ Там же, в п.7 статьи 68.

присутствии и защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника».

1. Отказ в рассмотрении апелляционной жалобы по существу

192. Апелляционный суд нарушил право г-на Жовтиса на пересмотр по статье 14, так как не провел пересмотр дела по существу путем полной оценки доказательств и проведения судебных слушаний. В частности, апелляционный суд: (а) не заслушал показания независимых экспертов; (б) не рассмотрел показания членов семьи погибшего; (с) не ответил на многочисленные ходатайства защиты и (d) не пересмотрел обоснования нижестоящего суда.

193. Комитет по правам человека определил, что право на пересмотр осуждения и приговора по статье 14 требует пересмотра существенным образом «одновременно на основе достаточности доказательств и норм права, осуждения и приговора так, чтобы процедура позволяла должным образом рассмотреть характер дела»²⁸⁰. Пересмотр, «ограниченный формальными или правовыми аспектами осуждения без какого бы то ни было рассмотрения фактов, является недостаточным по Пакту»²⁸¹. Другими словами, в дополнение к вопросам, относящимся исключительно к области права, в ходе пересмотра должна проводиться «полная оценка фактических данных по делу и проведение судебного разбирательства»²⁸². В этом отношении Комитет отмечал, что «право на пересмотр осуждения может быть эффективно осуществлено, только если осужденное лицо получает доступ к должным образом мотивированному, составленному в письменной форме приговору суда», а также «к другим документам, таким, как протоколы судебных заседаний, необходимым для эффективного осуществления права на обжалование»²⁸³.

а) Апелляционный суд отказался рассматривать показания независимого эксперта

194. Как и в ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции, апелляционный суд отклонил без обоснования три заключения независимых экспертов, в которых утверждалось, что г-н Жовтис не мог избежать ДТП. Апелляционный суд без обоснования отклонил также ходатайство защиты о заслушивании показаний автора одной из независимых судебных экспертиз, сертифицированного независимого судебного эксперта.

б) Апелляционный суд не рассмотрел показания членов семьи погибшего

195. Как описано выше, на пути г-жи Молдабаевой возникли исключительные препятствия, которые, по-видимому, были направлены на то, чтобы она не могла присутствовать на апелляционных слушаниях. Адвокат г-жи Молдабаевой делал все возможное, чтобы опровергнуть ее позицию и показания. В конечном счете она смогла дать только ограниченные показания. Вместо того, чтобы провести полное расследование очевидных попыток воспрепятствовать ей в даче показаний, апелляционный суд резко оборвал ее показания, а затем не учел тот факт, что она попросила о примирении, эта

²⁸⁰ Замечание общего порядка № 32, в п. 48, цитируется: *Бандаевский против Беларуси*, КПЧ ООН, Решение от 28 марта 2006 г., UN Doc. CCPR/C/86/D/1100/2002, в п. 10.13; *Алибоева против Таджикистана*, КПЧ ООН, Решение от 18 октября 2005 г., UN Doc. CCPR/C/85/D/985/2001, в п. 6.5; *Халилова против Таджикистана*, КПЧ ООН, Решение от 18 октября 2005 г., UN Doc. CCPR/C/85/D/985/2001, в п. 7.5.

²⁸¹ Там же, цитируется: *Гомес Васкес против Испании*, КПЧ ООН, Решение от 20 июля 2000 г., UN Doc. CCPR/C/69/D/701/1996, в п. 11.1.

²⁸² *В.П. Домуковский, Заза Циклаури, Петр Гельбахуани и Ираклий Доквадзе против Грузии*, КПЧ ООН, Решение от 6 апреля 1998 г., UN Doc. CCPR/C/62/D/623/1995, CCPR/C/62/D/624/1995, CCPR/C/62/D/626/1995, CCPR/C/62/D/627/1995, в п. 18.11.

²⁸³ Замечание общего порядка № 32, в п. 49, цитируется: *Ван Хулст против Нидерландов*, КПЧ ООН, Решение от 1 ноября 2004 г., UN Doc. CCPR/C/82/D/903/1999, в п. 6.4; *Бейли против Ямайки*, КПЧ ООН, Решение от 31 марта 1993 г., UN Doc. CCPR/C/47/D/334/1988, в п. 7.2; *Моррисон против Ямайки*, КПЧ ООН, Решение от 31 июля 1998 г., UN Doc. CCPR/C/63/D/611/1995, в п. 8.5; и *Ламли против Ямайки*, КПЧ ООН, Решение от 30 апреля 1999 г., UN Doc. CCPR/C/65/D/662/1995, в п. 7.5.

просьба по казахскому законодательству должна была бы привести к завершению слушаний. Попытки сотрудников КМБПЧ возбудить должное расследование обстоятельств ДТП, в том числе несколько ходатайств в прокуратуру и суды, не дали никаких результатов.

196. Международная комиссия юристов отмечала:

«Власти Казахстана, так же как и Суд, знали о намерении матери погибшего дать показания о том, что она простила г-на Жовтиса, соответствующее заявление она подала в письменном виде. Заявление матери погибшего должно было рассматриваться как заявление свидетеля, так как ее процессуальный статус по казахскому законодательству не имеет значения, если сделанное ею заявление Суд принял во внимание²⁸⁴. Более того, учитывая, что примирение является одним из необходимых элементов для снятия обвинений в уголовном преступлении, заявление матери погибшего могло иметь первостепенное значение для дела. Так как ее показания имели такое потенциально решающее значение, попытки воспрепятствовать ее присутствию на судебных слушаниях можно было приравнять к «серьезному препятствию для защиты <...> поэтому препятствующему справедливому судебному разбирательству по делу»²⁸⁵. Матери погибшего удалось предстать перед Судом. Однако следует отметить, что когда защита г-на Жовтиса обратила внимание Суда на попытки воспрепятствовать ее прибытию на слушания, Суд отказался рассматривать этот вопрос»²⁸⁶.

с) Апелляционный суд оставил без ответа многочисленные ходатайства защиты

197. Апелляционный суд нарушил право на пересмотр, так как не рассмотрел многочисленные субстантивные ходатайства, заявленные защитой. К ним относились: ходатайство об объявлении недействительными следственных мер, приведших к возбуждению уголовного дела, и об отмене всех выводов и решений, сделанных или принятых в ходе следствия; и ходатайство о рассмотрении заявления матери погибшего о примирении, как смягчающего вину обстоятельства по статье 67 УК, которая предусматривает освобождение от уголовной ответственности за определенные преступления, если обвиняемый примирился с потерпевшим и загладил причиненный вред.

д) Апелляционный суд не привел никаких обоснований для своего решения

198. Апелляционный суд нарушил право г-на Жовтиса на пересмотр осуждения и приговора, так как препятствовал его доступу к «должным образом обоснованному, письменному решению суда первой инстанции».

199. По информации адвоката г-на Жовтиса, между вердиктом, зачитанным и записанным в зале суда, и письменным приговором, предоставленным г-ну Жовтису и его адвокату 9 сентября 2009 г. существуют многочисленные расхождения (см. выше п. 82 в разделе «Факты»)²⁸⁷. Защита заявила ходатайство апелляционному суду о приобщении к материалам дела аудио- и видеозаписей, демонстрирующих существенные различия между приговором суда первой инстанции, провозглашенным в конце судебных слушаний, и текстом приговора суда первой инстанции, предоставленным после слушаний, и об объявлении незаконным приговора, определенного судом первой инстанции. В ходатайстве отмечалось, что внесение изменений в приговор суда первой инстанции после его провозглашения в конце судебного разбирательства является нарушением законодательства Казахстана.

²⁸⁴ Цитируется *Артнер против Австрии*, ЕСПЧ, Решение от 28 августа 1992 г., в п. 19; и *Айсгро против Италии*, ЕСПЧ, Решение от 19 февраля 1991 г., в п. 33.

²⁸⁵ *Перл и Перл против Ямайки*, КПЧ ООН, Решение от 19 июля 1995 г., UN Doc. CCPR/C/54/D/464/1991, в п. 11.5.

²⁸⁶ Док. 13 (а): МКЮ, Отчет об апелляционных слушаниях, на с. 30.

²⁸⁷ Статья 377 УПК гласит, что внесение изменений в приговор после его провозглашения не допускается.

Апелляционный суд отклонил это ходатайство после возражения обвинения о том, что невозможно установить происхождение записей.

2. Присутствие на апелляционных слушаниях

200. Государство-участник нарушило права г-на Жовтиса на эффективное представительство по пункту 3(d) статьи 14 МПГПП, воспрепятствовав его присутствию на апелляционных слушаниях и лишив его возможности должным образом проинструктировать адвоката о линии защиты на апелляционном заседании. Это нарушение является еще одним аспектом отсутствия равенства состязательных возможностей.
201. Комитет ООН по правам человека заявил, что выражение «согласно закону» из пункта 5 статьи 14 МПГПП относится «к определению порядка и условий проведения пересмотра вышестоящей инстанцией»²⁸⁸. В частности, Комитет установил, что «если во внутреннем праве предусматриваются дальнейшие апелляционные инстанции, то осужденное лицо должно иметь эффективный доступ к каждой из них»²⁸⁹. Эффективный доступ включает права по пункту 3(d) статьи 14 «быть судимым в его присутствии» и «защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника», ограничение которых «должно иметь объективную и достаточно серьезную причину и не выходить за рамки мер, необходимых для соблюдения интересов правосудия».
202. Комитет пояснил, что судебные процессы в отсутствие обвиняемого разрешены только «в интересах надлежащего отправления правосудия, например в тех случаях, когда обвиняемые, хотя и уведомленные о судебном разбирательстве достаточно заблаговременно, отказываются осуществлять свое право быть судимыми в их присутствии»²⁹⁰. Это означает не только, что все необходимые уведомления должны быть отправлены, чтобы сообщить обвиняемому о дате и месте слушаний, но также, что обвиняемый должен быть «своевременно вызван в суд повесткой»²⁹¹.
203. В отношении апелляционных слушаний Комитет установил нарушение пункта 3(d) статьи 14, когда обвиняемый сообщил, что он желает лично присутствовать на апелляционном разбирательстве, но задержка с его уведомлением о слушаниях «поставила под угрозу его возможность подготовить апелляционную жалобу и проконсультироваться с назначенным ему судом адвокатом, которого он не знал до того самого дня, когда начались слушания»²⁹².
204. В недавнем деле *Кулов против Кыргызстана* автор утверждал, что рассмотрение его дела в Верховном Суде в порядке надзора происходило в отсутствие как его самого, так и его адвоката, однако с участием прокурора, несмотря на то, что автор ходатайствовал о своем присутствии в соответствии со своими правами по Конституции Кыргызстана и Уголовно-процессуальному кодексу²⁹³. Комитет установил нарушение пункта 5 статьи 14 Пакта и отметил, что, несмотря на тот факт, что согласно Уголовно-процессуальному кодексу Кыргызстана решение об участии обвиняемого на слушаниях в надзорном органе принимает суд, государство-участник «не объяснило причин, по которым

---

²⁸⁸ Замечание общего порядка № 32, в п. 45, цитируется *Салгар де Монтейо против Колумбии*, КПЧ ООН, Решение от 24 марта 1982 г., Сообщение № R.15/64, в п. 10.4.

²⁸⁹ Там же.

²⁹⁰ Там же, в п. 36.

²⁹¹ *Али Малек (представленный сыном Камбизом Малек) против Италии*, КПЧ ООН, Решение от 27 июля 1999 г., U.N. Doc. CPCR/C/66/D/699/1996, в п. 9.3-9.4; см. также *Даниэль Монгуя Мбенге против Заира*, КПЧ ООН, Решение от 25 марта 1983 г., Сообщение № 16/1977, в п. 14.98.

²⁹² *Л. Симмондс против Ямайки*, КПЧ ООН, Решение от 23 октября 1992 г., Сообщение № 338/1988, в п. 8.4. См. также дело, в котором адвокат не последовал инструкциям обвиняемого: *Г. Кэмбелл против Ямайки*, КПЧ ООН, Решение от 30 марта 1992 г., Сообщение № 248/1987, в п. 6.6.

²⁹³ *Кулов против Кыргызстана*, КПЧ ООН, Решение от 26 июля 2010 г., UN Doc. CPCR/C/99/1369/2005, в п. 3.12.

автору или его адвокатам не было разрешено присутствовать на слушаниях в Верховном Суде»²⁹⁴.

205. Европейский Суд по правам человека подтвердил этот принцип и определил, что:

«...когда апелляционный суд должен рассмотреть дело в том, что касается фактических данных и правовых норм, и всесторонне оценить вопрос виновности или невиновности, он не может вынести определение по этому вопросу без прямой оценки показаний обвиняемого, которые он дает лично, чтобы доказать, что он не совершал деяния, якобы представляющего собой уголовное преступление. Принцип публичности разбирательства включает право обвиняемого лично давать показания в апелляционном суде. С этой точки зрения цель принципа публичности состоит в гарантии прав обвиняемого на защиту»²⁹⁵.

206. Влиятельный комментатор высказал предположение, что в таких обстоятельствах имеет место также нарушение принципа равенства состязательных возможностей:

«Самым важным критерием справедливости судебного разбирательства является принцип равенства состязательных возможностей между истцом и ответчиком или прокурором и обвиняемым (*"audiatur et altera pars"*). Этот принцип нарушается, например, если обвиняемый не допускается на апелляционные слушания в то время как прокурор участвует в заседании или когда судебный эксперт занимает настолько доминирующее положение, что он фактически становится свидетелем обвинения»²⁹⁶.

207. Как отмечалось выше, г-н Жовтис подал письменное ходатайство о присутствии на слушаниях по своей апелляции. Он не получил официального ответа, но в день накануне заседания руководством центра предварительного заключения ему было сказано подготовиться к поездке в суд. Г-н Жовтис не был проинформирован о том, что слушания проходили в его отсутствие, а в начале заседания защита заявила еще одно ходатайство о личном присутствии г-на Жовтиса. В каждом из этих ходатайств цитировалась статья 408 (6) УПК, в которой предусматривается право лиц, которые могут подавать апелляционную жалобу по статье 396 УПК, лично участвовать в апелляционных слушаниях во всех случаях. Осужденный упоминается среди лиц, которые могут подавать апелляционную жалобу по статье 396 УПК, это означает, что г-н Жовтис в любом случае имел право участвовать в слушаниях.

208. Суд отклонил ходатайство, утверждая, что в соответствии со статьей 408(2) УПК, личное участие осужденного требуется только в том случае, когда прокурор запрашивает более строгого наказания. Несмотря на повторные просьбы защиты, апелляционный суд отказался издать отдельное решение с

---

²⁹⁴ Там же, в п. 8.8.

²⁹⁵ *Тирс и другие против Сан-Марино*, ЕСПЧ, Решение от 25 июля 2000 г., в п. 95. В деле *Боттен против Норвегии* Европейский Суд нашел нарушение права на справедливое судебное разбирательство, когда Верховный Суд Норвегии осудил и приговорил заявителя, несмотря на то, что заявитель не получал повестку и Суд не заслушал его личных показаний. Хотя в нижестоящем апелляционном суде проводились публичные слушания, на которых заявитель был представлен адвокатом, Европейский Суд, тем не менее, определил, что «Верховный Суд был обязан принять позитивные меры» чтобы «вызвать заявителя повесткой и заслушать его показания, прежде чем выносить решение». *Боттен против Норвегии*, ЕСПЧ, Решение от 19 февраля 1996 г., в п. 53.

²⁹⁶ Манфред Новак, *Международный пакт о гражданских и политических правах: комментарии к МПГПП* (2nd edn, Germany: N.P. Engel Verlag, 2005), 321. Новак цитирует следующие дела Комитета, в которых подчеркивается принцип «равенства состязательных возможностей»: *Казанова против Франции*, КПЧ ООН, Решение от 19 июля 1994 г., U.N. Doc. C/51/D/441/1990, в п. 9.3; *Доминик Гесдон против Франции*, КПЧ ООН, Решение от 25 июля 1990 г., UN Doc. C/39/D/219/1986, в п. 10.2; *Дитер Вольф против Панамы*, КПЧ ООН, Решение от 26 марта 1992 г., UN Doc. C/44/D/289/1988, в п. 6.6; и *Фей против Колумбии*, КПЧ ООН, Решение от 4 апреля 1995 г., UN Doc. C/50/D/514/1992, в п. 8.4.

указанием причин, по которым г-н Жовтис не был доставлен в суд, или удовлетворить ходатайство г-на Жовтиса о присутствии на суде²⁹⁷.

209. У апелляционного суда не было «объективной и достаточно серьезной причины» для того, чтобы не разрешить г-ну Жовтису присутствовать на апелляционных слушаниях, таким образом, действия суда не отвечали стандарту Комитета о том, что слушания *in absentia* могут быть разрешены только «в интересах надлежащего отправления правосудия, например в тех случаях, когда обвиняемые, хотя и уведомленные о судебном разбирательстве достаточно заблаговременно, отказываются осуществлять свое право быть судимыми в их присутствии». Здесь апелляционный суд не обратил внимания на ходатайство г-на Жовтиса об осуществлении его права, и воспрепятствовал его присутствию на слушаниях. Действительно, проведение апелляционных слушаний в отсутствие г-на Жовтиса представляло еще больший риск несправедливого судебного разбирательства, чем в недавнем деле *Кулова*, так как в том деле слушания проводил надзорный орган, уполномоченный только рассматривать нарушения закона, в то время как в данном деле апелляционный суд вынес решение по вопросам фактов²⁹⁸.

210. Последствия лишения г-на Жовтиса возможности присутствовать на апелляционных слушаниях были особенно серьезными в данном деле. Г-н Жовтис отказался от осуществления своего права обратиться к суду с последним словом из-за нарушений его прав в ходе судебного разбирательства и, в частности, из-за того, что ему не было предоставлено достаточно времени для подготовки. Проводя апелляционные слушания по делу г-на Жовтиса в его отсутствие, государственные органы лишили его возможности лично представить суду свою версию событий. Более того, так как администрация центра предварительного заключения ввела его в заблуждение относительно того, что он будет присутствовать на слушаниях по апелляции, и в тот день, когда слушания состоялись в его отсутствие, его об этом не проинформировали, он был лишен возможности обсудить со своими адвокатами стратегию защиты, которой они должны были бы придерживаться в его отсутствие.

D. Произвольный приговор и унижающие достоинство условия содержания в местах лишения свободы

211. Вынесенный г-ну Жовтису приговор к тюремному заключению не преследовал законную цель, а использовался, чтобы заставить замолчать выдающегося правозащитника. Приговор, вынесенный г-ну Жовтису и подтвержденный апелляционным судом, является произвольным, потому что ему назначено неоправданно длительное и суровое наказание, никак не соответствующее тяжести преступления, в нарушение статьи 9 МПГПП. Кроме того, в местах лишения свободы г-ну Жовтису создаются особые и чрезмерно строгие условия, также являющиеся произвольными и унижающими достоинство, в нарушение статей 10 и 17 МПГПП.

1. Вынесенный г-ну Жовтису приговор к тюремному заключению является произвольным

212. Приговор, вынесенный г-ну Жовтису судом первой инстанции и подтвержденный апелляционным судом, является произвольным, потому что (а) он был назначен не с какой-либо законной целью, а с ненадлежащей целью заставить замолчать правозащитника, и (б) он чрезмерный по отношению к тяжести совершенного правонарушения и представленным смягчающим вину обстоятельствам, он не был обоснован должной оценкой его необходимости и был вынесен после несправедливого судебного разбирательства, представлявшего собой отказ в правосудии.

²⁹⁷ Док. 13 (а): МКЮ, Отчет об апелляционных слушаниях, на с. 15.

²⁹⁸ См. в общем *Кулов против Кыргызстана*, КПЧ ООН, Решение от 26 июля 2010 г., UN Doc. CSCR/C/99/1369/2005.

а) Заключение с ненадлежащей целью

213. Европейский Суд по правам человека установил, что определение того, является ли приговор к тюремному заключению произвольным, должно включать оценку необходимости такого наказания для достижения законной цели²⁹⁹. В деле *Гусинский против России* Суд отдельно осудил содержание под стражей, которое использовалось частично с целью заставить замолчать политическую оппозицию³⁰⁰. В этом деле государственные органы арестовали и содержали под стражей г-на Гусинского, владельца компании медиа-холдинга, которая считалась одной из нескольких оппозиционных медиа-групп, а через месяц он был освобожден, после того как согласился продать свою компанию государственной энергетической компании. Г-н Гусинский утверждал, что российские власти на самом деле руководствовались стремлением заставить замолчать его СМИ и, в частности, прекратить критику «российского руководства», и что содержание его под стражей являлось «злоупотреблением властью»³⁰¹. Суд нашел нарушение статьи 18³⁰² в сочетании с п. 1(с) статьи 5³⁰³ Европейской конвенции и постановил, что государство лишило заявителя свободы без законной цели:

«... Такие аспекты публичного права как преследование в уголовном порядке и предварительное заключение не должны использоваться в качестве элементов стратегий заключения коммерческих сделок. Тот факт, что «Газпром» попросил заявителя подписать июльский договор, когда он был в заключении, что государственный министр скрепил этот договор своей подписью, и что государственный следователь позднее реализовал этот договор, сняв обвинения, дает веские основания считать, что преследование заявителя в уголовном порядке использовалось, чтобы его запугать... В таких обстоятельствах Суд может только определить, что ограничение свободы заявителя, разрешенное по п. 1(с) статьи 5, применялось не только с тем, чтобы он предстал перед компетентным судебным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения, но и по другим причинам»³⁰⁴.

б) Непропорциональное наказание после несправедливого суда

214. Комитет по правам человека ясно указал, что заключение является произвольным, если оно непропорционально превалирующим обстоятельствам. В деле *А. против Австралии* Комитет утверждал, что «заключение не должно продолжаться дольше срока, в отношении которого государство может предоставить надлежащее обоснование»³⁰⁵. Другими словами, заключение не должно быть полностью непропорциональным тяжести совершенного преступления: наказание должно соответствовать преступлению³⁰⁶. Комитет повторил этот принцип, когда рассматривал обязательные сроки тюремного заключения и пришел к выводу, что такое законодательство «во многих случаях приводит к назначению наказаний,

²⁹⁹ *Саади против Соединенного Королевства*, ЕСПЧ (Большая Палата), Решение от 29 января 2008 г., в п. 70.

³⁰⁰ *Гусинский против России*, ЕСПЧ, Решение от 19 мая 2004 г.

³⁰¹ Там же, в п. 70 и 72.

³⁰² Статья 18 Европейской конвенции о правах человека гласит: «Ограничения, допускаемые настоящей Конвенцией в отношении указанных прав и свобод, не применяются для каких-либо иных целей чем те, для которых они были предусмотрены».

³⁰³ Пункт 1(с) статьи 5 Европейской конвенции о правах человека гласит: «Никто не может быть лишен свободы иначе, как в следующих случаях и в порядке, установленном законом: ... (с) законный арест или задержание лица, произведенные с тем, чтобы оно предстало перед компетентным судебным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения».

³⁰⁴ *Гусинский против России*, ЕСПЧ, Решение от 19 мая 2004 г., в п. 76-78 (выделено автором).

³⁰⁵ *А. против Австралии*, КПЧ ООН, Решение от 30 апреля 1997 г., UN Doc. CCRPR/C/59/D/560/1993, в п. 9.4.

³⁰⁶ Там же, см. также *С. против Австралии*, КПЧ ООН, Решение от 28 октября 2002 г., UN Doc. CCRPR/C/76/D/900/1999.

которые не пропорциональны тяжести совершенных преступлений» и не соответствуют законным целям государства³⁰⁷. В деле *Фернандо против Шри-Ланки*, в котором суд, решение которого оспаривалось, назначил автору сообщения наказание в виде «одного года лишения свободы с обязательным привлечением к труду», Комитет установил, что суд грубо злоупотребил своей властью, назначив наказание за «неуважение к суду», и что при этом суд не привел обоснованного объяснения того, почему он применил такое строгое и суммарное наказание³⁰⁸. Комитет объявил, что «наложение драконовского наказания без надлежащего объяснения и без независимых процессуальных гарантий» подпадает под запрет на произвольное лишение свободы³⁰⁹. Комитет определил, что приговоры к тюремному заключению, выносимые в результате несправедливых судебных разбирательств, могут нарушать запрет на произвольное лишение свободы по статье 9. В деле *Литтл против Ямайки* Комитет определил, что «назначение приговора к смертной казни при завершении судебного процесса, в ходе которого не соблюдались положения Пакта, является, если нет возможности последующего обжалования такого приговора, нарушением статьи 6 Пакта»³¹⁰.

215. Приговор к тюремному заключению, вынесенный г-ну Жовтису, не был пропорциональным тяжести преступления, за которое он был осужден. Неясно, как такой приговор способствует достижению законной цели по предупреждению дорожно-транспортных происшествий, совершаемых по неосторожности, согласно версии обвинения. Приговор к четырем годам лишения свободы, вынесенный в отношении г-на Жовтиса, был лишь на один год короче максимального наказания, несмотря на то, что защита представила многочисленные аргументы, смягчающие вину г-на Жовтиса. Г-н Жовтис примирился с потерпевшей, которая высказала свое мнение о том, что она не желает, чтобы его преследовали в уголовном порядке, а это является конкретным видом смягчающих вину обстоятельств в соответствии со статьей 67 УПК. Кроме того, суд первой инстанции последовал совету обвинения и посчитал смерть жертвы в качестве отягчающего вину обстоятельства, несмотря на то, что согласно п.2 статьи 296 УПК, смерть жертвы в ДТП является не отягчающим вину обстоятельством, а элементом преступления. Как суд первой инстанции, так и апелляционный суд не привели абсолютно никаких объяснений относительно того, почему при вынесении приговора они не приняли во внимание эти важные факторы.

2. Условия содержания г-на Жовтиса под стражей являются унижающими достоинство

216. Государство-участник нарушило право г-на Жовтиса на уважение его достоинства без дискриминации отказом в медицинском обслуживании, предложением произвольного и принудительного трудового контракта, дискриминационным и произвольным применением правил тюремного распорядка, что приводит к тому, что он не пользуется теми привилегиями, которые по закону предоставляются другим заключенным. Эти нарушения, наряду с тем, что он был помещен в поспешно созданную тюрьму с более строгими правилами, чем другие подобные учреждения, указывают на то, что обращение с г-ном Жовтисом является возмездием за его работу как правозащитника и деятельность как критика властей.

217. Статья 10 МПГПП гарантирует, что:

³⁰⁷ КПЧ ООН, Заключительные соображения по Австралии, UN Doc. CCPR/CO/69/AUS, 28 июля 2000 г., в п. 522. Рассматриваемое законодательство имело законную цель – снижение чрезмерной численности представителей коренного населения в системе уголовного правосудия; однако наказание не соответствовало этой цели.

³⁰⁸ *Фернандо против Шри-Ланки*, КПЧ ООН, Решение от 31 марта 2005 г., UN Doc. CCPR/C/83/D/1189/2003, в п. 9.2.

³⁰⁹ Там же.

³¹⁰ *Литтл против Ямайки*, КПЧ ООН, Решение от 1 ноября 1991 г., UN Doc. CCPR/C/43/D/283/1988, в п. 8.6.

«1. Все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности... 3. Пенитенциарной системой предусматривается режим для заключённых, существенной целью которого является их исправление и социальное перевоспитание».

218. В своем Замечании общего порядка по статье 10 Комитет по правам человека напомнил, что с заключёнными следует обращаться с уважением их достоинства, это означает, что никого из них нельзя выделять и применять к нему индивидуальное обращение: «Гуманное обращение со всеми лицами, лишёнными свободы, при уважении их достоинства, является основополагающим правилом универсального применения. Поэтому его применение, как минимум, не должно находиться в зависимости от материальных ресурсов, которыми располагает государство-участник. Это правило должно применяться без какого бы то ни было различия, как-то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения»³¹¹.

219. В Минимальных стандартных правилах обращения с заключёнными Организации Объединённых Наций устанавливаются следующие гарантии уважения человеческого достоинства лиц, лишённых свободы. В частности, в правилах подчеркивается, что «Режим, принятый в [пенитенциарном] учреждении, должен стремиться сводить до минимума ту разницу между жизнью в тюрьме и жизнью на свободу, которая убивает в заключённых чувство ответственности и сознание человеческого достоинства»³¹².

Отказ в медицинском обслуживании

220. В конце 2009 года в течение трех недель г-ну Жовтису было отказано в медицинском обслуживании, несмотря на то, что с начала ноября он страдал от мучительной зубной боли. В колонии-поселении не было кабинета зубного врача, и г-н Жовтис неоднократно получал отказы на свои просьбы о выезде за пределы колонии для посещения стоматолога. В конце концов, его в сопровождении конвоира доставили в стоматологическую клинику за пределами колонии-поселения, где, в связи с тяжестью его состояния здоровья, он проходил дорогостоящее лечение в течение более шести недель (см. выше пп. 96-98 в главе «Факты»).

221. В Минимальных стандартных правилах обращения с заключёнными («Минимальные стандартные правила ООН») установлено, что

«Медицинское обслуживание следует организовывать в тесной связи с местными или государственными органами здравоохранения... Больных заключённых, нуждающихся в услугах специалиста, следует переводить в особые заведения или же в гражданские больницы. Тюремные больницы должны располагать оборудованием, установками и лекарствами, необходимыми для должного медицинского ухода за больными и для их лечения, а также достаточно квалифицированным персоналом... Каждый заключённый должен иметь возможность прибегать к услугам квалифицированного зубного врача»³¹³.

222. Комитет по правам человека определил, что предоставление медицинского обслуживания, в том числе услуг зубного врача, является элементом гуманного

³¹¹ КПЧ ООН, Замечание общего порядка № 21, статья 10: заменяет Замечание общего порядка № 9 относительно гуманного обращения со всеми лицами, лишёнными свободы, UN Doc. HRI/GEN/1/Rev.1, 1994, на с. 33, п. 4.

³¹² Минимальные стандартные правила обращения с заключёнными, приняты на первом Конгрессе Организации Объединённых Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, 1955 г., и одобрены Экономическим и Социальным Советом в его резолюциях 663 С (XXIV) от 31 июля 1957 г., и 2076 (LXII) от 13 мая 1977 г., («Минимальные стандартные правила ООН»), правило 60.

³¹³ Там же, правило 22 (1)-(3).

обращения с заключенными³¹⁴. В деле *Симпсон против Ямайки* Комитет установил нарушение, когда осужденный, страдавший от болезни с неустановленным диагнозом, и не получавший медицинской помощи, был осмотрен тюремным врачом, но в специализированной медицинской помощи ему было отказано³¹⁵. Европейский Суд по правам человека также установил, что обращение с заключенным являлось унижающим достоинство, когда заключенному было отказано в доступе к специалисту. Суд отметил, что «он должен был знать, что в любой момент может возникнуть необходимость в неотложной медицинской помощи с очень серьезными последствиями, и что такая медицинская помощь для него недоступна. Это должно было вызывать у него состояние сильного беспокойства»³¹⁶. По мнению Европейского Суда, непредоставление базовой медицинской помощи заявителю, когда он в ней явно нуждался и обращался с соответствующими ходатайствами, и отказ в разрешении на получение независимой специализированной медицинской помощи, вместе с другими видами унижений, «являлся унижающим достоинство обращением в значении статьи 3 Конвенции»³¹⁷.

Принудительный трудовой контракт

223. Хотя в МПГПП и других международных инструментах нет явного запрета на принудительный труд в тюрьме, в Конституции и Трудовом кодексе Казахстана не предусмотрено исключение из запрета на принудительный труд.
224. В Минимальных стандартных правилах ООН установлено, что «Заключенные должны иметь возможность выполнять работу по своему выбору, если это совместимо с правильным выбором ремесла и требованиями управления и дисциплины в учреждении»³¹⁸.
225. Г-н Жовтис отбывает срок заключения в колонии-поселении для лиц, осужденных за правонарушения по неосторожности, где разрешается и должна приветствоваться работа заключенных за пределами учреждения. Решения администрации, препятствующие его возможности принять предложение о работе, налагающие на него дисциплинарное взыскание и вынуждающие его подписать трудовой контракт, являются частью более общей схемы дискриминационного обращения с ним в пенитенциарном учреждении. Почти все заключенные в учреждении, где содержится г-н Жовтис, работают за пределами колонии-поселения, а в самом учреждении, по существу, нет рабочих мест. Более того, произвольное наложение дисциплинарного взыскания препятствует тому, чтобы г-н Жовтис мог воспользоваться другими правами, такими как право на контакты с внешним миром, что описано ниже.

Право на личную и семейную жизнь

226. Помимо произвольного запрета на то, чтобы г-н Жовтис мог покидать территорию учреждения, в Казахстане, по-видимому, была создана новая тюрьма, чтобы содержать его как можно дальше от его семьи и от других лиц, с которыми ему необходимо контактировать. На практике г-н Жовтис пользуется ограниченным правом на эффективный контакт с членами семьи и коллегами. Несмотря на то, что он содержится в полуоткрытом пенитенциарном учреждении, где заключенные в выходные и праздничные дни освобождаются для свиданий со своими семьями, г-н Жовтис ни разу не получил разрешения на выход за пределы колонии-поселения без конвоя. Ему было разрешено выйти за территорию без сопровождения тюремного работника только восемь раз, каждый раз на срок не более четырех часов. В этом учреждении он провел больше года, и ему ни разу не разрешили провести выходные за пределами

³¹⁴ *Флойд Хоуэлл против Ямайки*, КПЧ ООН, Решение от 21 октября 2003 г., UN Doc. CCPR/C/79/D/798/1998, в п.6.2.

³¹⁵ *Симпсон против Ямайки*, КПЧ ООН, Решение от 31 октября 2001 г., UN Doc. CCPR/C/73/D/695/1996, в п. 7.2.

³¹⁶ *Сарбан против Молдовы*, ЕСПЧ, Решение от 4 октября 2005 г., в п. 87.

³¹⁷ Там же, в п. 90.

³¹⁸ Там же, правило 71 (6).

колонии-поселения, хотя это регулярная привилегия, которой пользуются несколько десятков заключенных, отбывающих наказания в той же колонии-поселении, что и г-н Жовтис.

227. В статье 17 МПГПП содержится запрет на незаконное и произвольное вмешательство в личную и семейную жизнь. Для этого в соответствующем законодательстве должны «подробно определяться конкретные обстоятельства, в которых такие вмешательства могут допускаться», чтобы не предоставлять слишком большим полномочий лицам, принимающим решения и санкционирующим такие вмешательства³¹⁹. Чтобы вмешательство было законным, оно должно «обеспечивать удовлетворительные правовые гарантии от произвольного применения»³²⁰. Комитет конкретно высказался о важности уважения права заключенных на личную и семейную жизнь и выразил озабоченность в связи со «строгими правилами тюремного распорядка, которые ограничивают фундаментальные права заключенных, в том числе право на свободу слова, свободу ассоциаций и право на личную жизнь»³²¹. Европейский Суд по правам человека установил нарушение права на личную и семейную жизнь, когда во внутреннем законодательстве не было четкого указания на границы полномочий государственных органов, связанных с вмешательством в случаях свиданий с членами семьи, так что автор сообщения не мог воспользоваться «минимальным уровнем защиты, которым вправе пользоваться граждане в правовом демократическом государстве»³²².

228. Применяемые в Казахстане ограничительные правила подвергались критике со стороны Специального докладчика ООН по вопросу о пытках, который высказал озабоченность в связи с ограничениями контактов с внешним миром и рекомендовал, чтобы в Казахстане «была разработана такая система исполнения наказаний, которая действительно направлена на реабилитацию и реинтеграцию правонарушителей, в частности, за счет отмены ограничительных режимов и правил внутреннего распорядка, в том числе для лиц, приговоренных к длительным срокам лишения свободы, и за счет максимизации контактов с внешним миром»³²³.

229. Законодательством Казахстана и правилами учреждения, где г-н Жовтис отбывает наказание, теоретически предусматриваются широкие контакты с внешним миром, в том числе краткосрочные и длительные свидания за пределами колонии и возможность для заключенных жить в собственных или арендованных домах³²⁴. Однако начальник колонии-поселения по собственному

---

³¹⁹ КПЧ ООН, Замечание общего порядка № 16: Право на уважение личной и семейной жизни, на неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции, а также право на защиту чести и репутации (статья 17), UN Doc. HRI/GEN/1/Rev.6 (2003), в п. 8 («Замечание общего порядка № 16»).

³²⁰ *Пинкни против Канады*, КПЧ ООН, Решение от 29 октября 1981 г., UN Doc. CPCR/C/OP/1, в п. 31-34.

³²¹ КПЧ ООН, Заключительные замечания по докладу Японии, UN Doc. CPCR/C/79/Add. 102. (1998).

³²² *Власов против России*, ЕСПЧ, Решение от 12 июня 2008 г., в п. 123-27 (определено, что «закон должен определять степень любых таких полномочий, предоставляемых компетентным органам и способ их осуществления с достаточной ясностью, учитывая законную цель рассматриваемой меры, чтобы каждому человеку предоставлялась достаточная защита от произвольного вмешательства»). См. также *Моисеев против России*, ЕСПЧ, Решение от 9 октября 2008 г., в п. 249-51; и *Аль-Нашиф против Болгарии*, ЕСПЧ, Решение от 20 июня 2002 г., в п. 119.

³²³ Док. 63: Доклад Специального докладчика по проблеме пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения или наказания, Манфреда Новака: Миссия в Казахстан, UN Doc. A/HRC/13/39/Add.3, 16 декабря 2009 г., на с. 22. См. на сайте: http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/13specialsession/A.HRC.13.39.Add.3_en.pdf

³²⁴ В соответствии с Уголовно-исполнительным кодексом Казахстана, в колонии-поселении заключенные живут без охранников, под надзором администрации учреждения. Они имеют право свободно перемещаться по территории колонии, право на неограниченные краткосрочные (от двух до четырех часов) и длительные (до пяти дней) свидания за пределами учреждения, и право жить со своими семьями за пределами колонии в собственных или арендованных домах. Если у заключенного имеется постоянное место работы и положительные отзывы, он ежегодно получает отпуск на 24 рабочих дня и имеет право поехать домой, без ограничений пользоваться деньгами, покупать продукты питания и одежду, и без сопровождения выходить за территорию колонии на работу, лечение или учебу. Док. 48 (а): Соответствующие положения Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан, английская версия.

усмотрению может запретить такие свидания. В случае г-на Жовтиса власти существенно ограничивают его возможности пользоваться этими правами, лишая его многих прав одновременно. Власти разрешили одно свидание (которое совпало по времени со встречей Президента Назарбаева с Президентом США Обамой в апреле 2010 года, в ходе которой поднимался вопрос о деле г-на Жовтиса), а затем длительные свидания с семьей г-ну Жовтису были запрещены, ему просто заявили, что это не разрешено по закону.

230. В частности, 16 ноября 2009 года тюремные власти не позволили г-ну Жовтису встретиться с его адвокатом, желавшим обсудить с г-ном Жовтисом надзорную жалобу, которую было необходимо подать в течение следующих трех дней. Это является нарушением правил колонии-поселения, предусматривающих неограниченные встречи с адвокатом.

Е. Нарушения прав г-на Жовтиса как правозащитника

231. Международное право требует повышенной защиты для правозащитников, чтобы их права были защищены, и они могли выполнять свою работу. Судебный процесс против г-на Жовтиса, непропорциональный приговор, и последующие дискриминационные и произвольно ограничительные условия его заключения не соответствовали этим требованиям, а служили, вместо этого, средствами заставить его замолчать. Особенно возмутительными в этом отношении являются меры, принятые в учреждении, где он отбывает наказание – полуоткрытая тюрьма должна способствовать максимальным контактам с внешним миром и реинтеграции. Отказывая ему в праве работать за пределами учреждения и запрещая долгосрочные свидания за пределами учреждения или отказывая в праве жить с его семьей в городе, где находится учреждение, государство-участник стремится ограничить его возможности по продолжению работы в качестве правозащитника. Тактика, применяемая в отношении г-на Жовтиса, осуществляется в щекотливый для политической жизни Казахстана период, когда страна принимает на себя председательство в Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), и оказывает отрицательное влияние на казахское гражданское общество.

232. Процесс против г-на Жовтиса затрагивает его право работать для защиты прав человека, это вопрос, подлежащий судебной ответственности, который включает различные элементы, в том числе его право на контакты с другими лицами по статье 17, право на свободу ассоциации с гражданским обществом, гарантируемое статьей 22, его право на свободу передвижения, защищаемое статьей 12, и его особые права как правозащитника на свободу выражения, гарантируемые статьей 19.

233. Многие нарушения прав человека в отношении г-на Жовтиса связаны, по-видимому, с его деятельностью правозащитника. Как директор Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности, независимой правозащитной организации, г-н Жовтис в течение ряда лет поднимает вызывающие озабоченность вопросы о нарушениях прав человека в Казахстане как в национальном, так и в международном контексте – вопросы, включающие несоответствие казахского уголовного судопроизводства национальному законодательству и международным нормам справедливого судебного разбирательства³²⁵. Как описано выше в пункте 25, Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности («Бюро») до уголовного расследования и судебного процесса по данному делу стало объектом тактики нападок и запугиваний. Эта тактика включала нападки на честь и репутацию, вмешательство в частное пространство, например, в рабочее помещение Бюро, и злоупотребление аппаратом системы уголовного правосудия с целью преследований и запугиваний.

---

³²⁵ Док. 16: Международная амнистия, «Уголовное преследование правозащитника выявило системную неспособность обеспечить справедливое судебное разбирательство в Казахстане», 16 сентября 2009 г. См. на сайте: <http://www.amnesty.org/en/library/info/EUR57/002/2009/en>.

1. Обязанность защищать правозащитников

234. Декларация 1999 года о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы («Декларация о правозащитниках») гласит:

«Каждый человек имеет право, индивидуально и совместно с другими, поощрять и стремиться защищать и осуществлять права человека и основные свободы на национальном и международном уровнях»³²⁶.

235. На правительства возложено позитивное обязательство по уважению и обеспечению прав человека³²⁷, которое является «одновременно негативным и позитивным по своей природе»³²⁸ и включает обязательство уважать и обеспечивать права защитников прав человека, которые имеют право «на эффективную защиту национального законодательства в случае принятия ответных мер или выступлений... против деятельности или действий, вменяемых государству, результатом которых являются нарушения прав человека и основных свобод»³²⁹.

236. Обязанность по защите правозащитников относится к определенным лицам не из-за их статуса или других личных характеристик, а, скорее, из-за выполняемых ими функций по защите прав человека. Эта обязанность возникает из конкретных гарантий прав человека, и из общей обязанности по обеспечению процедур и механизмов для предупреждения нарушений МПГПП³³⁰. В Декларации о правозащитниках этот принцип применяется в контексте известного повышенного риска, с которым сталкиваются правозащитники: компетентные органы должны защищать всех правозащитников, индивидуально и совместно с другими «от любого насилия, угроз, возмездия, негативной дискриминации де-факто или де-юре, давления или любого иного произвольного действия в связи с законным осуществлением его или ее прав, упомянутых в настоящей Декларации»³³¹. В Декларации о правозащитниках закреплена обязанность по проведению расследований в отношении правозащитников: когда происходят нарушения прав правозащитников в результате того, что они оказываются в ситуациях повышенного и известного риска, государство «проводит незамедлительное и беспристрастное расследование или обеспечивает проведение расследования»³³². В Преамбуле к Декларации подчеркивается важность Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о правах человека как «основных элементов международных усилий по содействию всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод».

237. Как политически активный человек, в течение многих лет постоянно занимающийся правозащитной деятельностью и документацией нарушений в области прав человека, г-н Жовтис выполняет роль «социального коммуникатора»: он активно участвует в публикациях и распространении

---

³²⁶ Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы, UN Doc. A/RES/53/144, 1999, статья 1 («Декларация о правозащитниках»).

³²⁷ Пункт 1 статьи 2 МПГПП гласит: «Каждое участвующее в настоящем Пакте государство обязуется уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем Пакте, без какого бы то ни было различия, как то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства».

³²⁸ КПЧ ООН, Замечание общего порядка № 31: Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участники Пакта, ССРР/C/21/Rev.1/Add.13, 26 мая 2004 г., в п. 6.

³²⁹ Декларация о правозащитниках, статья 12.

³³⁰ См., например, Замечание общего порядка № 20: заменяющее собой Замечание общего порядка № 7 о запрещении пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения (статья 7), UN Doc. HRI/GEN/1/Rev.6 at 151, 10 марта 1992 г., в п. 11.

³³¹ Декларация о правозащитниках, статья 12.

³³² Там же, статья 9 (5).

взглядов, информации и знаний о правах человека; стремится получить, получает и хранит информацию о правах человека; обсуждает новые идеи и принципы в этой области и активно выступает за то, чтобы они были приняты обществом; и осуществляет контакты с неправительственными и межправительственными организациями. Нарушения прав человека в связи с преследованием в уголовном порядке и судопроизводством в данном деле, так же как и преследования организации г-на Жовтиса, представляют собой преследования и запугивания, направленные на то, чтобы помешать г-ну Жовтису выполнять эти важнейшие функции и создать атмосферу страха, в которой у г-на Жовтиса и других представителей гражданского общества не будет возникать желание критиковать власть и сообщать о нарушениях прав человека – «эффект холодного душа».

238. Государство-участник не только не выполнило свое позитивное обязательство по защите г-на Жовтиса от известного повышенного риска, но не смогло также удержаться от тактики, прямо направленной на то, чтобы заставить замолчать г-на Жовтиса как правозащитника.

239. 16 сентября 2009 года Специальный докладчик ООН по правозащитникам вместе со Специальным докладчиком по вопросу о независимости судей и адвокатов и Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите права на свободу убеждений и их свободное выражение, отправили срочное обращение относительно суда над г-ном Жовтисом. Специальные докладчики высказали озабоченность в связи с тем, что «вынесенный г-ну Жовтису приговор представляется несоразмерным и чрезмерно суровым», что «судебное разбирательство по делу г-на Жовтиса, возможно, было несправедливым» и «что это могло быть связано с его деятельностью по защите прав человека»³³³.

240. 10 марта 2010 года Хельсинкская комиссия США высказала озабоченность относительно обращения с г-ном Жовтисом в местах лишения свободы и относительно того, что ему не предоставляются такие же свободы, как другим заключенным³³⁴. Многие другие международные организации³³⁵ и правительства³³⁶ также высказали озабоченность в связи с заключением г-на

³³³ Совет ООН по правам человека, Приложение к докладу Специального докладчика по правозащитникам, UN Doc. A/HRC/13/22/Add.1, 24 февраля 2010 г., в п. 1266-1267, см. на сайте: http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/13session/A-HRC-13-20-Add1_EFS.pdf

³³⁴ Док. 64: Хельсинкская комиссия США, «Кардин, Хастингс: Верховный Суд Казахстана должен рассмотреть дело заключенного правозащитника», 10 марта 2010 г.

³³⁵ Док. 65: Freedom House, «Freedom House призывает Казахстан справедливо пересмотреть дело Жовтиса», 23 марта 2010 г., см. на сайте: available at: <http://www.freedomhouse.org/template.cfm?page=70&release=1157>; Док. 66: Норвежский Хельсинкский комитет, «Проблемы с правами человека в Казахстане (исследование обязательств Казахстана во время Председательства в ОБСЕ)», 1 февраля 2010 г., см. на сайте: <http://humanrightshouse.org/Articles/13258.html>; Док. 67: Хьюэн Райтс Уотч, Письмо Президенту Назарбаеву относительно судебного процесса над Евгением Жовтисом, 2 октября 2009 г., см. на сайте: <http://www.hrw.org/en/news/2009/10/02/letter-president-nazarbaev-regarding-trial-evgenii-zhovtis>; Док. 68: Human Rights First, Письмо Президенту Назарбаеву, 25 сентября 2009 г., см. на сайте: <http://www.humanrightsfirst.org/pdf/090928-HRD-zhovits-petition-eng-no-sig.pdf>; Док. 69: Офис ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека, «Руководящий представитель ОБСЕ посещает правозащитника в заключении, подчеркивает важность справедливого апелляционного процесса», 19 сентября 2009 г., см. на сайте: <http://www.osce.org/item/39624.html>; Док. 16: Международная амнистия, «Уголовное преследование правозащитника выявило системную неспособность обеспечить справедливое судебное разбирательство в Казахстане», 16 сентября 2009 г., см. на сайте: <http://www.amnesty.org/en/library/asset/EUR57/002/2009/en/c62bc613-54fc-4f58-8ee1-7753f18ee2c9/eur570022009en.html>.

³³⁶ Док. 70: Государственный Департамент США, Заявление США относительно отказа Казахстана пересмотреть дело Жовтиса, 29 апреля 2010 г., см. на сайте: <http://www.america.gov/st/texttransenglish/2010/April/20100429160422eaifas1.157343e-02.html?CP.rss=true>;

Док. 71: Европейский Союз, Заявление ЕС в ОБСЕ по делу против правозащитника Евгения Жовтиса, 17 декабря 2009 г., см. на сайте: http://www.se2009.eu/en/meetings_news/2009/12/18/eu_statement_in_the_osce_on_the_case_against_human_rights_defender_evgeniy_zhovtis; Док. 72: Комиссия США

Жовтиса, а также с судебным и апелляционным процессом, при этом многие призывали Верховный Суд Казахстана пересмотреть дело г-на Жовтиса.

2. Заключение по политическим мотивам

241. Государство нарушило права г-на Жовтиса как правозащитника, потому что его заключение в Казахстане является, скорее, проявлением произвола, чем пропорциональным ответом на уголовное правонарушение.
242. Как отмечалось выше в разделе D, назначенный г-ну Жовтису приговор к тюремному заключению, подтвержденный апелляционным судом, является произвольным, потому что срок наказания неоправданно длинный и суровый, и не пропорционален тяжести правонарушения. Неясно, как назначенное г-ну Жовтису наказание продвигает законную цель по предупреждению дорожно-транспортных происшествий, совершаемых по неосторожности, согласно версии обвинения.
243. Учитывая положение г-на Жовтиса как правозащитника и критика руководства Казахстана, происходившие в прошлом случаи преследований его организации и общую ситуацию с преследованиями правозащитных НПО в Казахстане со стороны государства, непропорциональный характер приговора «дает веские основания полагать, что преследования в отношении заявителя использовались, чтобы его запугать»³³⁷. Дополнительной иллюстрацией политических мотивов заключения г-на Жовтиса являются чрезмерные и произвольные ограничения, налагаемые на его свободу передвижения и деятельность в местах лишения свободы, по сравнению с другими заключенными в том же пенитенциарном учреждении.

3. Свобода передвижения

244. Несоразмерное и чрезмерное наказание, назначенное г-ну Жовтису, нарушает его право на свободу передвижения, которое является одним из существенных компонентов его прав как правозащитника.
245. Статья 12 МПГПП гласит: «Каждому, кто законно находится на территории какого-либо государства, принадлежит, в пределах этой территории, право на свободное передвижение и свобода выбора местожительства». Комитет признает, что в то время как заключение обычно затрагивает право на свободу по статье 9, оно также может поднять вопросы по статье 12, так как «в некоторых обстоятельствах положения статей 12 и 9 могут взаимодействовать»³³⁸. Как и в случаях других ограничений свободы передвижения, заключение должно быть необходимым и служить только допустимым целям: «Ограничительные меры должны соответствовать принципу соразмерности; они должны являться уместными для выполнения своей защитной функции; они должны представлять собой наименее ограничительное средство из числа тех, с помощью которых может быть достигнут желаемый результат; и они должны являться соразмерными защищаемому интересу»³³⁹, как государством, так и «административными и судебными властями в процессе применения законодательства»³⁴⁰.

по международной религиозной свободе, «КСШАМРС оспаривает легитимность Председательства Казахстана в ОБСЕ», 16 ноября 2009 г., см. на сайте: http://www.uscirf.gov/index.php?option=com_content&task=view&id=2820&Itemid=126; Док. 73: Посольство Франции, Заявление Бернара Кушнера об осуждении Евгения Жовтиса, 21 октября 2009 г., см. на сайте: <http://www.ambafrance-uk.org/Declaration-de-Bernard-Kouchner.16212.html>; Док. 74 : Европейский Парламент, Резолюция от 17 сентября 2009 г. по делу Евгения Жовтиса в Казахстане, см. на сайте: http://www.europarl.europa.eu/document/activities/cont/200909/20090923ATT61106/20090923ATT61106_EN.pdf.

³³⁷ *Гусинский против России*, ЕСПЧ, Решение от 19 мая 2004 г., в п. 76-78.

³³⁸ КПЧ ООН, Замечание общего порядка № 27, Свобода передвижения (статья 12), U.N. Doc CCPR/C/21/Rev.1/Add.9, 1999, в п. 7.

³³⁹ Там же, в п. 14.

³⁴⁰ Там же, в п. 15.

246. В Декларации о правозащитниках признается, что свобода передвижения является главным элементом работы правозащитников. Защитники прав человека должны иметь возможность «присутствовать на открытых слушаниях, разбирательствах и судебных процессах с целью сформировать свое мнение об их соответствии национальному законодательству и применимым международным обязательствам и принципам»³⁴¹. Они также должны получать «беспрепятственный доступ к международным органам, обладающим общей или специальной компетенцией получать и рассматривать сообщения по вопросам прав человека и основных свобод, а также поддерживать с ними связь»³⁴². И, наконец, правозащитники должны иметь возможность ездить в сообщества людей, которых они представляют – часто это изолированные сообщества, до которых приходится долго добираться. Правозащитники могут обслуживать эти сообщества, только пользуясь свободой передвижения³⁴³.

247. Правозащитники также должны быть защищены от нападков со стороны бюрократии. Комитет высказывал озабоченность в связи с «многоплановыми правовыми и бюрократическими барьерами, недолжным образом затрагивающими полное осуществление прав лиц на свободу передвижения»³⁴⁴, включая такие тактики как «нападки...», например, путем физического запугивания, ареста, увольнения с работы или исключения их детей из школы или университета», которые являются недопустимыми, когда используются государством, чтобы воспрепятствовать свободе передвижения³⁴⁵. Межамериканская комиссия по правам человека подтвердила эти принципы и установила, что государства могут нарушать право на свободу передвижения прямо, налагая ограничения на поездки правозащитников, и косвенно, когда представители государства угрожают правозащитникам или преследуют их, чтобы ограничить их свободу передвижения³⁴⁶.

248. Произвольное ограничение свободы передвижения г-на Жовтиса за пределами колонии-поселения по сравнению с положением других заключенных в том же пенитенциарном учреждении и режимом, действовавшим до его прибытия, свидетельствует о чрезмерном ограничении его свободы передвижения. Кроме того, создавая новую тюрьму специально для г-на Жовтиса в отдаленном регионе Казахстана, власти создали трудности для представителей гражданского общества, дипломатов и журналистов, желающих с ним встретиться, фактически еще больше ограничивая его роль как защитника прав человека.

4. Право на репутацию

249. Осуждение г-на Жовтиса, вместе с чрезмерным и произвольным наказанием в виде лишения свободы, является попыткой погубить его репутацию, в нарушение статьи 17 МПГПП.

250. Уголовный процесс, приводящий к тюремному заключению по необоснованным обвинениям, является посягательством на репутацию, т.е. на право, закрепленное в статье 17³⁴⁷, защищающей каждого человека от «посягательств на честь и репутацию» и требующей, чтобы «каждому была обеспечена эффективная защита от любых имевших место незаконных посягательств и эффективные средства правовой защиты от тех, кто совершает такие посягательства»³⁴⁸. В деле *Чисекеди против Заира* государственные органы арестовали заявителя – лидера оппозиции, и пытались поместить его

³⁴¹ Декларация о правозащитниках, статья 9, в п. 3 (b).

³⁴² Там же, в п. 4.

³⁴³ Дело *Рикардо Канезе против Парагвая*, МАСПЧ, Решение от 31 августа 2004 г., в п. 101.

³⁴⁴ Там же, в п. 17.

³⁴⁵ Там же.

³⁴⁶ Межамериканская комиссия по правам человека, *Доклад о положении правозащитников в Америках*, ОЕА/Ser.L/V/II.12, doc. 5 rev. 1, 7 марта 2006 г., в п. 102.

³⁴⁷ Статья 17 МПГПП.

³⁴⁸ Замечание общего порядка № 16, в п. 11.

под стражу в психиатрическую лечебницу по необоснованным заявлениям о том, что он сумасшедший. Комитет определил, что эти действия являлись нарушением права заявителя на честь и репутацию по статье 17³⁴⁹.

251. В настоящем деле, подвергая г-на Жовтиса уголовному процессу, который характеризовался желанием поскорее его осудить в ходе полностью несправедливого разбирательства, а затем совершенно произвольно приговорив его к длительному сроку заключения, Казахстан стремился опорочить его репутацию ведущего правозащитника в стране.

5. Свобода ассоциации и коммуникации

252. Произвольные суд и приговор также являлись нарушением права г-на Жовтиса на свободу ассоциации по статье 22 МПГПП, и нарушением еще одного элемента обязанности защищать правозащитника. Кроме того, они нарушали право г-на Жовтиса по статье 17 МПГПП на свободные контакты и взаимодействие с другими, еще один важный элемент обязанности защищать правозащитников, которые могут функционировать только в той степени, в которой они имеют возможность контактировать с внешним миром.

253. Статья 22 МПГПП предусматривает: «Каждый человек имеет право на свободу ассоциации с другими». В Декларации о правозащитниках подчеркивается важность этого принципа в контексте деятельности правозащитников, и утверждается, что каждый, кто стремится продвигать права человека, должен пользоваться свободой, индивидуально и совместно с другими, «проводить мирные встречи и собрания» и «создавать неправительственные организации, ассоциации или группы, вступать в них и участвовать в их деятельности»³⁵⁰. Свобода ассоциации позволяет людям формально объединяться в группы по интересам, в том числе такие группы как неправительственные организации, создаваемые ради общественных интересов. Однако если на этом заканчивается сфера действия данного права, власти могут ограничивать свободную деятельность групп, например, путем вмешательства в процессы принятия внутренних решений и в организацию ассоциации. Поэтому, чтобы каждый человек мог в полной мере реализовать свое право на свободу ассоциации «сами организации должны иметь возможность функционировать свободно, без необоснованного вмешательства со стороны органов власти»³⁵¹. Комитет высказал озабоченность относительно технических процедур, которые налагают на гражданское общество обременительную обязанность соблюдать сложные правила, препятствующие неправительственным организациям и профсоюзам в осуществлении права на свободу ассоциации³⁵².

254. Кроме того, статья 17 МПГПП обязывает государства обеспечивать право каждого человека на защиту от произвольного вмешательства в личную и семейную жизнь, и от незаконных посягательств на жилище³⁵³. Комитет установил «что понятие личной жизни относится к сфере жизни человека, в которой он или она может свободно выражать свою личность, будь то путем вступления в отношения с другими людьми или самостоятельно»³⁵⁴. Сюда относятся контакты с другими людьми, что для заключенных означает, что им

³⁴⁹ См.: *Чисекеди против Заура*, КПЧ ООН, Решение от 2 ноября 1989 г., Сообщения № 241 и 242/1987.

³⁵⁰ Декларация о правозащитниках, статья 5.

³⁵¹ Human Rights First, *Право, которым пренебрегают: свобода ассоциации в международном праве о защите прав человека*, декабрь 1997. См. на сайте: <http://www.humanrightsfirst.org/pubs/descriptions/neglrt.aspx>

³⁵² См. Заключительные замечания по Беларуси, UN Doc. CCPR/C/79/Add. 86 (1997), в п. 19; и Заключительные замечания по Литве, UN Doc. CCPR/C/79/Add. 87 (1997), в п. 20.

³⁵³ См. Замечание общего порядка № 16.

³⁵⁴ *Коерил и Аурик против Нидерландов*, КПЧ ООН, Решение от 31 октября 1994 г., UN Doc. CCPR/C/52/D/453/1991, в п. 10.2.

должно быть разрешено «регулярно контактировать с их семьями и заслуживающими уважения друзьями путем переписки, а также свиданий»³⁵⁵.

255. Европейский Суд по правам человека также признает право на личную жизнь как часть потребности в развитии «сети личных, социальных и экономических отношений, которые составляют частную жизнь любого человека»³⁵⁶. В контексте заключенных в деле *МакФрили против Соединенного Королевства* подчеркивалась важность контактов с другими людьми и делался вывод о том, что понятие личной жизни продолжало применяться к заключенным и требовало определенной степени ассоциации с заключенными³⁵⁷.

256. Как правозащитник, г-н Жовтис имеет большую сеть лиц, с которыми он должен поддерживать контакты, чтобы эффективно работать. Ему фактически запрещены связи с гражданским обществом и с другими лицами, интересующимися вопросами защиты прав человека в Казахстане. Запрещая ему работать для его организации, Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности, в Усть-Каменогорске, государство препятствует г-ну Жовтису осуществлять его законную деятельность. Этот запрет был основан на характере организации, для которой его просили работать. Как отмечалось выше, почти все заключенные, отбывающие срок в колонии-поселении, работают за пределами учреждения. По оценкам г-на Жовтиса, только люди, находящиеся в карантине, несколько лиц с ограниченными возможностями, он сам и журналист по фамилии Кучуков, не работают за пределами колонии. Единственным объяснением отказа была цитата из устаревших правил внутреннего распорядка о том, что заключенные не должны работать с факсами и другим оборудованием – если бы эти правила все еще применялись, их можно было бы применять только к работе внутри учреждения.

257. Г-ну Жовтису также не разрешается передавать статьи и публикации лицам, с которыми ему предоставляются свидания, вместо этого он вынужден диктовать их по телефону. Его телефонные разговоры строго контролируются, в то время как другие заключенные свободно пользуются мобильными телефонами в течение рабочего дня за пределами учреждения. Все свидания г-на Жовтиса происходят в присутствии сотрудника колонии-поселения, который ведет подробные записи.

6. Свобода выражения мнения

258. И последнее, произвольное осуждение и приговор нарушают право г-на Жовтиса на свободу выражения, которое имеет особо важное значение для правозащитников, учитывая их роль «общественных наблюдателей».

259. Статья 19 МПГПП гласит: «Каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи». В Декларации о правозащитниках подчеркивается важность этого принципа в контексте деятельности правозащитников и утверждается, что каждый человек имеет право, индивидуально и совместно с другими: поддерживать связь с неправительственными или межправительственными организациями; знать, искать, добывать, получать и иметь в своем распоряжении информацию о правах человека; свободно публиковать, передавать или распространять среди других мнения, информацию и знания обо всех правах человека и основных свободах; и развивать и обсуждать новые идеи и принципы, касающиеся прав человека, и добиваться их признания³⁵⁸.

³⁵⁵ *Мигель Анхель Эстрелла против Уругвая*, КПЧ ООН, Решение от 29 марта 1983 г., UN Doc. Supp. No. 40 (A/38/40) at 150 (1983), в п. 9.2.

³⁵⁶ *Сливенко и др. против Латвии*, ЕСПЧ (Большая палата), Решение от 9 октября 2003 г., в п. 96 [Решение Большой палаты].

³⁵⁷ *МакФрили против Соединенного Королевства* (1981) 20 DR 44, на с. 91.

³⁵⁸ Декларация о правозащитниках, статьи 5, 6 и 7.

260. Комитет определил, что «право человека выражать свои политические взгляды, в том числе мнения по вопросу о правах человека, составляет часть свободы выражения мнения, гарантируемой статьей 19 Пакта»³⁵⁹. Во многих делах Комитет подтверждал, что защищаемая свобода выражения мнений включает свободу выражения политических взглядов³⁶⁰.
261. Межамериканская комиссия признала, что тактика преследований и запугиваний «лиц, осуществляющих социальные контакты», включая активистов в области прав человека, нарушает право на свободу выражения мнений³⁶¹. Тактика преследований и запугиваний препятствует не только расследованию конкретных злоупотреблений; она также создает атмосферу страха, которая, в свою очередь, приводит к эффекту холодного душа в отношении критики властей и сообщений о нарушениях прав человека³⁶². На государства возложена обязанность воздерживаться от тактики преследований и запугиваний, направленной на то, чтобы заставить замолчать правозащитников, кроме того, государства должны расследовать и наказывать действия по преследованию и запугиванию, совершенные в отношении правозащитников представителями государства или третьими лицами³⁶³.
262. Европейский Суд по правам человека определил, что свобода выражения мнения имеет максимально широкие границы в отношении критики властей и свободного потока информации³⁶⁴. Суд отметил, что для здоровой демократии необходимо, чтобы действия или упущения властей подвергались тщательному изучению не только со стороны законодательных и судебных органов, но и со стороны общественного мнения³⁶⁵. В демократическом государстве также следует избегать эффекта холодного душа, который могут оказывать какие-либо ограничительные меры, принимаемые в этом государстве, на свободу выражения политических взглядов³⁶⁶. В недавнем деле *HCLU против Венгрии* Европейский Суд определил, что государственные органы нарушили право неправительственной организации на выражение мнения, отказав в предоставлении этой организации информации, имеющей общественный интерес, и отметил, что создание препятствий для прессы и НПО «может отбить охоту у лиц, работающих в СМИ или смежных областях, заниматься такими вопросами. В результате возможно возникновение ситуации, когда они больше не смогут играть свою жизненно важную роль «общественных сторожевых псов», а на их способность предоставлять точную и достоверную информацию будет оказано сильное негативное влияние»³⁶⁷.

VII. ПРЕДМЕТ ТРЕБОВАНИЯ

263. Автор просит, чтобы Комитет:

---

³⁵⁹ *Кивенмаа против Финляндии*, КПЧ ООН, Решение от 31 марта 1994 г., UN Doc. CCPR/C/50/D/412/1990, в п. 9.3.

³⁶⁰ См. *Нквалула Мпанданджила и др. против Заира*, КПЧ ООН, Решение от 26 марта 1986 г., Сообщение № 138/1983; *Каленга против Замбии*, КПЧ ООН, Решение от 26 марта 1986 г., Сообщение № 326/1988; *Джаона против Мадагаскара*, КПЧ ООН, Решение от 1 апреля 1985 г., Сообщение № 132/1982; и *Адуайом и др. против Того*, КПЧ ООН, Решение от 12 июля 1996 г., Сообщения №№ 422/1990, 423/1990 и 424/1990.

³⁶¹ Межамериканская комиссия по правам человека, Офис Специального докладчика по вопросу о праве на свободу мнений и их свободное выражение, Декларация принципов свободы выражения мнений, принцип 9 (октябрь 2000 г.), принцип 9. См. на сайте: at <http://www.cidh.oas.org/relatoria/showarticle.asp?artID=26&IID=1>

³⁶² *Гектор Феликс Миранда против Мексики*, МАСПЧ, Решение от 1998 г., в п. 52.

³⁶³ Межамериканская комиссия по правам человека, Офис Специального докладчика по вопросу о праве на свободу мнений и их свободное выражение, Декларация принципов свободы выражения мнений, принцип 9 (октябрь 2000 г.), принцип 9. См. на сайте: at <http://www.cidh.oas.org/relatoria/showarticle.asp?artID=26&IID=1>

³⁶⁴ *Ламбардо и другие против Мальты*, ЕСПЧ, Решение от 24 апреля 2007 г., в п. 53-4.

³⁶⁵ *Сенер против Турции*, ЕСПЧ, Решение от 18 июля 2000 г., в п. 40.

³⁶⁶ *Кастеллс против Испании*, ЕСПЧ, Решение от 23 апреля 1992 г., в п. 46.

³⁶⁷ Там же.

- а) объявил, что Казахстан нарушил права Автора по статье 14 МПГПП, отказав ему в праве на вызов свидетелей защиты, на справедливое судебное разбирательство и на апелляцию;
- б) объявить, что Казахстан нарушил права Автора по статьям 9 и 10 МПГПП, нарушив запрет на произвольное наказание и унижающие достоинство условия содержания в местах лишения свободы;
- с) объявил, что Казахстан нарушил права Автора по статье 17 МПГПП, в связи с произвольным и дискриминационным вмешательством в его право на личную жизнь; и
- д) объявил, что Казахстан нарушил права Автора как правозащитника по статьям 12, 17, 19 и 22 МПГПП, потому что предвзятый судебный процесс, произвольный приговор, несправедливое заключение и чрезмерные ограничения в местах лишения свободы, налагаемые произвольным и дискриминационным образом, прямо подрывают права Автора на свободу передвижения, защиту личной жизни и репутации, на свободу выражения мнения и на свободу ассоциации, которые являются существенно важными для его деятельности по защите прав человека.

264. Кроме того, Автор просит, чтобы Комитет:

- а) потребовал отменить обвинительный приговор Автору, вынесенный и подтвержденный в ходе судебного и апелляционного процессов, характеризовавшихся отсутствием основных гарантий и несоблюдением международных стандартов справедливого судебного разбирательства;
- б) потребовал от Казахстана немедленного освобождения Автора;
- с) потребовал, чтобы государство-участник обеспечило эффективные средства судебной защиты, в том числе справедливую компенсацию Автору за нарушения его прав по Пакту;
- д) потребовал, чтобы государство-участник выполняло свою обязанность по защите правозащитников и приняло меры, обеспечивающие недопущение подобных нарушений в будущем.

9 ноября 2010 г.

Джеймс А. Голдстон,
исполнительный директор
Правовая инициатива
открытого общества

Роза Акылбекова,
директор Казахстанского
международного бюро по правам
человека и соблюдению законности

VIII. СПИСОК ПОДТВЕРЖДАЮЩИХ ДОКУМЕНТОВ

- Доказательство 1 Совет ООН по правам человека, *Проект доклада по всеобщему периодическому обзору, Казахстан, A/HRC/WG.6/7/L.9*, 16 февраля 2010 г.
- Доказательство 2 Международная амнистия, *Доклад Международной амнистии 2010 – Казахстан* (28 мая 2010 г.)
- Доказательство 3 Международная комиссия юристов, *Представление к Первому периодическому докладу Казахстана в Комитет по правам человека* (май 2010 г.)
- Доказательство 4 Доклад Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов, Леандро Депуи, Миссия в Казахстан, 11 января 2005 г.
- Доказательство 5 Хьюмэн Райтс Уотч, «Политические свободы в Казахстане» (5 апреля 2004 г.)
- Доказательство 6 Хьюмэн Райтс Уотч, «Всемирный доклад: Казахстан» (2010 г.)
- Доказательство 7 Хьюмэн Райтс Уотч, «Казахстан: отменить новые ограничения на СМИ» (14 июля 2009 г.)
- Доказательство 8 Хьюмэн Райтс Уотч, «Казахстан: обеспечить правозащитнику справедливое судебное разбирательство» (1 сентября 2009 г.)
- Доказательство 9 Заявление Евгения Жовтиса, ноябрь 2010 г.
- Доказательство 10
- Доказательство 11 Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности («КМБПЧ»), «Работа правозащитного бюро парализована» (15 августа 2005 г.)
- Доказательство 12 КМБПЧ, «Полиция провела проверку Южно-Казахстанского отделения КМБПЧ по параноидально абсурдному заявлению» (9 февраля 2007 г.)
- Доказательство 13 (a) Международная комиссия юристов, «Отчет об апелляционных слушаниях по делу Евгения Жовтиса, 20 октября 2009 г.» (Март 2010 г.) (АНГЛ.)
- Доказательство 13 (b) Международная комиссия юристов, «Отчет об апелляционных слушаниях по делу Евгения Жовтиса, 20 октября 2009 г.» (Март 2010 г.) (РУССК.)
- Доказательство 14 Госдепартамент США, Доклады о правах человека: Казахстан (11 марта 2010 г.)
- Доказательство 15 Данияр Канафин «Реформа уголовного правосудия в Казахстане и обязательства перед ОБСЕ», *Security and Human Rights Journal* (ноябрь 2008 г.)
- Доказательство 16 Международная амнистия, «Уголовное преследование правозащитника выявило системную неспособность обеспечить справедливое судебное разбирательство в Казахстане» (16 сентября 2009 г.)
- Доказательство 17 Проект по оказанию помощи в судебных вопросах в Казахстане «Укрепление законности в Казахстане», *Chemonics International* (27 августа 2007 г.) («Укрепление законности»).

Доказательство 18	Международная амнистия, «Казахстан, Сводная информация о проблеме пыток и недопустимого обращения» (ноябрь 2008 г.)
Доказательство 19 (a)	Допрос Жовтиса в качестве свидетеля, 31 июля 2009 г. (АНГЛ.)
Доказательство 19 (b)	Допрос Жовтиса в качестве свидетеля, 31 июля 2009 г. (РУССК.)
Доказательство 20 (a)	Расшифровка стенограммы основных судебных слушаний, Балхашский районный суд Алматинской области, дело № 1-24 («Стенограмма судебных слушаний») (АНГЛ.)
Доказательство 20 (b)	Расшифровка стенограммы основных судебных слушаний, Балхашский районный суд Алматинской области, дело № 1-24 («Стенограмма судебных слушаний») (РУССК.)
Доказательство 21 (a)	Ходатайство в Отдел внутренних дел о прекращении уголовного дела, Ш.Б. Баткалова, 24 августа 2009 г. («Ходатайство о прекращении дела») (АНГЛ.)
Доказательство 21 (b)	Ходатайство в Отдел внутренних дел о прекращении уголовного дела, Ш.Б. Баткалова, 24 августа 2009 г. («Ходатайство о прекращении дела») (РУССК.)
Доказательство 22 (a)	Формулировка обвинения по уголовному делу № 09193603100017, заместитель начальника отдела уголовного розыска Департамента внутренних дел Алматинской области, 14 августа 2009 г. («Формулировка обвинения, 14 августа 2009 г.») (АНГЛ.)
Доказательство 22 (b)	Формулировка обвинения по уголовному делу № 09193603100017, заместитель начальника отдела уголовного розыска Департамента внутренних дел Алматинской области, 14 августа 2009 г. («Формулировка обвинения, 14 августа 2009 г.») (РУССК.)
Доказательство 23 (a)	Апелляционная жалоба Евгения Жовтиса в Коллегию по уголовным делам Алматинского областного суда, 16 сентября 2009 г. («Апелляционная жалоба Евгения Жовтиса») (АНГЛ.)
Доказательство 23 (b)	Апелляционная жалоба Евгения Жовтиса в Коллегию по уголовным делам Алматинского областного суда, 16 сентября 2009 г. («Апелляционная жалоба Евгения Жовтиса») (РУССК.)
Доказательство 24 (a)	Резолюция № 09193603100017 о возбуждении уголовного дела и принятии дела к производству, начальник отдела уголовного розыска Департамента внутренних дел Алматинской области, 27 июля 2009 г. («Резолюция о возбуждении уголовного дела») (АНГЛ.)
Доказательство 24 (b)	Резолюция № 09193603100017 о возбуждении уголовного дела и принятии дела к производству, начальник отдела уголовного розыска Департамента внутренних дел Алматинской области, 27 июля 2009 г. («Резолюция о возбуждении уголовного дела») (РУССК.)
Доказательство 25 (a)	Расшифровка стенограммы допроса свидетеля Е.А. Жовтиса, 28 июля 2009 г. (АНГЛ.)
Доказательство 25 (b)	Расшифровка стенограммы допроса свидетеля Е.А. Жовтиса, 28 июля 2009 г. (РУССК.)
Доказательство 26	
Доказательство 27 (a)	Протокол процедуры проверки и уточнения показаний на месте происшествия, 29 июля 2009 г. (АНГЛ.)

Доказательство 27 (b)	Протокол процедуры проверки и уточнения показаний на месте происшествия, 29 июля 2009 г. (РУССК.)
Доказательство 28 (a)	Расшифровка стенограммы допроса свидетеля Е.А. Жовтиса, 30 июля 2009 г. (АНГЛ.)
Доказательство 28 (b)	Расшифровка стенограммы допроса свидетеля Е.А. Жовтиса, 30 июля 2009 г. (РУССК.)
Доказательство 29 (a)	Расшифровка стенограммы допроса свидетеля С.Л. Нагорного, 28 июля 2009 г. (АНГЛ.)
Доказательство 29 (b)	Расшифровка стенограммы допроса свидетеля С.Л. Нагорного, 28 июля 2009 г. (РУССК.)
Доказательство 30 (a)	Расшифровка стенограммы допроса свидетеля С.Л. Нагорного, 31 июля 2009 г. (АНГЛ.)
Доказательство 30 (b)	Расшифровка стенограммы допроса свидетеля С.Л. Нагорного, 31 июля 2009 г. (РУССК.)
Доказательство 31 (a)	Заключение эксперта № 8001, Алматинский центр судебной экспертизы Республики Казахстан, 14 августа 2009 г. («Государственная автотехническая экспертиза») (АНГЛ.)
Доказательство 31 (b)	Заключение эксперта № 8001, Алматинский центр судебной экспертизы Республики Казахстан, 14 августа 2009 г. («Государственная автотехническая экспертиза») (РУССК.)
Доказательство 32 (a)	Подписка о невыезде и надлежащем поведении, подписанная Е.А. Жовтисом, 14 августа 2009 г. (АНГЛ.)
Доказательство 32 (b)	Подписка о невыезде и надлежащем поведении, подписанная Е.А. Жовтисом, 14 августа 2009 г. (РУССК.)
Доказательство 33 (a)	Ходатайство о проведении повторной автотехнической экспертизы ДТП, Ш.Б. Баткалова, 18 августа 2009 г. (АНГЛ.)
Доказательство 33 (b)	Ходатайство о проведении повторной автотехнической экспертизы ДТП, Ш.Б. Баткалова, 18 августа 2009 г. (РУССК.)
Доказательство 34 (a)	Ходатайство о прекращении уголовного дела, Ш.Б. Баткалова, 24 августа 2009 г. (АНГЛ.)
Доказательство 34 (b)	Ходатайство о прекращении уголовного дела, Ш.Б. Баткалова, 24 августа 2009 г. (РУССК.)
Доказательство 35 (a)	Заявление эксперта-свидетеля И.И. Нусупбаева, главного редактора автомобильного информационного агентства <i>Formula S</i> , 28 августа 2009 г. (АНГЛ.)
Доказательство 35 (b)	Заявление эксперта-свидетеля И.И. Нусупбаева, главного редактора автомобильного информационного агентства <i>Formula S</i> , 28 августа 2009 г. (РУССК.)
Доказательство 36 (a)	Экспертное заключение № 364, Центр независимых экспертиз, А.И. Захаров и К.П. Гребенщиков, 29 августа 2009 г. (АНГЛ.)
Доказательство 36 (b)	Экспертное заключение № 364, Центр независимых экспертиз, А.И. Захаров и К.П. Гребенщиков, 29 августа 2009 г. (РУССК.)
Доказательство 37 (a)	Отчет № 21/SI об анализе копии экспертного заключения № 8001 от 8/14/2009, О.Г. Кузнецов, 31 августа 2009 г. (АНГЛ.)

- Доказательство 37 (b) Отчет № 21/СИ об анализе копии экспертного заключения № 8001 от 8/14/2009, О.Г. Кузнецов, 31 августа 2009 г. (РУССК.)
- Доказательство 38 (a) Решение № 1п-515/2009 об отказе в возбуждении надзорного производства, Надзорная коллегия Алматинского областного суда, 10 декабря 2009 г. («Надзорное решение») (АНГЛ.)
- Доказательство 38 (b) Решение № 1п-515/2009 об отказе в возбуждении надзорного производства, Надзорная коллегия Алматинского областного суда, 10 декабря 2009 г. («Надзорное решение») (РУССК.)
- Доказательство 39 (a) Решение суда первой инстанции от 3 сентября 2009 г., Балхашский районный суд Алматинской области, расшифровка стенограммы, 7 сентября 2009 г. («Решение суда первой инстанции») (АНГЛ.)
- Доказательство 39 (b) Решение суда первой инстанции от 3 сентября 2009 г., Балхашский районный суд Алматинской области, расшифровка стенограммы, 7 сентября 2009 г. («Решение суда первой инстанции») (РУССК.)
- Доказательство 40 (a) Регулятивное решение № 4 Верховного Суда Республики Казахстан, 21 июня 2001 г. (с поправками и дополнениями согласно регулятивному решению Верховного Суда Республики Казахстан № 6 от 11 июля 2003 г.) (АНГЛ.)
- Доказательство 40 (b) Регулятивное решение № 4 Верховного Суда Республики Казахстан, 21 июня 2001 г. (с поправками и дополнениями согласно регулятивному решению Верховного Суда Республики Казахстан № 6 от 11 июля 2003 г.) (РУССК.)
- Доказательство 41 (a) Апелляционная жалоба В. Воронова и В. Ткаченко, 11 сентября 2009 г. (АНГЛ.)
- Доказательство 41 (b) Апелляционная жалоба В. Воронова и В. Ткаченко, 11 сентября 2009 г. (РУССК.)
- Доказательство 42 (a) Ходатайство об участии в слушаниях по апелляции, Е.А. Жовтис, 14 сентября 2009 г. (АНГЛ.)
- Доказательство 42 (b) Ходатайство об участии в слушаниях по апелляции, Е.А. Жовтис, 14 сентября 2009 г. (РУССК.)
- Доказательство 43 (a) Решение Балхашского районного суда Алматинской области, 20 октября 2009 г. («Решение по первой апелляции») (АНГЛ.)
- Доказательство 43 (b) Решение Балхашского районного суда Алматинской области, 20 октября 2009 г. («Решение по первой апелляции») (РУССК.)
- Доказательство 44 (a) Регулятивное постановление, исх. № 16, Верховный Суд Республики Казахстан (26 ноября 2004 г.), раздел 11(АНГЛ.)
- Доказательство 44 (b) Регулятивное постановление, исх. № 16, Верховный Суд Республики Казахстан (26 ноября 2004 г.), раздел 11 (РУССК.)
- Доказательство 45 (a) Жалоба Розы Акылбековой начальнику Главного управления внутренних дел (ГУВД) Илийского района (АНГЛ.)
- Доказательство 45 (b) Жалоба Розы Акылбековой начальнику Главного управления внутренних дел (ГУВД) Илийского района (РУССК.)
- Доказательство 46 (a) Решение Талдыкорганского городского суда, 29 сентября 2010 г.

Доказательство 46 (b)	Жалоба на постановление Талдыкорганского городского суда Алматинской области, 2 октября 2010 г.
Доказательство 47 (a)	Решение № 4и-715-2010 об отказе в возбуждении надзорного производства, Верховный Суд Республики Казахстан, 28 апреля 2010 г. (АНГЛ.)
Доказательство 47 (b)	Решение № 4и-715-2010 об отказе в возбуждении надзорного производства, Верховный Суд Республики Казахстан, 28 апреля 2010 г. (РУССК.)
Доказательство 48 (a)	Соответствующие положения Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан (АНГЛ.)
Доказательство 48 (b)	Соответствующие положения Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан (РУССК.)
Доказательство 49 (a)	Жалоба Е.А. Жовтиса Прокурору Восточно-Казахстанской области по надзору за законностью в ИУ, 20 апреля 2010 г. («Жалоба от 20 апреля 2010 г.») (АНГЛ.)
Доказательство 49 (b)	Жалоба Е.А. Жовтиса Прокурору Восточно-Казахстанской области по надзору за законностью в ИУ, 20 апреля 2010 г. («Жалоба от 20 апреля 2010 г.») (РУССК.)
Доказательство 50 (a)	Публичное заявление об условиях содержания в тюрьме, Е.А. Жовтис, 13 ноября 2009 г. (АНГЛ.)
Доказательство 50 (b)	Публичное заявление об условиях содержания в тюрьме, Е.А. Жовтис, 13 ноября 2009 г. (РУССК.)
Доказательство 51 (a)	Письменная жалоба об условиях содержания в тюрьме полковнику юстиции г-ну М.Ш. Жумадилову, исполняющему обязанности начальника Восточно-Казахстанского областного управления Комитет уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Республики Казахстан, 12 ноября 2009 г. («Жалоба от 12 ноября 2009 г.») (АНГЛ.)
Доказательство 51 (b)	Письменная жалоба об условиях содержания в тюрьме полковнику юстиции г-ну М.Ш. Жумадилову, исполняющему обязанности начальника Восточно-Казахстанского областного управления Комитета уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Республики Казахстан, 12 ноября 2009 г. («Жалоба от 12 ноября 2009 г.») (РУССК.)
Доказательство 52 (a)	Жалоба о принудительном труде г-ну И.Д. Меркелю, первому заместителю Генерального Прокурора Казахстана, декабрь 2009 г. («Жалоба о принудительном труде») (АНГЛ.)
Доказательство 52 (b)	Жалоба о принудительном труде г-ну И.Д. Меркелю, первому заместителю Генерального Прокурора Казахстана, декабрь 2009 г. («Жалоба о принудительном труде») (РУССК.)
Доказательство 53 (a)	Ответ из Южно-Казахстанского Управления комитета уголовно-исполнительной системы на жалобу Жовтиса и Кучукова, 20 декабря 2009 г. (АНГЛ.)
Доказательство 53 (b)	Ответ из Южно-Казахстанского Управления комитета уголовно-исполнительной системы на жалобу Жовтиса и Кучукова, 20 декабря 2009 г. (РУССК.)

Доказательство 54 (a)	Ответ на жалобу о принудительном труде из Генеральной Прокуратуры, 11 декабря 2009 г. («Ответ на жалобу о принудительном труде») (АНГЛ.)
Доказательство 54 (b)	Ответ на жалобу о принудительном труде из Генеральной Прокуратуры, 11 декабря 2009 г. («Ответ на жалобу о принудительном труде») (РУССК.)
Доказательство 55 (a)	Жалоба (в ходе особого производства по признанию незаконных действий должностного лица, отмене постановления о наложении взыскания) в суд города Усть-Каменогорска, 3 февраля 2010 г. (АНГЛ.)
Доказательство 55 (b)	Жалоба (в ходе особого производства по признанию незаконных действий должностного лица, отмене постановления о наложении взыскания) в суд города Усть-Каменогорска, 3 февраля 2010 г. (РУССК.)
Доказательство 56 (a)	Жалоба (о приостановлении слушаний и апелляции в Конституционный Совет) в суд города Усть-Каменогорска, 8 февраля 2010 г. (АНГЛ.)
Доказательство 56 (b)	Жалоба (о приостановлении слушаний и апелляции в Конституционный Совет) в суд города Усть-Каменогорска, 8 февраля 2010 г. (РУССК.)
Доказательство 57 (a)	Решение суда города Усть-Каменогорск, 4 марта 2010 г. (АНГЛ.)
Доказательство 57 (b)	Решение суда города Усть-Каменогорск, 4 марта 2010 г. (РУССК.)
Доказательство 58	
Доказательство 59 (a)	Жалоба о принудительном труде в Городской суд города Усть-Каменогорск, 19 августа 2010 г. (АНГЛ.)
Доказательство 59 (b)	Жалоба о принудительном труде в Городской суд города Усть-Каменогорск, 19 августа 2010 г. (РУССК.)
Доказательство 60	Правовая инициатива, Список ходатайств защиты, заявленных в ходе судебного разбирательства по делу Жовтиса
Доказательство 61	Правовая инициатива, Список ходатайств защиты, заявленных в ходе апелляционного разбирательства по делу Жовтиса
Доказательство 62	Международная комиссия юристов, пресс-релиз, «Казахстан: в слушаниях по апелляции Жовтиса не соблюдались международные нормы справедливого судебного разбирательства» (11 марта 2010 г.)
Доказательство 63	Доклад Специального докладчика по проблеме пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения или наказания, Манфреда Новака: Миссия в Казахстан, UN Doc. A/HRC/13/39/Add.3, 16 декабря 2009 г.
Доказательство 64	Хельсинкская комиссия США, «Кардин, Хастингс: Верховный Суд Казахстана должен рассмотреть дело заключенного правозащитника» (10 марта 2010 г.)
Доказательство 65	Freedom House, «Freedom House призывает Казахстан справедливо пересмотреть дело Жовтиса» (23 марта 2010 г.)

Доказательство 66	Норвежский Хельсинкский комитет, «Проблемы с правами человека в Казахстане (исследование обязательств Казахстана во время Председательства в ОБСЕ)» (1 февраля 2010 г.)
Доказательство 67	Хьюмэн Райтс Уотч, Письмо Президенту Назарбаеву относительно судебного процесса над Евгением Жовтисом, 2 октября 2009 г.
Доказательство 68	Human Rights First, Письмо Президенту Назарбаеву, 25 сентября 2009 г.
Доказательство 69	Офис ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека, «Руководящий представитель ОБСЕ посещает правозащитника в заключении, подчеркивает важность справедливого апелляционного процесса» (19 сентября 2009 г.)
Доказательство 70	Государственный Департамент США, Заявление США относительно отказа Казахстана пересмотреть дело Жовтиса, 29 апреля 2010 г.
Доказательство 71	Европейский Союз, Заявление ЕС в ОБСЕ по делу против правозащитника Евгения Жовтиса, 17 декабря 2009 г.
Доказательство 72	Комиссия США по международной религиозной свободе, «КСШАМРС оспаривает легитимность Председательства Казахстана в ОБСЕ», 16 ноября 2009 г.
Доказательство 73	Посольство Франции, Заявление Бернара Кушнера об осуждении Евгения Жовтиса [Ambassade de France, Déclaration de Bernard Kouchner sur la condamnation d'Evgueni Jovtis], 21 октября 2009 г.
Доказательство 74	Европейский парламент, Резолюция от 17 сентября 2009 г. по делу Евгения Жовтиса в Казахстане